

А. Абелев

Парт- и профтысячники: что это было

**(из «Хроники жизни "Бауманки" 1930–37 гг.
в выписках из первоисточников»)**

Москва 2026

«Направить во втузы в этом году не менее 1 тыс. коммунистов, прошедших серьезную школу партийной, советской или профессиональной работы, обеспечив для них материальные условия. Эту меру практиковать ежегодно в течение ближайших лет»

Из постановления пленума ЦК ВКП(б) 4 – 12 июля 1928 г.

«Признавая опыт посылки на учебу «1000» себя оправдавшим, провести в 1930/31 году вербовку во втузы не менее 2 тыс., а в следующем году – не менее 3 тыс.; в сельскохозяйственные вузы в 1930 году направить тысячу и в 1931 г. – 2 тыс. Фракции ВЦСПС организовать систематическую общеобразовательную подготовку рабочих-коммунистов и беспартийных (за счет профсоюзов), особенно проявивших техническую инициативу. В ближайшие два года в таком порядке подготовить во втузы: в 1929 г. – 3 тыс., а в 1930/31 году – 5 тыс. квалифицированных рабочих; для учебы в сельскохозяйственных вузах – 2 тыс. с.-х. и лесных рабочих, обеспечив эти поступающие во втузы и вузы кадры сверх обычной стипендии еще дополнительно из средств соответствующих хозорганов примерно в таком же порядке, как "1000"»

Из постановления пленума ЦК ВКП(б) 10 – 17 ноября 1929 г.

«Особенно остро встала проблема кадров в связи с шахтинским процессом. С этой целью в 1928 г. были посланы во втузы первые парттысячники, люди с большим партийным и политическим багажом, большим опытом классовой борьбы, люди железной дисциплины и организованности. Наряду с этим профорганизациями была послана во втузы профтысяча, в составе которой в б. МВТУ, затем в МММИ пришли закаленные пролетарии и среди них немало коммунистов. Эти два потока – рабфаковцы и тысячники – резко изменили лицо партийной организации института»

П.М. Зернов (Юбилейный сборник «100 лет МММИ им. Баумана»)

«В общей структуре втуз'а появились новые твердые кристаллы – парт и проф-тысячники. Они знаменуют не только пролетаризацию, но и коммунизацию высшей школы»

Ник. Синева (газета МММИ «Ударник»)

«Некоторые тысячники почти полуграмотны»

(чл. парткома МММИ тов. Тасиахин)

«Эти люди, придя в другую обстановку, растерялись, поплыли в болото аполитичности, нитья и пессимизма»

Разумов (газета МММИ «Ударник»)

«Социальный и партийный состав студенчества в ин-те был тогда весьма сильный, к тому же по возрастному составу студ-во было в среднем по 30-40 лет и было много парт. и профтысячников. Цибарт [директор МММИ им. Баумана] дает распоряжение в виде опыта провести экзаменационную сессию ... В результате оказалось много ценных товарищей, получивших неудовл. оценки, по сессии, не по их вине»;

«А Цибарт это проводил умышленно, чтоб избавиться от парттысячников, т.к. они его очень не любили и с ним всегда сражались»

Оперуполномоченный НКВД Н.Д. Горлинский

Парт- и профтысячники: что это было

Июль 1928 г., ноябрь 1929 г. – 1931 г. (1)

(Фрагмент пункта Хроники)

Наборы «тысячников» в 1928–1931 гг., самая одиозная из всех мера по «орабочению студенческого состава» («пролетаризации вузов»). –

Июльский пленум 1928 года (см. пункт «4 – 12 июля 1928 г.») постановил направить на учебу во вузы не меньше 1000 коммунистов, «прошедших серьезную школу партийной, советской или профессиональной работы и практиковать эту меру ежегодно в течение ближайших лет». Затем ноябрьский пленум 1929 г. (см. пункт «10 – 17 ноября 1929 г.») предписывает, «признавая опыт посылки на учебу "1000" себя оправдавшим, провести в 1930/31 г. вербовку во вузы не менее 2000, а в следующем году – не менее 3000 ... Фракция ВЦСПС организовать систематическую общеобразовательную подготовку рабочих – коммунистов и беспартийных (за счет профсоюзов), особенно проявивших техническую инициативу. В ближайшие два года в таком порядке подготовить во вузы: в 1929/30 г. – 3000, а в 1930/31 г. – 5000 квалифицированных рабочих...».

Тысячники, эти «рабочие, набранные с целью замены старых специалистов» (М.С. Карпачева, Записки советского инженера, 2001), должны были иметь не менее 4–5 лет стажа *руководящей* работы (в то время не предполагавшей даже среднего образования – см. мн. пункты), имевшие среднее образование принимались во вузы без экзаменов, остальные каким-то образом сдавали русский, математику и физику. Не сразу, но все-таки для кандидатов в тысячники устраивались подготовительные курсы (М.Е. Главацкий, О деятельности Уральской партийной организации по командированию коммунистов во вузы /наборы «парттысячников»/, 1964; см. ниже). Эти курсы в 1935-м году названы «молниеносными» (За промышленные кадры 1935 № 19-20, О. Писаржевский). – «Парттысячники, – а они составили в тридцатые годы изрядную и наиболее влиятельную часть студентов во всех технических вузах, внесли в институты дух доселе неведомый. Эти юные [не совсем верно: большинству из этих студентов было по 30-40 лет] победители попросту презирали своих учителей. Парттысячник мог запросто накричать на профессора, оскорбить его. А их шуточкам над "хлюпиками интеллигентами" конца не было. Обучение приняло характер какой-то непрерывной партизанской войны, в которой дозволялись любые приемы и методы» (М. Поповский, Управляемая наука, 1978).

Впрочем, легко себе представить, что и сами «тысячники», несмотря на свое статусное положение и, у некоторых, наганы – чувствовали себя во вузах далеко не комфортно. На самом деле их положение в вузах было даже не трудным, а хуже того – ложным. Выразительное свидетельство этому – см. пункт «27 ноября 1930 г. (2)» («скука, аполитичность и пессимизм» – видимо, хандра); см. также «1931 – 1932 гг.» и др.

В частности о «профтысячниках», коих было набрано в целом более 11000 – см. в числе прочих пункт «К началу 1934 г. (6)».

С 1931 г. наборы тысячников были прекращены (см. 8 июня 1931 г.).

4 – 12 июля 1928 г.

Пленум ЦК ВКП(б): одно из постановлений – «Об улучшении подготовки новых специалистов». Замысел апрельского 1928 г. пленума (см. пункты полной Хроники «6 – 11 апреля 1928 г.; 9 и 10 апреля 1928 г.», «13 апреля 1928 г.»), который тогда решено было «еще подискутировать», частично воплощается в жизнь и получает дальнейшее развитие. –

Констатируют, в духе сталинского понимания вопроса, что «техническое образование в настоящее время оторвано от производства», и что необходимы особого рода «инженеры-производственники» (лозунг, высмеянный Луначарским – см. в Хронике пункт «12 июля 1928 г.»), а также вузы «нового типа», готовящие в кратчайшие сроки таких инженеров (по Каган-Шабшаю, см. в Хронике). В этом плане все меры, в т.ч. почти насильственная мобилизация рабочих «от станка» на учебу (псевдоучебу), взаимосвязаны – в одной умозрительной и притом невежественной схеме.

В соответствии с задачей «органической связи (тех. образования) с производством», 6 втузов должны быть переданы от Наркомпроса в ВСНХ (они не называются, но, очевидно, и МВТУ – уже в августе училище упоминается в печати в их числе), и 2 – наркомату путей сообщения; также предписывается «прикрепить к главным управлениям, директорам, трестам и крупнейшим предприятиям соответствующие втузы (или их факультеты и отделения) и техникумы, с тем чтобы хозорганы вместе с профсоюзами оказывали решающее влияние на постановку обучения». Предлагается, для начала, создание нескольких втузов узкой специализации с 3–4-годовалым курсом обучения; не забыт, хоть и не называется, опыт одиозного ГЭМИКШ (см. пункт Хроники «9 мая 1928 г.») – «поддержать развитие таких *нового типа* втузов и техникумов, которые могут готовить в более сокращенный срок инженеров и техников с более резко выраженной специализацией и со значительной производственной практикой». «Непрерывная производственная практика» (т.е. работа студентов на заводах) во всех втузах устанавливается минимум в 10 месяцев.

Кроме того, намечается дальнейшая «пролетаризация» студенческого состава втузов, в каждом из них должно быть до 65% «рабочего ядра»; принимается поистине удивительное решение о ежегодном внедрении на учебу во втузы «партийных тысяч» (см. пункт «Июль 1928 г., ноябрь 1929 г. – 1931 г.» и мн. др.) – рабочих с партийным и управленческим стажем (не меньше 1000 человек в год в ближайшие несколько лет).

Практически отменяется выборность ректоров – их следует «выдвигать из ...» (окончательная отмена выборности «ректоров, деканов и т.д.» – см. пункт Хроники «16 ноября 1929 г.» и др.).

Вместе с тем, увеличивается финансирование втузов, расширяются закупки оборудования и литературы, в т.ч. иностранных. Видимо, сообразно с ролью импорта в «индустриализации», решено также «привлечь к чтению лекций крупных иностранных специалистов и систематически издавать переводы основных иностранных пособий по технике», «сделать для студентов втузов обязательным знание по крайней мере одного из иностранных языков», и проч.

Нарком просвещения А.В. Луначарский и его заместитель В.Н. Яковлева (видная большевичка, в прошлом в т.ч. чекистка /расстреляна в 1941 г./), оппонируя Молотову, настойчиво и аргументированно (и безрезультатно) выступают против сокращения сроков обучения и узкой специализации. –

«Совершенно правы те наши профессора, которые говорят, что теоретик может изучить любую практику в известное количество лет, работая на производстве, но узкого практика заставить понять совершенно новую практику, когда он не в достаточной мере знает основные научные, теоретические принципы, нельзя» (Луначарский);

«Говорят, что нужно сделать опыт по подготовке инженеров узкой специальности. Был у нас и такой опыт; были у нас практические институты с трехгодовалым сроком обучения [с апреля 1920 г.; см. пункт Хроники "15 февраля 1933 г. и последующее ближайшее время"]. Промышленность, однако, не принимала этих специалистов и заявила нам, что "это не инженеры узкой квалификации, а техники, и, пожалуйста, не называйте карася поросем". И мы эти практические институты, два-три, превратили в высшие учебные заведения, а всю остальную массу – в техникумы» (Яковлева), и пр.

(Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП/б/ 1928–1929 гг. Т. 1)

«ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОДГОТОВКИ НОВЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Выдвинутая партией задача "в относительно минимальный исторический срок *нагнать, а затем и превзойти* уровень индустриального развития передовых капиталистических стран" (XV партконференция) требует всемерного внедрения в наше производство высших достижений не только нашей, но и заграничной науки и техники. Для осуществления этой задачи, неразрывно связанной с перестройкой промышленности на высшей технической основе и социалистической рационализацией ее, необходима теснейшая связь науки, техники и производства, необходимо решительное приближение научной работы к разрешению задач, стоящих перед промышленностью, транспортом и сельским хозяйством, и их обеспечение достаточными кадрами соответственно подготовленных технических сил.»

«IV. Комплектование втузов и техникумов

1. Обеспечить дальнейшее повышение *рабочего ядра* во втузах и техникумах, с тем чтобы для 1928 г. рабочие составляли не менее 65% общего приема во втузы. Для подготовки к поступлению во втузы рабочих и их детей организовать при втузах курсы.

2. В течение ближайших двух лет вовлечь в сеть *рабфаков* (дневных) сверх существующего контингента не менее 3 тыс. рабочих. Значительно расширить сеть вечерних рабфаков с обеспечением в их составе максимального процента рабочих с производства.

3. Добиться, чтобы оканчивающие *школу II ступени* были подготовлены для поступления в вузы. В рабочих районах приступить к развертыванию сети 7- и 9-леток (в УССР – профшкол) с обеспечением улучшенных материальных условий для них и охватом этой сетью преимущественно детей рабочих.

4. Направить во втузы в этом году не менее *1 тыс. коммунистов*, прошедших серьезную школу партийной, советской или профессиональной работы, обеспечив для них материальные условия. Эту меру практиковать ежегодно в течение ближайших лет.»

«Принимаемые здесь решения вытекают из признания особой важности для настоящего момента дела подготовки новых кадров специалистов для промышленности. При этом ЦК отмечает, что улучшение дела подготовки красных специалистов для всех отраслей государственного строительства в *направлении* настоящего постановления стоит в ряду наших первостепенных задач.»

(КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК /1898–1986/. Сеть. Полный текст см. также в Хронике)

20 июля 1929 г.

Идет ли речь в следующей заметке в «Правде» (редакционной) именно о «парттысяче»? По-видимому, нет. Слово «тысячник» здесь не встречается, и это «свободный прием», хоть и с участием «профсоюзных и общественных организаций» и без экзаменов, но все-таки не мобилизация. И даже предлагается каким-то образом «обеспечить подготовку поступающих рабочих». Из заметки получается, что подготовить их надо было буквально за месяц, предварительно уговорив поступать в вуз... Если это еще не «парттысячники», то какими же были парттысячники?

«ПРИЕМ В ВУЗЫ.

Приток заявлений от рабочих усилился. – Нужно обеспечить подготовку поступающих в вузы рабочих.

На-днях мы сообщали данные о социальном составе подающих заявления в вузы. Мы подчеркивали, что рабочие в общей массе поступающих составляют слишком незначительную группу, и требовали самого энергичного участия профессиональных и общественных организаций в приемной кампании.

Центральная приемная комиссия продлила прием заявлений до 1 августа. МК ВКП(б) и МГСПС решили провести по Москве выдвижение 1.000 рабочих в вузы и втузы. Местные профессиональные организации стали принимать более деятельное участие (правда, еще далеко не достаточное) в работе приемных комиссий вузов.

Сразу же после появления газетных сообщений приток заявлений резко усилился и в значительной мере за счет рабоче-крестьянской части. В Плехановском институте на 91 место свободного приема подано 245 заявлений, в том числе 33 проц. от рабочих, в институт инженеров транспорта на 87 мест приема подано 175 заявлений от рабочих и крестьян, в Ломоносовский институт на 62 места – 150 заявлений от рабочих, в текстильном институте рабочие составляют 34,8 проц. в общей массе подавших заявления и т.д.

Эти цифры показывают, что уже сейчас по некоторым вузам директивы партии и правительства об усилении рабочего ядра будут выполнены. По вузам провинции дело обстоит хуже. Местные организации еще не поставили прием в вузы в качестве одной из важнейших политических задач. Нужно отметить, что это относится к некоторым вузам Москвы и Ленинграда.

Приемная кампания в вузы должна развертываться по двум направлениям. Добиться количественного увеличения числа рабочих в вузах – мало. Нужно обеспечить подготовку поступающих рабочих. Все организации и в первую очередь фабрично-заводские должны немедленно провести работу по выдвижению в вузы лучших и наиболее подготовленных рабочих.»

(Правда, 20 июля 1929)

10 – 17 ноября 1929 г.

(Фрагменты этого пункта Хроники)

Пленум ЦК ВКП(б). Постановление «Об исполнении решений июльского [1928 г.] пленума о подготовке технических кадров» (16 ноября). –

«Дальнейшая передача» втузов в ведение ВСНХ СССР, хозяйственных наркоматов и ведомств. Узкая специализация втузов. Срок обучения для всех втузов устанавливается в 3, максимум 4 года. Производственная практика (оплачиваемая работа студентов на производстве) – до 50% всего учебного

времени. **Одобрятся и увеличиваются наборы парттысячников; к ним, по инициативе профсоюзов, присоединяются и профтысячники** (см. пункт «Июль 1928 г., ноябрь 1929 г. – 1931 г.»). Пролетарский состав учащихся во втузах определяется минимум в 70% от их общего числа: «V. Улучшение социального состава втузов / 1. отмечая повышение рабочего ядра во втузах в приеме 1928–1929 гг., в ближайшие годы довести процент рабочего ядра среди общего приема не менее чем до 70. В сельскохозяйственных втузах процент рабочих, батраков, бедноты и колхозников должен составлять не менее 75. Одновременно необходимо улучшение состава студенчества, очищение втузов от враждебных элементов [см. пункт "1929 г. (2)"] не в порядке кампании, а в порядке систематического изучения и улучшения состава студенчества. ...»

«... Заменить выборность управления (ректоры, деканы и т.д.) назначением соответствующими руководящими органами», и пр.

(Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) / 1928–1929 гг., т. 5)

«ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ИЮЛЬСКОГО (1928) ПЛЕНУМА ЦК О ПОДГОТОВКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

Резолюция по докладу т. Кагановича,
принятая пленумом ЦК ВКП(б) / 16 ноября 1929 г.

I.

Гигантский размах социалистического строительства, осуществление пятилетнего плана, являющегося практическим выражением лозунга партии "догнать и перегнать" передовые капиталистические страны и, наконец, обострение классовой борьбы в стране ставят перед партией во всей широте и остроте проблему кадров в реконструктивный период. Недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший в течение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно разворачивающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Истекший год (фактическое превышение намеченных пятилетним планом темпов хозяйственного развития, вскрытие ряда новых вредительских дел) ставит еще с большей остротой вопрос о всемерном форсировании и улучшении дела подготовки новых пролетарских специалистов. ...»

«Борясь решительно с вредителями, используя по-прежнему честно и добросовестно работающих специалистов, систематически улучшая обстановку их работы, необходимо всемерно усилить подготовку новых, пролетарских специалистов, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма, которые удовлетворили бы растущие потребности и могли заменить враждебные нам элементы из среды специалистов и коренным образом улучшили бы весь кадровый состав промышленности и хозяйства СССР в его целом.

Правые элементы в партии и примиренцы не понимают всей остроты проблемы подготовки новых кадров в нынешний период. Они фактически смазывают задачу форсирования подготовки новых кадров пролетарских специалистов. Это целиком совпадает с их основным курсом на свертывание темпов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, на развязывание капиталистических отношений в стране. ...»

«V. УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВТУЗОВ

1. Отмечая повышение рабочего ядра во втузах в приеме 1928-1929 гг., в ближайшие годы довести процент рабочего ядра среди общего приема не менее чем до 70.

В сельскохозяйственных втузах процент рабочих, батраков, бедноты и колхозников должен составить не менее 75. Одновременно необходимо улучшение состава студенчества, очищение втузов от враждебных элементов не в порядке кампании, а в порядке систематического изучения и проверки состава студенчества.

2. Реорганизовать рабфаки по принципу специализации и целевого их назначения, прикрепив отдельные рабфаки к соответствующим втузам. Установить, что на индустриально-технические рабфаки должно приниматься 90% рабочих и работниц, на сельскохозяйственные – не менее 75% рабочих, батраков, бедноты и колхозников.

Расширить сеть и общее число учащихся на рабфаках в соответствии с пятилетним планом комплектования втузов.

3. Констатируя слабое выполнение решений июльского пленума ЦК о повышении учебной подготовки кончающих школы II ступени, ЦК предлагает добиться в этом деле решительного перелома и обеспечить пополнение втузов из оканчивающих школы II ступени преимущественно детьми рабочих, батраков, бедноты и колхозников. В соответствии с этим должны быть пересмотрены программы школ II ступени, улучшена система подготовки, социальный состав учащихся и материальное их положение (в особенности в школах рабочих районов).

Школы крестьянской молодежи, готовя по преимуществу кадры для практической работы по линии сельского хозяйства, должны в то же время быть источником пополнения батрацко-бедняцкой и

средняцкой молодежью сельскохозяйственных техникумов и вузов.

4. Признавая опыт посылки на учебу «1000» себя оправдавшим, провести в 1930/31 году вербовку во втузы не менее 2 тыс., а в следующем году – не менее 3 тыс.; в сельскохозяйственные вузы в 1930 году направить тысячу и в 1931 г. – 2 тыс. Фракции ВЦСПС организовать систематическую обще-образовательную подготовку рабочих-коммунистов и беспартийных (за счет профсоюзов), особенно проявивших техническую инициативу. В ближайшие два года в таком порядке подготовить во втузы: в 1929 г. – 3 тыс., а в 1930/31 году – 5 тыс. квалифицированных рабочих; для учебы в сельскохозяйственных вузах – 2 тыс. с.-х. и лесных рабочих, обеспечив эти поступающие во втузы и вузы кадры сверх обычной стипендии еще дополнительно из средств соответствующих хозорганов примерно в таком же порядке, как «1000». [Выделение наше. – А.А.]

Расширить сеть курсов по подготовке во втузы и с.-х. вузы рабочих и батраков.

Обязать ЦК ВЛКСМ ежегодно готовить во втузы и техникумы до 5 тысяч.

ПУРу [Политическому управлению реввоенсовета] из числа демобилизуемых рабочих и крестьян ежегодно готовить во втузы и с.-х. вузы и техникумы не менее 3 тысяч.

Одновременно необходимо разработать систему как средней, так и высшей заочной технической подготовки, обучения рабочих, батраков и т.п. ...»

1928 – 1931 гг. и далее

Из статьи М.Е. Главацкого (1964) о наборах парттысячников на Урале (почти половина ее текста).

Картина, представленная автором, характерна не только для Урала.

Статья написана, разумеется, с официальных советских позиций (автор – в будущем, в т.ч., историк КПСС) – например, сведения о замечательной общей успеваемости «тысячников» во втузах принимаются или выдаются автором за чистую монету (посмели бы преподаватели выводить им неуды?), а сведения о крупных «командирах производства», получившихся из парттысячников, скорее свидетельствуют о низком образовательном уровне этих «командиров» вообще – это, начиная с «маршала индустрии» Серго Орджоникидзе, могла быть и начальная школа или фельдшерские курсы (см. об уровне образования крупных руководителей производства, и не только его, далее и мн. пункты полной Хроники).

Важнейший вопрос, который может нас интересовать – а это, конечно, не принадлежность студентов-тысячников к рабочему классу и не их партийность, а уровень их довузовского образования – освещается Главацким без подробностей и ссылок на документы. Говорится лишь, что «некоторые буржуазно настроенные профессора и преподаватели заявляли, что рабочие, пришедшие от станка, неспособны воспринимать технические науки, особенно математику, что партия и Советская власть, посылая десятки тысяч трудящихся в вузы и втузы, делают ошибку»; они, эти профессора, не предвидели, что в конце концов «посланцы партии оправдали ее доверие, преодолели, казалось бы, непреодолимые препятствия ...».

Не приходится сомневаться в той констатации автора, что «"Парттысячники" составляли основной костяк в парторганизациях втузов, они буквально с первых дней впрягались в работу по строительству высшей технической школы ... С их приходом значительно окрепли позиции пролетарской части студенчества»... –

«М.Е. Главацкий О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРАЛЬСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО КОМАНДИРОВАНИЮ КОММУНИСТОВ ВО ВТУЗЫ (наборы "парттысячников")

С первых лет советской власти Коммунистическая партия стала последовательно вести борьбу за пролетаризацию высшей школы. Громадная работа партии, правительства, общественных организаций дала свои результаты. На рубеже 20–30-х годов произошли коренные изменения в составе студентов. Большое значение для регулирования состава студентов имели такие мероприятия, как партийные мобилизации и система командирования трудящихся на учебу.

Коммунистическая партия стала осуществлять политику командирования наиболее сознательных трудящихся на учебу в высшие учебные заведения с первых лет Советской власти. Эта деятельность приобрела исключительно большой размах на рубеже 20–30-х годов. В период 1928–1931 гг. Коммунистическая партия ежегодно выдвигала из своих рядов и направляла значительные отряды коммунистов на учебу во втузы в порядке централизованных партийных мобилизаций-наборов.»

«Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в июле 1928 г., предложил направить во втузы страны в 1928 г. не менее одной тысячи коммунистов, "прошедших серьезную школу партийной, советской или профессиональной работы и практиковать эту меру ежегодно в течение ближайших лет". Ноябрьский

пленум ЦК (1929 г.) признал необходимым направить в 1930 г. во вузы уже не менее 2 тыс. человек, а в следующем году – не менее 3 тыс. Пленум дал также фракции ВЦСПС директиву организовать подготовку во вузы рабочих-коммунистов и беспартийных. ЦК ВЛКСМ было предложено ежегодно готовить во вузы и техникумы до 5 тыс. комсомольцев.»

«... Во-первых, на Урале, в большей степени, чем в других индустриальных районах, пришлось преодолеть значительные трудности: при острой нехватке кадров надо было снять с работы на несколько лет сотни опытных работников.

Во-вторых, в условиях того времени не легко было подобрать большое число коммунистов, имеющих достаточную для обучения в высшем техническом учебном заведении общеобразовательную подготовку. Наборы-мобилизации во вузы проводились несколько лет подряд, причем в это же время партийные организации проводили мобилизации в сельскохозяйственные, педагогические, финансовые, военные вузы, промакадемии, комвузы.

В-третьих, практика командирования во вузы на Урале была расширена – здесь дополнительно к общесоюзным наборам были также проведены уральские мобилизации.

Первая мобилизация коммунистов во вузы была проведена в 1928 г. По разнарядке Главпрофобра в счет "1000" вузы РСФСР должны были принять 800 коммунистов, из них: 700 центральные институты и 100 периферийные (40 мест отводилось Уральскому политехническому институту, 60 – остальным вузам). Вскоре нормы командирования были несколько увеличены с целью отбора кандидатов с лучшей общеобразовательной подготовкой. Для Уральской области было установлено 50 человек.

Коммунисты, командируемые на учебу в счет "1000", должны были по условиям приема иметь не менее 4–5 лет стажа руководящей партийной, советской, профсоюзной или хозяйственной работы. Те из них, кто имел среднее образование, принимались без испытаний. Остальные должны были держать испытания по русскому языку, математике и физике, при необходимости им могла быть предоставлена отсрочка.»

«В 1928 г. ЦК партии командировал от Уральской партийной организации во вузы 55 коммунистов: 15 – в центральные вузы, 40 – в Уральский политехнический институт. На химико-металлургический факультет было направлено 31 человек, горный – 95.

Коммунисты, командированные в счет первой "тысячи" в Уральский политехнический институт, выделялись высокой сознательностью и политической зрелостью. Это были в своем большинстве люди, имевшие значительный стаж партийной или практической работы. Все они учились успешно. Конечно, это давалось ценой больших усилий. К концу первого учебного года отсеялся лишь один человек. Своим ответственным и серьезным отношением к учебе "парттысячники" являлись примером для студентов. Их трудолюбие, жажда к знаниям были высоко оценены и преподавателями.»

«Работа по мобилизации коммунистов в счет второй "тысячи" была начата задолго до приема 1929 г. Известно, что в 1928 г. партийные организации не могли помочь "парттысячникам" подготовиться к обучению во вузе, отбор проводился в августе, приходилось направлять только тех, кто в основном мог считаться подготовленным. Это было учтено при командировании второй "тысячи" коммунистов.

ЦК партии предложил послать в числе командируемых на учебу коммунистов в 1929 г. не менее 70% рабочих. Для оказания помощи коммунистам в подготовке к учебе в некоторых крупных городах, в том числе Свердловске, были организованы подготовительные курсы. В Перми на этих курсах пожелало заниматься 43 коммуниста.

В 1929 г. при отборе кандидатов на учебу прежде всего были рекомендованы коммунисты, занимавшиеся на курсах. ...»

«В 1929 г. ЦК партии направил в вузы Урала также 21 коммуниста в счет "1100", командированных в сельскохозяйственные институты. / ... /

В августе 1929 г., с согласия ЦК партии, Уралобком дополнительно объявил и провел еще два (по 50 человек) набора на строительный и химический факультеты Уральского политехнического института.

В счет наборов "50" окружкомы партии командировали партийцев, имеющих 5 и более лет стажа производственной работы, а также наряду с коммунистами и беспартийных рабочих с большим производственным стажем. В счет этих наборов было принято в Уральский политехнический институт 104 студента, из них 68 коммунистов.

В 1930 г. практика посылки коммунистов на учебу была еще более расширена. Известно, что Ноябрьский (1929) пленум ЦК признал, что опыт посылки на учебу "1000" себя оправдал и решил направить в 1930 г. во вузы уже 2 тыс. коммунистов. В числе командируемых намечалось послать не менее 75–80% рабочих. В счет этого общесоюзного партийного набора во вузы Урала было командировано 76 коммунистов.

В 1930 г. во вузы Урала были посланы коммунисты и в счет других мобилизаций. 16 марта 1930 г. секретариат Уралобкома принял постановление "Об уральском наборе коммунистов во вузы". В нем, в частности, намечалось: / "1. В целях увеличения коммунистического ядра в составе студенчества УПИ в

30–31 году считать необходимым к разверстке ЦК в счет "2000" провести Уральский набор в количестве 350 человек. / ... / На основе данного решения во втузы было послано дополнительно в счет "2000" значительное число коммунистов. По спискам командированных на учебу можно заключить, что это число составило, по видимому, 218 человек. Набор в счет "350" также был проведен.

Централизованные наборы коммунистов во втузы по решению ЦК партии были также проведены и в 1931 г. ЦК партии признал необходимым произвести в этом году набор "парттысячников" в вузы в количестве 5000 человек, из них 2500 человек – во втузы.

Местным парторганизациям было предложено направить в числе командируемых не менее 80 рабочих. Комплектование производилось из работников, имеющих руководящий опыт партийной, советской, хозяйственной и профессиональной работы не менее 4 лет и партстаж для рабочих, батраков, колхозников не менее 5 лет и служащих – 7 лет. Уралу было отведено 100 мест.

Партийные мобилизации 1928–1931 гг. дали втузам Урала сравнительно значительное пополнение. Всего в счет наборов ЦК и Уральских наборов было командировано примерно 850 человек.

Успехи в работе по отбору и командированию были обусловлены большой тягой коммунистов к учебе, явились результатом значительной организационно-массовой деятельности партийных организаций.»

«При проведении мобилизации в счет "350" весьма трудным оказалось подобрать кандидатов из представителей национального меньшинства (всего было рекомендовано 18 человек), а также коммунисток-работниц (было выделено на учебу 42 человека). Потребовалось послать в районы руководящих работников для проведения работы на месте. Так, с помощью коммунистки А. Калашниковой была подобрана группа женщин в Кушвинском, Алапаевском, Нижне-Салдинском районах. Выделенные кандидаты были утверждены райкомом и направлены на учебу.

По примеру партийных организаций широко развернули работу по направлению рабочих на учебу и профсоюзные организации. ВЦСПС решил подготовить и направить на учебу примерно 8 тысяч рабочих.

Так, в январе 1930 г. был объявлен "Набор индустриализации по подготовке рабочих во втузы", чтобы "вливать во втузы крепкое ядро передовых рабочих". В "Набор индустриализации", например, секретариат ВЦСПС предложил профсоюзным органам отобрать по рекомендации фабрично-заводских и цеховых комитетов или производственных совещаний лучших и наиболее способных рабочих, имеющих не менее 5 лет производственного стажа. В счет этого набора намечалось подготовить к учебе 2300 квалифицированных рабочих.

В августе 1930 г. областными профсоюзными организациям было предложено при приеме во втузы обеспечить местами в первую очередь рабочих, подготовленных в счет "профтысячи" и "Набора индустриализации". Уралпрофсовету было выделено 376 мест, в том числе 130 – во внеуральские втузы.»

«В счет профессиональных наборов были в основном командированы на учебу рабочие с производства. Это, в частности, подтверждает анализ анкет студентов, зачисленных в счет "профтысячи" в Уральский металлургический институт. Были изучены анкеты 42 "профтысячников". Почти все они, 37 человек, до учебы были рабочими уральских заводов: Каслинского, Миньярского, Златоустовского и др. Среди данной группы 33 человека были коммунистами.»

«В те годы некоторые буржуазно настроенные профессора и преподаватели заявляли, что рабочие, пришедшие от станка, неспособны воспринимать технические науки, особенно математику, что партия и Советская власть, посылая десятки тысяч трудящихся в вузы и втузы, делают ошибку. Подобные рассуждения не всегда были результатом клеветы и недоброжелательства. В те годы еще были преподаватели, считавшие, что коммунисты и рабочие, встретившись с трудностями на пути к овладению знаниями, отступают от учебы. Но посланцы партии оправдали ее доверие, преодолели, казалось бы, непреодолимые препятствия ...»

«"Парттысячники" составляли основной костяк в парторганизациях втузов, они буквально с первых дней впрягались в работу по строительству высшей технической школы, активно участвовали в общественной жизни втузов. С их приходом значительно окрепли позиции пролетарской части студенчества. Так, при характеристике работы "тысячников" Уральского металлургического института отмечалась их активная роль в жизни вуза. О третьей группе "тысячников", пришедшей в 1930 г., указывалось: "Эта группа буквально с первых дней учебы впряглась в партийную работу. За исключением отдельных товарищей, все они дают хорошие результаты. Эта группа коммунистов составляет основной костяк в парторганизации института".

Так было и в других вузах. В 1933–1934 учебном году в 10 втузах Урала обучалось 750 "парттысячников" и "профтысячников". Они были надежной опорой партии, отстаивали ее генеральную линию от наскоков как слева, так и справа.»

«Уже в конце первой пятилетки кадры уральской промышленности начали пополняться инженерами-"парттысячниками". ...»

«В последующие годы выпуски стали более значительными. По архивным документам видно, что последние выпуски инженеров из студентов, командированных на учебу в качестве "парттысячников" и "профтысячников", состоялись в конце второй пятилетки.

Из среды парттысячников выдвинулось много видных командиров производства. Наряду с выпускниками промакадемий они справедливо могут считаться золотым фондом руководящих кадров нашей промышленности.»

(Электронный научный архив УрФУ <https://elar.urfu.ru/handle/10995/46542>. – Сноски, встречающиеся в тексте цитат, опущены)

Июль 1928 г., ноябрь 1929 г. – 1931 г. (2) (Фрагмент пункта Хроники, с добавлениями)

По статье О. Писаржевского в журнале ГУУЗ НКТП «За промышленные кадры» от октября 1935-го года – «Партийные тысячи». (О.Н. Писаржевский – писатель, журналист, сценарист, лауреат Сталинской премии 1951 г.) –

Ярко описываются бурные до-вузовские биографии парттысячников («комиссарствовал», «секретарствовал», «ломал сопротивление кулаков» и пр.). Снова, как и у Главацкого, встречаемся с упоминанием о подготовке парттысячников к учебе во втузе на «*молниеносных краткосрочных курсах*», о «высокой успеваемости» парттысячников во втузах и о крупных постах в руководстве, которые многие из них впоследствии занимали, их определяющем месте в парт- и профорганизациях втузов и мн. другое. Заметно, что для партии не только фактически не имел значения вопрос о должной довузовской подготовке набираемых таким образом студентов, но и, тем более, вопрос об их собственном призвании и интересе к инженерному делу. Встречаются знакомые по истории МММИ этого периода имена – будущего наркома В.А. Малышева, чрезвычайно активного и фанатичного секретаря парткома МММИ М.Г. Кривина и др.

(Можно вспомнить еще одного типичного парттысячника МММИ – М.М. Каплуна, организовавшего еще в МВТУ ту самую группу «ускорников», куда входил и Кривин, – т.е. студентов, сокративших для себя срок и без того сокращенного до 4-х лет курса на полгода /см. об этом далее по хронологии/... В 1935-м году он станет зам. зав. отделом науки в МК ВКП(б), а 1937-м пробудет некоторое время, ни больше ни меньше как и.о. начальника Главного управления учебными заведениями НКТП.) –

«О. Писаржевский ПАРТИЙНЫЕ ТЫСЯЧИ»

«... Пленум 1928 г., поставивший во всей полноте проблему создания новых пролетарских кадров промышленности, наряду с важнейшими директивами по перестройке высшего технического образования в СССР, по приближению школы к производству принял решение, которому принадлежит совершенно особое место и в деле развития высшей технической школы и в истории подготовки кадров и – мы этого твердо ждем – в непосредственном развитии промышленности, в социалистической индустриализации. Пленум решил **«Направить во втузы в этом году не менее 1000 коммунистов, прошедших серьезную школу партийной, советской или профессиональной работы, обеспечив для них материальные условия. Эту меру практиковать ежегодно в течение ближайших лет».**

Это было обязывающее и чрезвычайно трудно выполнимое решение. Речь шла уже не о текущем маневрировании партийными силами, не об очередной переброске партийцев для немедленного укрепления какого-нибудь прорывного участка. Предстояла **длительная** операция, принципиально новая и крайне сложная. Среди отобранных парттысячников было много участников гражданской войны: многим случалось не раз выступать на очередной фронт. Среди отобранных в партийную тысячу было много партийцев, которые с первого дня получения партийного билета вели жизнь суровую и боевую, полную разнообразных трудностей, постоянной готовности к многоликой борьбе с врагом и неожиданным мобилизациям. Это совершалось немногословно и просто. Вчерашний откатчик **Черников** узнавал, что его отец, возвращавшийся с 5 советским полком, убит где-то под Ростовом в бою с калединскими войсками. Он клеил подпольные листовки, ту же перепоясывал потертую кожанку и бежал, чтобы проникнуть к рабочему полку, отступавшему в Донбассе. Он бился в Богучарской дивизии, а попав в госпиталь, через три дня после того, как затянулась рана, командированный харьковским ГубЧК уже боролся с бандитизмом, угрожавшим нашему тылу. Ученик кустаря **Хаит** начинал с городских боев в Одессе, прошел красноармейцем через три фронта, участвовал в подавлении кронштадтского мятежа, непрерывно работал партийным агитатором и пропагандистом. **Межеричкая** по первому зову революционного комитета пошла добровольцем в Красную армию, затем вела трудную и почетную работу по организации первых женотделов. **Васильев** – участник

подавления майского саратовского мятежа, доброволец-красноармеец, переброшенный партийной организацией с Южного на Уральский фронт с заданием организовать революционные части в тылу у белых и десятки других верных и пламенных бойцов – все они были в любой момент готовы выполнять решения партии, с радостью откликнуться на всякий ее зов. Когда Васильев получал направление на Юго-западный фронт, он через неделю уже орудовал шашкой и перезаряжал отстрелянный во время атаки наган. Когда **Фишмов** получал командование продовольственным отрядом, он в первой же деревне начинал выполнять конкретную оперативную работу, ломая сопротивление кулаков. Всюду, куда бы их ни посылала партия, они сразу и непосредственно включались в кипучую борьбу. Всюду они проявляли большевистскую инициативу, мужество и терпение.

Если мы перенесемся на несколько лет назад, когда еще основной формой учебы наших кадров было непосредственное овладение секретами живого дела, если мы учтем, как постепенно менялась психология людей, как, например, парттысячника **Хинского**, которого губком отзывает из Свердловки через два месяца вместо шести, потому что учиться надо было находить [так], учиться жадно, неутомимо, но ни на минуту не отрываясь от десятков дел, от которых зависела революция, на которые едва хватало суток, – мы поймем, почему предложение идти учиться было для парттысячников своеобразным испытанием мужества и терпения. *Направляясь в ЦК, утвердительно отвечая на вопрос "Хочешь учиться", и получая путевку, парттысячники сознавали, что они делают новый и трудный шаг. В этом вопросе чувствовался партийный приказ, а вся работа по набору парттысячников была настоящей мобилизацией* [курсив наш. – А.А.]. Речь шла об угрожающем участке, на котором только что больно ударил враг. Шахтинское дело вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства. Речь шла об огромнейшей перспективе социалистической индустриализации, шла речь о решении ярко сформулированной тов. Сталиным задачи создания своей собственной производственно-технической интеллигенции из людей рабочего класса. ...»

«Конечно, это была мобилизация настоящего большевистского мужества, партийной воли, дисциплины и терпения. Срок учебы казался огромным; в начале, не терпелось скорее снова включиться в непосредственную активную творческую работу. Но среди парттысячников и не было людей, сохранивших в новых условиях привязанность к партизанским наскокам (ничтожное их количество не выдержало трудностей учебы и отсеклось в процессе обучения). ...»

«Вспоминается разговор одного из окончивших в 1930 г. курсы подготовки парттысячников работника крупного треста, прощавшегося с товарищами перед уходом на учебу. Кто-то пожалел об его уходе от "настоящего дела". Он сощурился, как всегда делал, бросаясь в атаку, на собраниях, и холодно сказал: "А ведь это по существу правые разговорчики [т.е. "правый уклон"]" ...»

«Парттысячники понимали, что их призыв во втузы являлся одним из реальных мероприятий, которые партия противопоставляла политике правых, не понимавших всей остроты проблемы подготовки новых кадров. ... Правые не понимали, что не только хозяйственная необходимость, но и процесс политического расслоения среди специалистов и обстановка обостренной классово-партийной борьбы в стране с величайшей остротой ставили перед Советским государством задачу подготовки новых кадров советских специалистов. Вся эта установка ничего общего не имела с линией партии, а партия, подчеркнул пленум [ноябрьский 1929 г.], подкрепляя решения предшествующего, "должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства". В решение этой проблемы включались и парттысячники как ударная бригада нового студенчества.

Подбор "партийной тысячи" – это был не единовременный рывок, не изолированное мероприятие. Тысяча за тысячей шли во втузы, цепь за цепью лучшие партийцы укрепляли студенческие ряды. Большинство их было направлено во втузы тяжелой промышленности как основной базы индустриализации страны.

Сознанием своей глубокой ответственности перед партией, пославшей их на учебу, нужно объяснить систематически **высокую успеваемость парттысячников** [!]. Большинство их училось с отметками выше удовлетворительных, и, как правило, по мере приближения к дипломному проекту переходило на хорошие и отличные оценки. При этом надо помнить, что **почти все парттысячники пришли во втуз либо после огромного перерыва в учебе, либо с молниеносной подготовкой на краткосрочных курсах**. Выполнять же они должны были не специально приспособленные к их начальному общеобразовательному уровню учебные планы, а **нормальные программы**, рассчитанные на полноценную [? – "нормальных программ" во втузах в 1928–1932 гг. не существовало] довузовскую подготовку.»

«Очутившись в центрах борьбы за пролетарские кадры, парттысячники всем своим поведением доказали, что они поняли свою задачу являться застрельщиками новых, социалистических форм труда и учебы, проводниками партийной линии в деле воспитания новых специалистов, специалистов высокого

политического и технического качества. Если мы раскопаем партийные архивы большинства втузов, мы без труда обнаружим, что парттысячники составляли в течение всех лет своей учебы основное ядро общественного и партийного актива. В любом из втузов именно парттысячники руководили всей партийной работой и нередко задавали тон всему втузу. ...» (Следуют примеры парттысячников, у которых оценки были "неизменно высоки" – членов парткомов втузов, партторгов факультетов, "руководящих профработников" и т.д.)

«... Они [парттысячники] справлялись, подгоняя неудовлетворительную предварительную подготовку к высоким и все растущим требованиям учебного процесса, прежде всего путем упорного труда. У старшего поколения инженеров-коммунистов должна учиться работать молодежь, которая сейчас приходит во втуз с хорошей предварительной подготовкой, неизрасходованным запасом энергии, приходит, не растратив здоровья на фронтах, в борьбе с невзгодами первых лет строительства. Эта молодежь должна помнить, что преодолевающие огромные трудности парттысячники, как правило, **выходили за пределы отведенных им программ**, брали на себя добровольную дополнительную нагрузку. Так, например, в Московском институте стали группы выпуска 1935 г., проходившие в начале обучения некоторые предметы по более сокращенным программам, добились для себя **дополнительных занятий**.» (С 19 сентября 1932 г. стала необходимой дипломная работа, так что и дополнительные занятия для парттысячников стали необходимыми.)

«... Машиностроители, получившие квалификацию инженеров сборных цехов, уже работают главными механиками больших производств. Так, технолог по обработке металлов резанием и по сборке **А. Фишмер** отлично справляется с обязанностями главного механика Опытного завода ЦАГИ в Москве. Подобный опыт заслуживает внимательного изучения, тем более что Фишмер не одинок: парттысячники его же группы **Величко, Холостов, Кандрицкий** и др. также работают на различных инженерных должностях ...» «... На гиганте – Первом шарикоподшипниковом заводе – ответственной должностью начальника инструментального цеха занимает парттысячник **М.Н. Раппопорт**. Другие парттысячники: **С.М. Бубликов** – помощник механика шлифовального цеха, **А.И. Козлов** – заведующий технико-нормировочным бюро, **В.С. Буторин** – старший инженер механического цеха, инженер-технолог по автоматам токарного цеха – **О.Ф. Ильина**, мастер мастер инструментального цеха – только что окончивший **Н.С. Круглов**. Все это питомцы Московского краснознаменного института им. Баумана.» (Далее по тексту – другие примеры достижений парттысячников; «достаточно перечислить хотя бы отдельные, на выбор взятые должности, занимаемые парттысячниками, чтобы увидеть, что уже сейчас, почти непосредственно со школьной скамьи эти инженеры начинают играть выдающуюся роль в промышленности».)

«Свое призвание являться в промышленности бродильным началом, революционизирующим методы работы, объединяющим вокруг себя лучшие наиболее активные партийные силы парттысячники осуществляют различными путями. Они участвуют и в процессе упорядочения работы **наших управленческих аппаратов и руководящих органов**. ... Этот процесс мы можем проследить на судьбе отдельных парттысячников.» «Яркой фигурой в этом отношении является парттысячник **Кривин** [всегдашний оппонент Цибарта, как недостаточно рьяно проводившего линию партии; см. о нем ниже], бессменный в течение ряда лет секретарь партийной организации Московского механико-машиностроительного института, боевой краснознаменец, член партии с 1917 г., окончивший институт **в составе ударной группы досрочно выполнивших учебный план и выпущенных втузом** [досрочное окончание вуза, тем более, до 19 сентября 1932 г., во время общего сокращения сроков обучения, было после этой даты, по очевидным причинам, запрещено]. Ныне Кривин — член Центральной комиссии советского контроля и руководит ответственной группой авиапромышленности.»

«Парттысячники представляют собой одновременно мощный резерв научных кадров ... парттысячника МММИ **Малышева** [будущего наркома, см. о нем в наст. выписках], известного своей суровой требовательностью и глубоким научным чутьем, проф. **Н.Е. Тихомиров** характеризует в сухих строках, сквозь которые чувствуется восхищение, так: «В.А. Малышев занимался в моей группе по сопротивлению материалов... Никогда не боялся трудностей и охотно решал трудные задачи, даваемые ему иногда сверх программы. Все ответы его и представляемые работы неизменно отличались отчетливостью, продуманностью, полнотой разбора вопроса. Такой способный и энергичный работник должен быть включен в аспирантуру института... [В аспирантуру парттысячников как правило не принимали – см. в наст. выписках]. ...» «В.А. Малышев, шесть лет водивший до втуза паровозы и тепловозы [но до этого окончивший Великолукское техническое железнодорожное училище], избрал темой дипломного проекта тепловоз. ... На реализацию дипломного проекта студента В.А. Малышева отпущено 1 млн. руб. Неплохая оценка дипломного проекта!» «**В.А. Малышев аспирант Краснознаменного механико-машиностроительного института.**»

«Блестяще защитивший свой дипломный проект парттысячник **Я.М. Федяев** (проектировавший шахту) также проявляет высокую научную одаренность. Характерен для парттысячника путь, который он прошел до втуза. Начальник Лебединского красногвардейского отряда (ему тогда было 18 лет) Федяев дрался с гайдамаками и немцами, двадцатилетним юношей руководит фатежской чрезвычайной комиссией, комиссарствовал почти на всех фронтах. В 1922 г. окончил Свердловский университет, секретарствовал в Курском уюке и в Воронежском окружном ВКП(б). Федяев участник ряда партийных съездов, пяти съездов советов. ...»

«Выпускники Ленинградского горного института парттысячники занимают ряд руководящих участков, например, в Центральном геологоразведочном институте. ... <примеры>»; «среди парттысячников много изобретателей. ... <примеры> Парттысячникам принадлежит ряд работ оборонного значения.»

«Все перечисленные нами товарищи – активные общественники. Славную традицию парттысячников – **совмещать производственную работу с самой широкой общественной деятельностью** – они принесли и на производство. Если мы примем во внимание обычные требования, которые предъявляются производством к стажу молодых инженеров, мы должны будем признать, что парттысячники идут семимильными шагами.

Правда, не везде и не все. Точно так же, как и в учебном процессе, были отстающие, сдавшие с темпов, они в некотором проценте оказываются и на производстве. Тревожные сигналы доносятся с Коломенского завода, где ряд молодых инженеров-парттысячников плохо справляется со своей работой, далеко не все выпускники Ленинградского горного института оказались на высоте и т.д. Эти товарищи должны помнить, что они оправдают доверие партии, пославшей их на учебу в числе лучших своих представителей только в том случае, если окончив втуз, на предприятии, на самой, может быть, вначале скромной работе, они будут продолжать усердно учиться, накапливая технический опыт и знания. С другой стороны, нужно потребовать от администрации заводов, чтобы она особенно бережно обращалась с ценнейшими кадрами, которые находятся в ее распоряжении. Мы имеем с Коломенского завода сведения о неудовлетворительной работе ряда молодых инженеров-парттысячников, но неизвестно, что т. Баринов предпринял, чтобы повысить производственную квалификацию этих товарищей, перенести их в другие условия, лать им работу, более соответствующую их индивидуальным особенностям, на которой они могли бы нормально расти. ...»

(ЗПК /За промышленные кадры/ 1935 № 19-20 /октябрь/, О. Писаржевский, Партийные тысячи)

/ 28 июня 1937 г., 22 августа 1938 г. /

Арестован по обвинению в участии в «к.-р. террористической организации» и.о. зам. рук. группы воен. контроля КСК (Комиссии советского контроля) при СНК СССР, в 1930–31 гг. секретарь парткома МММИ им. Баумана **Марк Григорьевич Кривин**. 22 августа 1938 г. расстрелян (сайт «Открытый список»*).

Кривин (парттысячник) во время работы в МММИ – активный проводник разрушительных реформ в техобразовании 1928–1932 гг. и постоянный, непримиримый оппонент Цибарта. – Незадолго до ареста кандидатуру Кривина, с его согласия, на должность директора МММИ активно продвигали П.М. Зернов и М.С. Ховах (см. в Хронике).

«**КРИВИН Марк Григорьевич**. Род. в 1896 г. в г. Изяслав Волынской губ. в семье приказчика мельницы. Еврей. Чл. РКП(б) с апреля 1919. Окончил зубоучебную шк., курс 6 классов гимназии на веч. курсах для взрослых в Екатеринославе в 1918 (экстерном), МММИ им. Н.Э. Баумана в Москве в 1933. С октября 1911 по август 1915 ученик, подмастерье, мастер зубоучебной шк. и мастерской О.А. Клипиницера в Екатеринославе. В августе-декабре 1915 рядовой 48-го зап. пех. батальона в Одессе, комиссован по состоянию здоровья. С января 1916 по апрель 1919 техник зубоучебной мастерской О.А. Клипиницера. В 1919-1928 служил в РККА. В мае-сентябре 1919 уполн. штаба и РВС по мобилизации нетрудовых элементов на окопные работы Екатеринославского УР а Екатеринославе, Киеве и Бердянске. С сентября 1919 по февраль 1920 библиотекарь, нач. агитпоезда 44-й стр. дивизии, с марта 1920 по сентябрь 1922 нач. КПО, военком дивизионной шк., зам. нач. ПО [политотдела] 7-й стр. дивизии на Юго-Западном фронте, в Гомеле и Киеве. С сентября 1922 по март 1923 пом. военкома 24-й стр. дивизии в Виннице. В марте-ноябре 1923 нач. отд-ния партстроительства и нач. оперотдела ПУ УВО в Харькове. С ноября 1923 по февраль 1924 пом. военкома 80-й дивизии в Артемовске. С февраля 1924 по октябрь 1925 нач. ПО 23-й дивизии в Харькове. С ноября 1925 по декабрь 1926 военком, нач. ПО 100-й стр. дивизии в Белой Церкви, в январе-сентябре 1927 военком, нач. ПО 30-й стр. дивизии в Днепропетровске. С сентября 1927 по август

1928 военком, нач. ПО 37-й стр. дивизии в Гомеле. С 1928 учился и работал в Москве. С сентября 1928 по июнь 1933 студент, секретарь парткома МММИ им. Н.Э. Баумана. В 1933 пред. комиссии по чистке Московского арт. завода № 67 НКТП СССР (б. "Мастяжарт"). С июня 1933 по март 1934 инженер-мастер ЦИАМ им. П.И. Баранова. На XVII съезде ВКП(б) изб. чл. КСК [Комиссии советского контроля] при СНК СССР. С марта 1934 по декабрь 1936 чл., с декабря 1936 и.о. зам. рук. группы воен. контроля КСК при СНК СССР. Арестован без санкции прокурора 28 июня 1937 г. В тот же день решением ПБ ЦК ВКП(б) выведен из состава КСК при СНК СССР и исключен из ВКП(б) "за скрытие связи с врагами народа и как не оправдавший доверия партии". Партбилет погашен в спецделе. Сразу после ареста Кривина, и.о. секретаря Бюро КСК при СНК СССР Н.А. Петруничев в письме в ГУГБ НКВД СССР на имя М.И. Литвина сообщил: "Направляю Вам книгу "История ВКП(б). Популярный учебник" <...> с подчеркиванием, находившуюся в столе у Кривина М.Г.". На следствии и в судебном заседании виновным себя не признал. ПБ ЦК ВКП(б) 20 августа 1938 по списку санкционировало применение ВМН [высшей меры наказания]. ВКВС [Военной коллегией Верховного суда] СССР 22 августа 1938 "за участие в КРТО" [контрреволюционной террористической организации] приговорен к расстрелу, в тот же день расстрелян. Захоронен в Московской обл. в окрестностях пос. Коммунарка. Реабилитирован определением ВКВС СССР 21 апреля 1956. Восстановлен в КПСС решением КПК [Комиссии партийного контроля] при ЦК КПСС 20 июня 1956» (С. Филиппов. Руководители центральных органов ВКП(б) в 1934–1939 гг. Справочник. М., 2018)

Очевидно, что основным предназначением тысячников, кроме идеологического, мыслились руководящие должности.

Это не ирония.

В то время, как мы уже отметили в комментарии к статье М.Е. Главацкого, эти должности не требовали (с точки зрения партии) чаще всего даже среднего образования. Об этом можно судить по составу слушателей «Курсов красных директоров» при МММИ им. Баумана, осуществивших единственный выпуск в 1932-м году (*директоров союзных предприятий*, среди которых «преобладающим большинством были люди с низшим образованием, несколько человек со средним и несколько человек с элементарной грамотностью») (!) – За промышленные кадры 1932 № 5); по ситуации с одиозными ФОНами Каган-Шабшя («факультетами особого назначения»), один из которых имелся и в МММИ в 1933 – 1934 гг. (см. о том и другом множество пунктов в Хронике); по положению дел в «Институте повышения квалификации хозяйственников» при МММИ, открывшемся в 1934-м году. В отличие от ФОНов, ИПКХ хотя бы уже не претендуют на «высшее образование» для своих слушателей. –

Так, в МММИПКХ обучаются (из пункта Хроники «1934 – 1935 гг.») –

«... 684 хозяйственника, преимущественно работников машиностроения ... Среди обучающихся 72 начальника главков и их заместителей, управляющих трестами и их заместителей, 167 директоров заводов и их заместителей, 216 начальников цехов, 133 зав. производственными отделами главков, трестов и крупных заводов» (За промышленные кадры 1935 № 12). «Абсолютное большинство хозяйственников в далеком прошлом учились 2–3 года в начальной школе. А были и такие, которые не учились в школе совсем и постигли элементарную грамоту самоучками» (ЗПК /За промышленные кадры/ 1935 № 14).

В 1935-м году директор МММИПКХ Н.И. Алексаков писал в т.ч. следующее: «До сих пор еще есть такие "анекдоты" – руководители, которые бегают от преподавателей, прикидываются больными, передают через домработниц, что их "нет дома", а один дошел до того, что под носом у преподавателя забрался в гардероб и потом краснел перед преподавателем, как мальчишка, пойманный с поличным. Гоголевская "Коляска" – на новый лад. / Можно было бы привести много случаев форменного издевательства такого типа хозяйственников над преподавателями» (ЗПК № 9–10).

Весьма выразителен очерк в «За промышленные кадры» «Директор сдает зачет» (ЗПК 1935 № 19-20 /октябрь/, Гр. Литинский). –

«Однажды мне довелось присутствовать на встрече пионеров со старым большевиком, ныне директором крупного завода, имя которого часто попадает на газетных листах.

Ребята попросили его:

– Расскажите о ваших школьных годах.

Директор, лукаво улыбнувшись, начал рассказывать о том, как он поступил на курсы повышения квалификации хозяйственников, как ему сначала было тяжело учиться и как он постепенно втянулся в это дело.

Пионеры перебили его:

– Нет, вы нам о школьных годах расскажите.

– А про что же я рассказываю вам, – удивился директор. – Ведь учиться-то я стал только сейчас. Школьная моя жизнь, ребята, началась год назад...

Эту оценку я невольно вспомнил, когда мне пришлось познакомиться с работой Московского механико-машиностроительного института повышения квалификации хозяйственников (МММИПКХ). Здесь начались школьные годы многих начальников цехов, директоров заводов, руководителей трестов и начальников главков.

Директор института инж. Н. Алексаков говорит:

– Из учившихся в прошлом году 684 хозяйственников 369 имели низшее образование, 1–2 класса церковной школы – вот багаж многих из них. По-настоящему эти люди стали учиться только сейчас.»

«В сентябре 1934 г. из 305 студентов МММИПКХ учились только 145 чел. – меньше половины...»

«В деловом клубе инженеры говорили про своих директоров:

– Мой, знаешь, теперь спорить со мной стал и представь – со знанием дела спорит. Иногда даже переубеждает меня.

– А мой по прежнему толмак-толмаком в технических вопросах...»

Трудно не упомянуть и замечание нач. ГУУЗ НКТП Д.А. Петровского, как обычно, предельно «правоверное» и одновременно такое, что ясно – Петровский всю несуразность ситуации безусловно чувствует (из пункта Хроники «16 августа 1935 г.»)... –

«Необходимо обратить внимание на один интересный факт: у нас обучается 6300 чел. по системе повышения квалификации хозяйственников. Из них 70% – примерно 4300 чел. – с низшим образованием. Недели две назад я принимал делегацию учебных заведений Англии. Когда мы подошли к этому разделу нашей работы, то они ничего не могли понять – "Сколько у вас инженеров"? Я говорю, что мы выпустили больше 70 тыс. чел. за последние 6 лет, т.е. в 3 раза больше, чем мы имели в 1930 г. "Как же может случиться, что при такой колоссальной армии, директора и начальники цехов не везде являются инженерами"? Я говорю, что в Америке есть такой термин *self made man*. Если точно перевести, это "человек, который сам себя сделал". Если взять более близкое русское слово, можно сказать "самородок". Американцы ценят этих людей больше, чем дипломников. У нас можно сказать иначе: речь идет о людях, созданных могучим рабочим классом в процессе социалистического строительства. Здесь речь идет о людях, которых выпестовала наша партия, наш великий Сталин, о людях, которые выросли и закалились непосредственно в борьбе и они выдвинулись на огромные должности. Несмотря на слабые познания, они – передовые люди, потому что школа тюрем и ссылок выработала самое главное и важное – характер и волю, умение преодолевать все препятствия. Это группа наших "студентов", действительно драгоценная, это редкой ценности кадры...»

(Выступление на Московском совещании хозяйственников, посвященном итогам техминимума хозяйственников. 16 августа 1935 г. – «К новым высотам знаний», ЗПК 1935 № 17 /сентябрь/)

1928 – 1932 гг.

К характеристике проводимых реформ в техобразовании. – «Эти реформы проводятся с целью облегчения и ускорения прохождения студентом курса втуза и скорейшего обеспечения промышленности достаточным количеством новых и притом классово своих инженерно-технических сил» (Юбилейный сборник МММИ, 1933, М. Акимов).

Курс на понижение уровня технического образования явно не исчерпывается временем текущей пятилетки (которую к тому же надлежало завершить в 4 года): «если бы мы даже с неимоверной быстротой развили новую сеть технических школ, то высшая техническая школа дала бы новое увеличение продукции не в течение этой пятилетки, а только к началу следующей» (Д.А. Петровский, Реконструкция технической школы и пятилетка кадров, 1930). Совершенно обескураживают и заданные пленумами параметры «пролетаризации» студенческого состава втузов – потребного количества «пролетариев», выпускаемых всеми средними учебными заведениями страны, в стране и близко не было (об этом см. пункт «К 1930 г.»).

Итак, «эти реформы проводятся с целью облегчения и ускорения прохождения студентом курса».

И все-таки, что могли делать в вузе «тысячники», некоторые из которых были «почти полуграмотны» (источник цитаты – см. ниже)?

Во-первых, им предстояло находиться в аудиториях не так долго: срок обучения был сокращен до 3-4 лет (в МММИ – до четырех), причем ровно половину всего этого времени занимала «непрерывная производственная практика», или «непрерывное производственное обучение» (т.е. работа на предприятиях по выполнению их «промфинпланов», бессмысленность которой как для предприятий, так и для студентов – отдельный вопрос, которого мы здесь не касаемся). С учетом разных «общественных нагузок», постоянных

военных сборов, времени на «социально-политические дисциплины» и проч. реальный срок «обучения», вместо и так недостаточных четырех лет, приближался к полутора годам.

Во-вторых, ввиду «узкой специализации» («сближения с производством» в сталинском понимании), такие предметы, как математика, физика, химия, сопротивление материалов и пр. всерьез не преподавались.

И в третьих – главное, что позволяло системно избегать хоть какой-то учебы – это «лабораторно-бригадный метод», или «активные методы преподавания». –

/ Фрагмент пункта Хроники «1920-е гг. – 19 сентября 1932 г.» /

Время педагогических экспериментов в СССР и особой популярности «дальтон-плана» (одной из педагогических школ США), предположительно развивавшего самостоятельность учащихся, и преобразованного в СССР в групповой («семинарско-групповой», «лабораторный», «лабораторно-бригадный», «бригадно-семинарский», «бригадный» и пр.) метод обучения. Советский вариант метода, разумеется, отрекался от «установки на американский индивидуализм (дальтон-план) – отголосок частнособственнической идеологии», хотя и трудно сказать, каким образом это могло способствовать самостоятельности учащихся. Вообще, ввиду отвлеченности и декларативности принципов того и другого «методов», американского и советского, однозначно конкретизировать их должное практическое воплощение вряд ли возможно. Тем не менее «бригадный метод» в СССР директивно внедрялся в школах, техникумах и вузах в ходе разрушительных реформ образования 1928–32 гг. и сводился для вузов в основном к почти полной отмене лекций (заменены на краткие «вступительные беседы» к семинарам, подобиям коллективных лабораторных работ) и индивидуальных зачетов (в знаниях «бригады» из трех-пяти человек, на которые делилась группа, отчитывался лишь ее «бригадир»), остальные получали зачеты.

Конец этой псевдопедагогике был положен постановлениями ЦИК СССР от 25 августа (для школ) и 19 сентября (для вузов и техникумов) 1932 года (см. соотв. пункты).

/ 1931 г. (1) /

Из брошюры «**Опыт перехода к лабораторному методу занятий во вузах**», выпуск I – II, 1931:

«Социалистическая перестройка старой школы, ведущая к полному уничтожению схоластических традиционных устоев прежних методов обучения, приблизилась к этапу, ознаменовавшемуся широкой волной повсеместных опытов в области активизации учебного процесса в высшей школе. Высшая школа стала лабораторией, где исследуется и оттачивается острейшее оружие – новые методы и формы обучения – которому суждено стать победителем в борьбе за скорейший выпуск высококвалифицированных пролетарских специалистов»; «Построение педагогического процесса ... должно быть подчинено классовым идеям школы. Все формы организации учебного процесса, весь комплекс методических приемов, путей должны строиться так, чтобы каждый элемент, каким бы далеким, техническим, малозначимым он ни казался, чтобы каждый из них в той или иной форме, в той или иной связи был в направлении классовых целей школы, учитывая эти цели применительно к данному этапу классовой борьбы, к очередным задачам социалистического строительства»; «Центральным моментом ... должен явиться момент активной самостоятельности учащихся», «поэтому, решающим моментом как для характеристики самого учащегося, так и для оценки качества педагогического процесса в целом является не то, как внешне ведет себя студент в институте, а то, как теоретическая учеба активизирует его в практике классовой борьбы, в ежедневной работе по социалистическому строительству».

«Задания должны быть дифференцированы применительно к уровню подготовки групп-кружков и во всяком случае представлены не менее, как в двух вариантах.» «Вводному занятию отводится примерно один академический час времени, из коего примерно 10-15 минут используется специально на методический инструктаж студентов»; «вводное занятие дается по каждой теме в отдельности. В тех же случаях, когда задание охватывает целую проблему, включая ряд тем, дается лекция по проблеме для всего курса», и пр.

Обнаружить в книге хоть какое-нибудь описание механизма, каким «коллективные знания» будут проникать в индивидуальные головы учащихся составителю наст. хроники не удалось.

Больше о «методе», а также о попытках его реформировать (начавшихся уже в год издания брошюры), составив группы из «равноуспевающих» и тем нейтрализовав вовсе не могущих учиться – см. в Хронике.

/ Из пункта Хроники «23 июля 1931 г. (1)» /

Заметка студента в «многотиражке» МММИ «Ударник» – «ПОРА УБРАТЬ КУСТАРЯ» (преподавателя Х.А. Арустамова; к счастью, его имя продолжает встречаться в Хронике, так что попытка успехом не увенчалась). – «В институте имеется довольно сомнительный преподаватель, по фамилии Арустамов»; «Взять например группу Н-11, где Арустамовым недовольны тем, что плохо преподает и ставит зачеты на основании собственных методов: кто в конце триместра ответит на вопрос – поставлю зачет, а кто нет – тому не поставлю» (!); «Администрация должна быть ответственна за то, какого преподавателя она ставит, ибо таких, как Арустамов, нам не нужно».

Явление типичное: см., например, пункт «До 1931 г. (включительно)» о попытке студентов «вышибить» доц. В.В. Уварова.

Декабрь 1929 г., 12 февраля 30 г., 20 февраля 30 г.

Начало (за месяц до прихода Цибарта в МВТУ) **«социалистического соревнования» в МВТУ**, в том числе за сокращение (уже сокращенного до 4-х лет) срока обучения. «Застрельщики» соревнования – «парттысячники и рабфаковцы-рабочие», по-видимому, учившиеся лишь номинально.

«По инициативе парттысячников и рабфаковцев-рабочих, поступающих из года в год все в большем количестве в Ин-т в конце 29 года впервые опыт социалистического соревнования и ударничества предприятий начал внедряться и в стенах ВТУЗ-а [МВТУ].

В декабре 29 года инициативная группа товарищей поставила целью организовать ударную группу с сокращенным сроком обучения. В конце января такая группа была оформлена по специальности Станкостроения и с 12 февраля 30 г. приступила к занятиям.

Параллельно с этой группой на дизельной специальности инициативной группы "Д" 61 организовалась вторая ударная группа, начавшая работать с 20-го февраля 30 г.

Заслушав сообщения бригадиров групп "Ст" 63 и "Д" 61 об их полторагодичной работе, констатирую:

Группа "СТ" 63 явилась застрельщиком и инициатором социалистического соревнования и ударничества в ин-те.

Создав первую ударную группу с сокращенным на пол года сроком обучения, группа состоя в основном из парттысячников, получивших подготовку лишь на курсах подготовки и 4-х рабфаковцев – вечерников, сумела развернуть борьбу за темпы и качество учебы успешно выполняя свои повышенные производственно-учебные планы...»

(Цибарт, из приказа по Московскому механико-машиностроительному институту от 20 июня 1931 г. – ЦГАМ ф. Р-1992, оп. 4, д. 5, л. 38)

Трудно не заметить настоящего отношения директора вуза к специфическим «пролетарским» студентам, «поступающим *из года в год все в большем количестве*» и становящимся «ударниками»...

1929 г. (2)

Изгнание из МВТУ «классово чуждых» студентов. –

«Говоря о борьбе за пролетарский втуз, необходимо отметить чистку студенчества, проведенную в 1929 г. для проверки социального лица студентов и содействовавшую очистке рядов студенчества от пролезших во втуз и скрывавших свое истинное лицо белых офицеров, детей попов и белых генералов, детей кулаков и лишенцев.»

(Юбилейный сборник МММИ, 1933, М. Акимов). –

Уточним, что «чистке» подвергались и выпускники – см. пункт Хроники «9 марта 1930 г.».

1929 г. (3)

Еще о том, как было поставлено дело высшего образования (до постановления ЦИК от 19 сентября 1932 г.) во втузах, в которых «тысячникам» предстояло учиться. – Конечно, это были далеко не те *высшие* учебные заведения, в которых подобное было бы невозможным. –

После передачи МВТУ из ведения Наркомпроса в ведение ВСНХ СССР. –

«После передачи училища в ведение ВСНХ в 1929 г. [прав.: в 1928] вводится специализация с 1 курса, почти целиком отменяются лекции, вводится семинарско-групповой метод занятий, отменяются дипломные работы, вводится с 1 курса НПП [непрерывная производственная практика], устанавливается соотношение теории и практики 1:1, твердые сроки пребывания во втузе (4 года), и обязательность посещения студентами всех занятий» (За промышленные кадры 1933 № 10, В. Николаев. К столетию головного машиностроительного втуза).

Губительные новшества были введены еще в МВТУ до его разделения, что надо подчеркнуть, т.к. из-за кратковременности этого периода (до разделения МВТУ) их обычно приписывают уже новым втузам, например: «срок обучения сократили до четырех лет, что вовсе не улучшило качество знаний...» – пишет

поступившая в 1930-м году в ВХТУ студентка (М.С. Карпачева, Записки советского инженера, 2001).

(Решение ЦК о передаче 6 втузов в ведение ВСНХ было принято еще на пленуме 4 – 12 июля 1928 г. – см. в наст. хронике; в их числе был и МВТУ. Дата начала «приемки» МВТУ в ведение ВСНХ – 1 августа 1928 г. /см. в хронике/.)

К 1930 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

За весьма привлекательным советским клише «революция широко распахнула двери вузов пролетариату», «двери высшей школы широко раскрыты для пролетариев» и т.п. – стоит шокирующий статистический факт: *к 1930 году в стране физически не существовало и четверти потенциальных абитуриентов из числа кончающих средние учебные заведения рабочих и детей рабочих (включая неуспевающих, не желающих продолжать учебу, не имеющих инженерного призвания и т.д.), которые могли бы по замыслу партии войти в эти двери!*

Вот свидетельство этого, безусловно заслуживающее доверия: говорит одно из важнейших лиц, ответственных перед ВСНХ и ЦК ВКП(б) за «пролетаризацию» втузов, именно нач. Главтуза ВСНХ СССР Д.А. Петровский. (Упоминает он и «партийные и профсоюзные "тысячи"».)–

«Нельзя не остановиться и на другой трудной проблеме. Мы имеем в виду проблему укомплектования технической школы под углом зрения орабочения студенческого состава. "Отмечая повышение рабочего ядра в приеме 1928–1929 г., в ближайшие годы довести процент рабочего ядра среди общего приема не менее чем до 70%" – такова директива ноябрьского [1929 г.] пленума. ... Между тем школа II ступени в течение этого года выпустит лишь 80 000 чел., среди которых дети рабочих составляют только 11%. Таким образом, вся та "продукция", которая была бы для нас наиболее приемлема, едва достигает 10 000 чел., тогда как для укомплектования одних только ВТУЗ'ов, не говоря уже о техникумах, в этом году нужно больше 40 000 человек. Естественно, что мы будем пользоваться целым рядом других каналов и резервуаров. Мы имеем в виду рабфаки, подготовительные курсы, а также партийные и профсоюзные "тысячи". Но и при использовании всех этих каналов мы с большим трудом едва покроем даже ту потребность, которая вытекает из старых контингентов приемов существующей и запроектированной сети ВТУЗ'ов, в то время как эти контингенты необходимо увеличить.»

(Петровский, Реконструкция технической школы и пятилетка кадров, 1930)

1930 г. (1)

В числе прочего, нач. Главтуза ВСНХ Д.А. Петровский призывает:

«... Освободить наши программы от балласта [т.е. от базовых общетеоретических предметов] на основе расширения производственной практики.»

(Петровский, Реконструкция технической школы и пятилетка кадров, 1930)

«Что нужно сделать, чтобы освежить положение во ВТУЗ'ах? Надо туда пустить свежую кровь, большее количество рабочих от станка...» (самая «свежая кровь», которая «от станка» – это «тысячники»); «мы поставили себе эту задачу в Москве, но провалились. Мы хотели в январе получить 1.000 рабочих от станка, а получили только 600», и т.д.

(Петровский, В борьбе за новые технические кадры, 1930)

13 января 1930 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

«Январская реорганизация»: Постановление ЦИК и СНК СССР «О подготовке технических кадров для народного хозяйства Союза ССР».

Воспроизводит губительные для образования директивы ноябрьского 1929 г. пленума ЦК (в МВТУ к этому времени все они уже были выполнены). К началу 1930/31 уч. года все втузы обязаны перейти на соответствующие новые программы.

В числе прочего:

««19. Признать необходимым, начиная с 1930–1931 г. довести количество рабочих и детей рабочих,

принимаемых в высшие индустриально-технические учебные заведения, не менее, чем до 70 процентов общего количества принимаемых, а количество рабочих, батраков, крестьян-бедняков, колхозников и детей лиц этих категорий, принимаемых в высшие сельскохозяйственные учебные заведения, не менее, чем до 75 процентов общего количества принимаемых.

Одновременно, в целях улучшения социального состава учащихся в этих учебных заведениях, должно проводиться систематическое изучение состава учащихся и очищение его от враждебных элементов.

20. Реорганизовать рабочие факультеты на основе специализации и целевого назначения, прикрепив их к соответствующим высшим учебным заведениям.

Установить, что на индустриально-технические рабочие факультеты должно приниматься 90 процентов рабочих, а на сельско-хозяйственные не менее 75 процентов рабочих, батраков, крестьян-бедняков и колхозников. ...»

«22. Исходя из оправдавшего себя опыта посылки на учебу наиболее развитых и политически выдержанных рабочих, батраков, комсомольцев, красноармейцев кадрового состава из рабочих и крестьян, увольняемых со срочной службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и т.п., считать необходимым продолжить и усилить эту практику [см. "Июль 1928 г., ноябрь 1929 г. – 1931 г." и др.]. При направлении их общественными организациями и Политическим Управлением Рабоче-Крестьянской Красной Армии для поступления в индустриально-технические и сельскохозяйственные высшие учебные заведения и техникумы для них должна быть создана действительная возможность подготовки и поступления в эти учебные заведения, а также обучения в них. ...»

«Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин.
Зам. Председателя СНК Союза ССР В. Шмидт.
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе.»

19 февраля 1930 г. (1)

(фрагмент этого пункта Хроники)

Заседание парткома механического факультета МВТУ (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1, ед. хр. 70, л. 133об). –

Ищут формы соцсоревнования и ударничества. Важнейшая тема, относительно которой еще сравнительно долго оставалась неопределенность (см. пункты Хроники «21 октября 1930 г. (1)», «17 декабря 1930 г.» и др.) – могут ли «ударные группы» в порядке соцсоревнования сокращать для себя (и без того сокращенный) срок учебы? –

«О ударных бригадах

Информ. тов. Резника. Тов. Резник указывает, что на 1-м курсе имеется стремление у некоторых товарищей ударным порядком сократить свою учебу. Товарищи предлагают из 3 группы холодн. обработки создать 4ую ударную группу, которая-бы сумела догнать 1 курс более раннего приема.

Тов. Романов. Указывает на нецелесообразность выделения такой группы, которая явится каким-то отшельником в общем плане обучения. Ударничество нужно понимать как исполнение всех заданий, постановку в смысле качества.

Тов. Михайлов. Возражает тов. Романову. **Имеется партийная установка, чтобы этому стремлению оказывать поддержку** (выделение наше. – А.А.). Нам нужно обсудить этот вопрос, можем-ли мы обеспечить товарищам январского приема более ускоренный темп работы.

Постановили. Вопрос не обсуждать, а к 25 февралю деканату подготовить материалы для возможности организации на 1м курсе январского приема ударных групп».

(В этот же день в «Комсомольской правде» выходит боевая статья на эту тему студента МВТУ, **парттысячника М. Каплуна** и Я. Розенталя – см. о Каплуне здесь и пункт Хроники «19 февраля 1930 г. (2)». Соответствующая «партийная установка» скорее всего имела, и «ударные группы» со сверхсокращенным сроком обучения все-таки были созданы.)

28 февраля 1930 г. (2)

Отчет ячейки ВКП(б) теплотехников (механического факультета). –

Тов. Бараш «указывает» в т.ч. что «в работе ударных групп был недостаток тот, что в группах для учебы в ударной бригаде выделили ребят. Среди ударников есть ребята дезорганизующие работу, когда вместо занятий ударники играют в шахматы по 8 или 9 часов, чем могут заняться в свободное время.»

(ЦГАМ ОХДОПИМ ф. П-158, оп. 1, ед. хр. 70, л. 135)

11 марта 1930 г. (1)

(фрагменты этого пункта Хроники)

Последняя (перед ликвидацией – расчленением) «**IV Партийная Конференция М.В.Т.У.**». В числе прочего: «некоторые тысячники почти полуграмотны»...

(ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 1, лл. ...)

Заведующий мех. факультетом Цибарт, как и другие «красные деканы», в состав партактива МВТУ не входит. Ректор П.Н. Мостовенко, как обычно (или всегда), отсутствует. В составе президиума из 27 человек – активные в будущем ВММУ/МММИ Кривин, Злотников, Эдельштейн и др.

Здесь и.о. ректора (его заместитель по хозяйственной части) Г.М. Цвилинг в числе прочего говорит: «На заседании Политбюро [ЦК ВКП/б/] уже решен вопрос о реорганизации ВТУЗов. Ввиду того, что только МВТУ подготовилось к этому и решено расчленить МВТУ на 5 самостоятельных ВТУЗов. На всех факультетах имеются красные деканы, которые по постановлению Президиума ВЦСПС в скором времени станут директорами» (л. 3). – Упомянутое постановление автором не найдено. – Характерно для времени, что в назначении директора вузовские ученые не принимают никакого участия (см. в Хронике).

Из отчетного доклада секретаря бюро ячейки ВКП(б) МВТУ (л. 2):

«Тов. Наумов говорит, что отчитывается за период от ноября 1929 г. до марта 1930 г.

Приходилось работать над лозунгами:

Ликвидация кулака, как класса, выполнение промфинплана, в период капитуляции некоторых вождей /правых/ и борьбы с правыми, в период реконструкции ВУЗ'а, когда приходилось бороться с выступлениями реакционной профессуры /[Л.И.] Сиротинский и др./ Это период прямой борьбы, затем эта борьба перешла в скрытую форму, когда профессура начала относиться пассивно, формально к делу, граничаще с вредительством.

Мы все время вели борьбу самым категорическим образом, если мы в ноябре м-це [1929 г.] профессорско-преподавательский состав делили [по их отношению к удушающим реформам и раздроблению МВТУ] на 3 группы, то сейчас мы говорим, что не должно быть нейтральности: или с нами, или против нас, реакционную профессуру мы должны сами категорическим образом сменять, что уже к настоящему времени сделано.

Наша общая задача использовать близко стоящую к нам профессуру и преподавателей. Эта работа еще до конца не доделана, надо все больше и больше откалывать от нейтральных профессоров и преподавателей лучшую часть.

Правые настроения в нашей организации существовали /Матвеев и др./ ...».

Из дискуссий на конференции:

Тов. Тасиахин (возможно, ошибка в написании фамилии в стенограмме): «некоторые тысячники почти полуграмотны» (л. 4).

Никаких комментариев по поводу этого замечания в протоколе конференции нет.

До 20 марта 1930 г.

Руководство МВТУ (которое будет расчленено 20 марта) планирует **апрельский прием во втуз** (приемы – каждый триместр). –

«**ВСЕМ ПРОФКОМАМ.** –

КАМПАНИЯ ПО АПРЕЛЬСКОМУ ПРИЕМУ. –

Задание партии и Правительства по орабочению высшей школы может быть выполнено только при активном участии самого пролетарского студенчества в работе по подготовке и подбору здорового социального состава, идущих в высшую школу. –

В предстоящий апрельский набор в МВТУ по свободному приему будет принято:

на химический ф-т – 100 чел., / на инж.-строит. – 100 ", " механич. " – 75, " аэромеханич. " – 75, /
" электротехн. " – 50 "

с 95 %%% составом рабочих. →»

«1/ Всю работу по апрельскому приему считать работой ударной и проводить в порядке соц. соревнования. Работу эту начать немедленно. –

2/ Поставить вопрос апрельского приема перед местными организациями. –

- 3/ Использовать на месте печать, собрания, совещания. –
4/ Провести раз'яснительную работу за необходимость проведения сейчас же этого дела. –
5/ Принять участие в создании и работе местных отборочных комиссий и краткосрочных кружков по подготовке в ВТУЗ. –
6/ Довести до предприятий цифры по разверсткам облотделов союзов. –
7/ Организовать по предприятиям консультацию по вопросам подготовки в ВУЗ для апрельского приема, для чего использовать ИТС и др. организац. предприятия. – ...»
(В: «Отношения» о приеме в МВТУ осенью 1929 – весной 1930 гг. ЦГАМ, ф. Р-1992
Материал предоставлен Иваном Ивановым)

Конец 1920 – до 23 июня 1936 г. (т.е. до постановления СНК и ЦК ВКП/б/, см.)

Что представляли собой директора втузов в это время? (К теме профессиональной квалификации тогдашних руководителей, на фоне которой появление «парт- и профтысячников» выглядит не столь курьезно.) –

К концу 1933-го года Главное управление учебных заведений НКТП СССР приводит следующие подсчеты (ЗПК 1933 № 11, Г.П. Беляков):

«Среди 118 директоров втузов мы имеем около 70% товарищей, вошедших в партию до 1921 г. [т.е. беспартийных не было вовсе]. Около 50% директоров являются кадровыми рабочими. Однако не так спокойно обстоит дело, когда мы пересматриваем общую и специальную подготовку их. Работников, имеющих специальное высшее образование (притом не всегда совпадающее со специальностью данного учебного заведения), мы имеем всего лишь 67 чел.; значительная часть высшего образования не имеет вообще». И в 1934-м году (ЗПК 1934, № 2): «Среди директоров наших втузов 96,4% членов партии, в том числе 70% вступивших в партию до 1921 г. / Специальное образование имеют 62% директоров, 20% директоров не имеют высшего образования вообще».

Не был сколько-нибудь заметным профессионалом в своей области также ни один из назначенных П.Н. Мостовенко «красных деканов» МВТУ, директоров новых училищ, во всяком случае в литературе никаких сведений о них в этом качестве нет. (Считал себя, впрочем, специалистом 30-летний директор ВХТУ Я.Л. Авинович – окончивший до революции педагогические курсы и в 1922-м году химические курсы усовершенствования командного состава, а через год 2 курса экономического факультета Института им. К. Маркса.) Не имел законченного технического образования (если оно вообще было техническим, а не медицинским – см. Волчкевич, Сословие вольных людей, 2009) и тем более инженерной практики предшественник Цибарта, старый большевик (расстрелянный в 1938 г.), назначенный в МВТУ, видимо, с единственной миссией его ликвидации (раздробления) П.Н. Мостовенко.

О директоре ВММУ / МММИ им. Баумана (из пункта Хроники «29 января 1930 г., 20 марта 1930 г. – 14 декабря 1937 г.»). –

В чем причина необычайного успеха Цибарта как первого, после расчленения МВТУ, директора втуза – нынешнего МГТУ?

Не приходится сомневаться в его энергии и работоспособности (по воспоминаниям его супруги, возвращался с работы всегда ночью; "вы знаете, сколько времени я провожу в институте" /общее партсобрание 4 декабря 1937 г./ и т.д.), в его устремленности ("на мое несчастье, я не умею отдаваться частично" /письмо дочери из лагеря/), в патриотизме по отношению к "alma mater" и, вопреки его собственной оценке, административном таланте. / ... /

Но, по нашему мнению, главный, внутренний секрет успеха директорства А.А. Цибарта – сочетание в нем двух трудносоединимых свойств: убежденного и лояльного власти большевика и одновременно человека, смолodu сохранившего пиетет по отношению к науке, к настоящим ученым и родному ИМТУ. Первое защищало его долгих восемь лет от немедленного устранения, второе понуждало в любых задаваемых ВКП(б) ситуациях, как мешающих нормальной работе вуза так и позволяющих ее, делать для вуза всегда *лучшее из возможного* в них.

31 марта 1930 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

«В РЯДЫ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА

Пролетарская революция в отличие от революции буржуазной совершенно по иному ставит вопрос о технических и научных кадрах. Если класс буржуазии вступал в свою революцию со своими,

сложившимися еще в недрах феодального строя кадрами, то для пролетарской революции такие кадры внутри капиталистического строя сложиться не могли. Подавляющая масса технических и научных кадров была прочно связана с классом буржуазии.

История Октябрьской революции отмечает много разных форм сопротивления технической интеллигенции – от поголовного саботажа всех видов и открытой вооруженной борьбы в первый период, до злостного вредительства в последнее время. Процесс перехода основных масс технической интеллигенции на сторону советской власти происходил медленно, в обстановке ожесточенной борьбы внутри ее. Сейчас, в связи с раскрытием и ликвидацией целого ряда вредительских контр-революционных организаций этот процесс завершается. Основная масса инженерства и ученых активно становится на сторону пролетариата, стремится прочно слиться с ним. Лучшие представители советского научного мира вступают в коммунистическую партию.

История МВТУ в небольшом масштабе отображает весь этот процесс. Было время, когда в МВТУ тоже имелись "спасители России" – на подобие [так] академика **Ефремова**, входившие в "Союз Возрождения России" и "Национальный центр". Многие из этих спасителей, в том числе возглавлявший их профессор [А.И.] **Астров**, были в 1919 г. расстреляны.

В период особенных затруднений Советского Союза в 1921/22 г. основная масса профессуры МВТУ под руководством бывшего тогда ректором училища профессора [И.А.] **Калинникова** вела бешеную борьбу против пролетаризации МВТУ, выступая под знаменем "**Автономия высшей школы**" (конечно, от советского правительства). Под их руководством были проведены две забастовки. **Под их же руководством был затравлен и принужден был уйти**, назначенный тогда новым ректором МВТУ профессор **Игнатов**. Травили его за то, что он одним из первых откликнулся на призыв советского правительства к инженерству и поехал с комиссией СТО на работы по восстановлению Донбасса. **Ими же был затравлен** и принужден уйти через 10 дней после своего назначения второй после Игнатова ректор – проф. **Тищенко**.

В раскрытых за последние годы вредительских организациях отдельные профессора МВТУ играли далеко **не последнюю роль**. Достаточно назвать расстрелянного по делу вредительской организации на транспорте [Н.К.] **Фон-Мекка** и арестованного по тому же делу проф. [П.А.] **Велихова**.

Гигантский размах социалистического строительства с одной стороны и все вредительства старого инженерства, пытающегося затормозить и остановить наступление социализма, поставили особенно остро перед пролетарской революцией проблему подготовки своих пролетарских технических кадров. Это проблема классовая сама по себе, не может не иметь в настоящий момент особенного заострения. Вокруг решения этой проблемы выстраивается сейчас классовый фронт внутри втуза.

За или против. Никакой серединной позиции быть не может. В классовой борьбе нет нейтралитета.

Обеспечить социалистическое строительство техническими командирами в возможно короткий срок – такова классовая задача, стоящая перед профессорско-преподавательским составом новых институтов, выросших из старого МВТУ. И если раньше профессорский состав МВТУ мог выделять активных контр-революционеров и вредителей, то новые институты должны **перекрыть** эти позорные страницы единодушным переходом всего профессорско-преподавательского состава **в ряды активных строителей социализма.**»

(Газета бывш. МВТУ, теперь, на недолгое время, всех созданных на базе расчлененного МВТУ пяти училищ «Пролетарий на учебе», 31 марта 1930)

К 28 апреля 1930 г.

Заметка в общей газете созданных на базе МВТУ училищ «Пролетарий на учебе» (15 мая 1930): из подавших заявления на прием 531 чел. сдавали экзамены лишь 46. –

«Идет рабочее пополнение КТО ПОСТУПАЕТ В ВММУ

По сводке к 28 апреля в комиссию по приему в ВММУ поступило 531 заявление. Среди подавших 44% рабочих, детей рабочих 13%, крестьян 7%, служащих 14%, военнослужащих – 0,6%, прочих – 1%. Остальное количество падает на детей служащих и специалистов. Необходимо отметить, что среди поступающих весьма незначителен процент женщин, которых всего 70 из всего количества в 531 чел. подавших заявлений, что составляет 13,4%. Эта цифра значительно снижает ценность апрельского приема.

Общее число членов и кандидатов НКП [прав.: ВКП(б)] составляет 26%, комсомольцев – 21%.

Поступающие в своем подавляющем большинстве освобождены от приемных испытаний, как окончившие рабфаки, рабочие курсы и школы II ступени (9-летку). Подлежат испытанию всего 46 человек.»

См. к этому мн. пункты Хроники.

1930 (1930/31 учебный) г.

Вопрос о собственных предпочтениях зачисляемых в студенты рабочих, видимо, перед приемными комиссиями учебных заведений не стоял... –

«– Я подавал заявление [в 1930-м году] в Московский механико-машиностроительный институт, – рассказывает о себе т. Курочкин. – С детства тянуло меня к механике, я даже курсы шоферов-механиков окончил. Но неожиданно мое заявление переслали в институт стали и я был зачислен на литейную специальность. Огорчало это меня тогда до крайности. Первое время надеялся перевестись. [Далее студент "влюбился в новую специальность", "недавно защитил диплом. Инженер Курочкин будет работать в литейной ковкого чугуна завода им. Сталина"].»

(Красное студенчество / Орган ВЦСПС 1935, № 4)

1930 – 1931 гг.

Цитаты из проекта правил приема во втузы ВСНХ СССР на 30/31 уч. год, разработанного, видимо, не позже мая 1930 г. (т.к. находится в арх. деле с крайними датами 11 мая 1929 – 15 мая 1930 года).

Прямо упоминаются парт- и профтысячники.

«ПРАВИЛА ПРИЕМА ВО ВТУЗЫ ПОДВЕДОМСТВЕННЫЕ ВСНХ СССР на 30/31 уч. год.

1. В высшие технические учебные заведения подведомственные Главтузу ВСНХ СССР принимаются граждане обоюбого пола достигшие 17-ти лет и не перешедшие возраста 35 лет, удовлетворяющие требованиям правил приема установленным по втузам ВСНХ СССР.

/Лица, живущие на нетрудовой доход или лишенные избирательных прав, не принимаются в высшие учебные заведения/.

... 4. из общего числа мест приема установленного для данного втуза бронируются места:

а/ для лиц, окончивших рабочие факультеты и курсы по подготовке рабочих во втузы в течение 3-х лет со дня окончания.

б/ для трудящихся восточных и других культурно-отсталых национальностей СССР.

в/ для лиц командированных особой отборочной комиссией при ЦК ВКП/б/, в счет 3.000 [парттысячников]

г/ для лиц, командированных ЦК ВЛКСМ в счет 5.000 [профтысячников]. ...

Культурно-отсталые национальности имеют право посылать кандидатов из расчета на двух командиремых 1.

6. Все остальные места кроме указанных в п. 4 заполняются из числа лиц, подавших заявления непосредственно во втуз. ...

7. Освобождению от испытаний при поступлении подлежат лица окончившие 9 летку в данном году /с обязательным соблюдением условий классового отбора/ все курсы по подготовке рабочих во втузы, и вузы, рабочие факультеты и техникумы с уровнем работы на производстве не менее 3-х лет по специальности.

Лица, окончившие высшие учебные заведения по другой специальности освобождаются от приемных испытаний при поступлении в др. втуз, но зачисляются на общих основаниях лишь по прошествии 3-х лет службы по спец. /по окончании одного втуза/.

8. Остальные лица, желающие поступить во втузы зачисляются лишь по выдержании установленных приемных испытаний по программе установленной Главтузом.

9. Классовый отбор всех лиц, подающих заявления о зачислении производится приемными комиссиями в самом втузе. ...»

(В: «Отношения» о приеме в МВТУ осенью 1929 – весной 1930 гг. ЦГАМ, ф. Р-1992. –

Материал выявлен и предоставлен Иваном Ивановым)

7 мая 1930 г.; 11 мая 1930 г.; 29 июня 1930 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

Результаты майского «целевого», внеочередного приема в ВММУ, предписанного Главпромкадром ВСНХ СССР. «В счет профтысячи принято 69 человек». –

Из приказа Цибарта «О майском приеме» 7 мая (ЦГАМ ф. Р-1992, оп. 4, д. 1, л. 14): «Начало занятий установить 11 мая».

29 июня 1930 г. на Бюро ячейки ВКП(б) ВММУ Цибарт отчитывается о проведенном наборе. Всего было принято 429 человек, из них рабочих 73,9%, детей рабочих – 11%, остальные служащие. Из подавших заявления 335 рабочих было принято 308 человек, детей рабочих – из 118 принято 44, служащих – из 111 принято 19. Членов партии и ВЛКСМ среди принятых 69,8% (чл. ВКП/б/ – 179 человек, ВЛКСМ – 102). «По подготовке: рабфак – 132 чел., техникумы – 19 чел., остальные курсы по подготовке во ВТУЗ"ы, причем качествоготавливаемых слабое, нами для этой цели организован для слабо подготовленных триместр, для того, чтобы они подогнали математику и физику. ... В счет парттысячи приема не было, в счет профтысячи принято 69 чел. из них 4 женщины» (ЦГАМ ф. п-158, оп. 1а, д. 3, л. 28).

15 мая 1930 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

«НОВОСТИ ПО ВТУЗАМ / По ВММУ»

«По стенгазетам

В. М. М. У.

* Ударная бригада холодильников [так] и гидравликов 7 гр. III курса. Несмотря на то, что они состоят из 8 человек, тем не менее работа бригад хромает. Плоха коллективная проработка.

* **1-я группа холодильников 1-го курса об'явив себя ударной постановила своей задачей окончить курс в 3 1/2 года. Бригада работает с 8 ч. утра до 10 вечера с 3-х часовым перерывом в работе.**

Несмотря на высокие темпы в работе бригада не оставляет общественной работы.

[выделение наше. - А.А.]

* 8 гр. III курса. Вся группа ударная. Работа идет хорошо, но иногда срывается за отсутствием аудиторий.

* 9-я группа III курса несмотря на то, что каждый студент имел по несколько хвостов, группа об'явила себя ударной. Работа тормозится из за наличия "хвостов" которые и по сие время у многих студентов не ликвидированы.»

(Пролетарий на учебе / газета студентов и работников механико-машиностроительного, аэромеханического, инженерно-строительного, энергетического и химико-технологического Московских высших училищ, 15 мая 1930)

4 июня 1930 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

Любопытно разбирательство по поводу «заявления» студента А. Берадзе, члена ВЛКСМ с 1923 г. и ВКП(б) с 1930 г., на студентов Мельникова (беспартийный, 29 лет) и Харитонов (доброволец Красной армии, 34 года). Это студенты специальности холодной обработки металлов, соседи Берадзе по комнате в 1-м («образцовом») общежитии ВММУ. –

«...Перви раз тов. Харитонов и Мельников та ка я новым был ничего не говорили и когда они постепенно привыкали со мной они уже начали обыкновеним виде ругаться наши генерални линии парти система нашего правительство и так дали даже они огитировали между меня и Дыскина [Дыскина] они нам зониматся не давали все говорили и сичас тоже говорят: подготовка кадров таком положения нельзя студентам не имеится площад галадают и т.д., обед не дают, нет возможности купит чео не будит, цены постепено повышаються на всех предметах, денги тиряют свои значение и скоро придет время кодда наша страна совсем погибает. Будим галадат благодаря нашего генеральная линий партии, каждый ден прибавляется уклони и вредителство ветом все участвует боле умные и значительные люди Как ест Бухарин, Томски, Риков и балшество професора котори все болше в курсе в деле чем работники нашего генеральной линия парти...» (л. 146).

М.В. Дыскин (член ВКП/б/ с 1920 г., активный, заметный в ВММУ/МММИ партиец) возражает, что ушел из комнаты по другой причине: Харитонов и Мельников – туберкулезники, «харкали кровью» [см. 11 июня 1930 г.]. Не поддержан Берадзе и партчастью его группы ХО-101 – информация о Мельникове «не соответствует действительности», о Дыскине «не имеет под собой никакой почвы» и т.д.; партчасть ставит лишь «перед Харитоновым задачу серьезной углубленной марксистско-ленинской работы». Кроме того: «Отметить безобразное положение с 1м общежитием, когда студенты заселяются в комнаты без предварительного тщательного освидетельствования, что ведет к преступному возможному распространению заразных болезней среди здоровой части пролетарского студенчества» и пр. Подписано: «Предс. Собрания [партчасти группы ХО-101] Лобинадзе».

Возможно, Берадзе переведен в кандидаты в члены ВКП(б): через год, 13 июня 1932 г. Берадзе А.Я. переведут (снова) из кандидатов в члены ВКП(б), рекомендовав ему «обратить внимание на повышение партийно-политического уровня» (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 11, л. 128).

Были ли Берадзе именно «тысячником» – нам неизвестно.

О наборе «тысячников» из «нацменов» во втузах см. пункт «1928 – 1931 гг. и далее» и, главное, «К 17 декабря 1930 г.»: в МММИ принят 28 «нацмен» вместо 24 «по разверстке».

13 октября 1930 г.

Заседание Бюро ячейки ВКП(б) ВММУ. Задача – дать время на учебу парттысячникам. –

«ПОСТАНОВИЛИ ... Парт "1000" сент. набора загружать общественной нагрузкой в исключительных случаях а слабых совсем освободить от нагрузок обявав [только] посещать партсобрания.»

(ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 3, л. 70)

21 октября 1930 г. (1)

(фрагмент этого пункта Хроники)

Заседание бюро ячейки ВКП(б) ВММУ (ЦГАМ ф. П-150, оп. 1а, д. 3, л. 76). – **Борьба за и против сокращения, сверх предписанного, срока обучения ударниками; примечательно, что дирекция против.** –

«ЗАКЛ. СЛОВО [С.Т.] ЦЫГАНКОВА. ... Об ударничестве – большие факты, дирекция запрещает окончание досрочно. ...» (л. 75об). ПОСТАНОВИЛИ: «... 6. К вопросам ударничества и соц.соревнования ставку ставить на повышение качества учебы и как исключение после детальнейшей проверки предоставить возможность досрочного окончания».

21 октября 1930 г. (2)

Этой датой помечен **список зачисленных в ВММУ парттысячников** – по-видимому, за октябрьский прием (в майский прием приема парттысячников и не было – только профтысячников: см. пункт «7 мая 1930 г.; 11 мая 1930 г.; 29 июня 1930 г.»); нет в списке таких важных в непростой истории МММИ парттысячников, как М.Г. Кривин и М.М. Каплун (студенты еще МВТУ). Встречаются знакомые по этой хронологии имена: А.М. Аравин (деятель администрации училища), В.А. Малышев (будущий нарком), активные партийцы ВММУ Иванова-Терентьева [В.И.–?], Г.Р. Иолтуховский, С.И. Эйтингон, Б.Л. Цейтлин, А.Д. Селезнев, А.М. Фишмер, Н.И. Величко. –

Таблица:

«СПИСОК

ПАРТТЫСЯЧНИКОВ ЗАЧИСЛЕННЫХ СТУДЕНТАМИ В.М.М.У.

№ п/п | Фамилия, имя и отчество. | Парт"стаж. | Какой организацией командиров. | Примечание.»

1. АРАВИН А.М., 1920 г., МК ВКП(б);
2. СМИРНОВ И.Н., 1924, Красн. Пресня;
3. КИВОВИЧ Я.Г., 1922, Замоскворецк.;
4. МАЛЫШЕВ В.А., 1926, Москв. окр., район не указан;
5. ЧУРАКОВ Г.А., 1919, Москв. окр., район не указан;
6. ВИРЗИН И.К., 1927, Замоскворецк.;
7. КОРЧАШКИН П.Г., 1925, Замоскворецк.;
8. НОВОТОРЦЕВ С.Д., 1925, Замоскворецк.;
9. СЕНЦОВ Н.М., 1924, Замоскворецк.;
10. ДАРОЧКИН Н.И., 1917, Хамовническ.;
11. КОНФЕТОВ В.М., 1919, Замоскворецк.;
12. КУПРИЯНОВ П.М., 1925, Пролетарской;
13. НИКИТИН Ф.И., 1925, Пролетарской;
14. КУДРИН Л.И., 1926, Баумановской;
15. АЛЕКСЕЕВ Г.Е., 1918, Пролетарской;

16. ИВАНОВА "ТЕРЕНТЬЕВА [инициалы не указаны] 1915, Пролетарской;
17. НИКИФОРОВ Д.Ф., 1926, Пролетарской;
18. СТУЛОВ Н.И., 1919, МК ВКП(б);
19. БЕЛОВ А.Н., 1924, Баумановской;
20. АЛЕКСЕЕВ А.Ф., 1924, Красн. Пресня;
21. [<П>]АВЛОВ В.Л., 1920, Серпуховской;
22. ГОРЧАКОВ В.П., 1917, Красн. Пресня;
23. САМОХВАЛОВ В.Г., 1924, Сокольническ.;
24. ЗУЕВ П.И., 1925, Моск. обл., район не указан;
25. СТЕПАНОВ П.Р., 1917, Серпуховской;
26. ИОЛТУХОВСКИЙ Г.Р., <отсутствует фрагмент>, Баумановской;
27. МАЗАНОВ Ф.Д., <отсутствует фрагмент>, Красн. Пресня;
- <28-я строка или ее номер – пропущено при переходе на 2-ю страницу списка>
29. АНТОНОВ М.И., 1924, Москв. окр., район не указан;
30. МАЛЬЦЕВ М.И., 1924, Москв. окр., район не указан;
31. ЭЙТИНГОН С.И., 1926, Баумановской;
32. БУРАШНИКОВ Н.И., 1920, Красн. Пресня;
33. КОЗЛОВ К.К., 1926, Замоскворецкой;
34. ЦЕЙТЛИН Б.Л., 1919, Замоскворецкой;
35. АНАШКИН А.П., 1919, Сокольнической;
36. АБОЛИНИХИН А.В., 1924, Баумановской;
37. ВИЛЬЦЕР Р.И., 1925, Баумановской;
38. ЧИСТОВ В.Л., 1925, Моск. окр., <?>;
39. ЕГОРОВ В.М., 1923, Моск. обл., <?>;
40. ЯКУБОВИЧ Р.Л., 1918, Замоскворецк.;
41. БРОВИН И.М., 1917, Пролетарской;
42. МАРЧУКОВ П.А., 1917, Баумановской;
43. ХУСИД М.С., 1919, Сокольнической;
44. НЕВИЙСИН В.Е., 1919, Сокольнической;
45. ВЕЛИЧКО Н.И., 1924, Сокольнической;
46. СЕЛЕЗНЕВ А.Д., 1917, Моск., <?>;
47. ВОЛОДЗЬКО А.А., 1917, Моск. обл., <?>;
48. ФИШМЕР А.М., <прочерк> , Замоскворецкой

«Сектор комплектования ВТУЗ"а: / 21-го Октября 1930 г.»

(«Отношения» о приеме в МВТУ осенью 1930 г. ЦГАМ, ф. Р-1992
Материал предоставлен Иваном Ивановым)

31 октября 1930 г. (3)

Объед. заседание Бюро ячейки ВКП(б) нового и старого состава. Цибарт присутствует. «**Секретарем избрать [М.Г.] Кривина**».

«Постановление Бюро ячейки ВКП(б) МММИ им. Баумана.
Совместно с секретарями ячеек специальностей.»

О решениях XVI съезда ВКП(б). –

«Выкорчевывание [выкорчеванные] победоносным наступлением социализма по всему фронту основные элементы отживающих классов, оказывают бешенное [так] сопротивление. А скрытые вредительские организации – Кондратьева, Громана, Суханова, Рамзина, – есть острейшие проявления этого бешеного сопротивления обреченных на гибель классов»; «Бюро ячейки МММИ им. Баумана предлагает Бюро ячеек специальностей мобилизовать всю массу партийцев на выкорчевывание и беспощадную борьбу со всеми носителями уклонов от генеральной линии партии, особенно с правым уклоном, остающимся главной опасностью на настоящем этапе... На протяжении 4-го и 5-го ноября провести собрания всех партгрупп, посвященные обсуждению данного вопроса, ставя задачей выявление политического лица каждого партийца, разоблачая болотные элементы, еще ютящиеся в парторганизации, беспощадно борясь со всеми разновидностями уклонов от Ленинской линии партии, мобилизуя бдительность парторганизации за работой беспартийного профессорско-преподавательского состава, ведя решительную

борьбу с реакционной частью профессуры и преподавателей и элементами нейтральности и аполитичности еще широко распространенными в их среде. ...»

(ЦГАМ ф. П-158 оп. 1а, д. 3, лл. 88, 89, 89об)

13 ноября 1930 г. (1)

Новым главой ВСНХ СССР (взамен Куйбышева) назначен Г.К. («Серго») Орджоникидзе.

Кроме двухлетней церковно-приходской, Г.К. Орджоникидзе в 1905-м году, в возрасте 21 года, закончил четырехлетнюю фельдшерскую школу.

Втузы ВСНХ подчинены Главпромкадру при ВСНХ.

Наверняка многие «тысячники» и превосходили, по части образования, самого «маршала индустрии»...

27 ноября 1930 г. (2)

(фрагмент этого пункта Хроники)

Среди материалов газеты МММИ «Ударник» № 2-3 (второго номера от своего основания, вместо «Пролетарий на учебе») – эпизод: кое-что о «нулевых группах» в МММИ (см. также пункт «К середине 1932 г.» и др.), запрещенных, как и новые наборы «тысячников», 8 июня 1931 г. (см.).

Настроения в среде «тысячников» – в том числе и весьма объяснимая в их ложном положении хандра, – «скука, аполитичность и пессимизм», доводящие кое-кого из них до безобразных эксцессов.

Из четырех партийцев – фигурантов дела – трое парттысячников: бывш. секретарь РК ВЛКСМ, член бюро РК ВЛКСМ, зав. АПО (агитпропотдела) РК ВЛКСМ.

«ХУЛИГНАМ НЕ МЕСТО В НАШИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Недавно Вузбюро ВЛКСМ разбирало дело комсомольцев Решетникова, Менжулина, Митюшина и Сулименко.

Это студенты из нулевых групп, пришедшие к нам в сентябре 1930 г.

Решетников – партиец, член ВЛКСМ с 1923 года, рабочий стаж 3 года, работал 3 созыва в РК ВЛКСМ и последний созыв секретарем РК ВЛКСМ: поступил в счет "5.000".

Менжулин – партиец, чл. ВЛКСМ с 1923 г. работал членом бюро РК ВЛКСМ, рабочий стаж 1 1/2 года; поступил в счет "5.000".

Митюшин – член ВЛКСМ с 1924 г., служащий, работал зав. АПО РК ВЛКСМ, инструктором РК ВЛКСМ; поступил в счет "5.000".

Сулименко член ВКП(б).

Пришли они с опытом практической работы. Комсомол послал учиться, надеясь в то же время на их работу по укреплению вузовских организаций. Как оправдали они доверие комсомола?

Придя в вуз они не влились в работу организации, они оторвались от общественности, залезли в болото пессимизма и аполитичности (по их словам). Решетников заявляет, что "сама вузовская организация порождает болото. Что их, людей пришедших с крепкой идеологией здесь разложили"! Где же тут здравый рассудок?

Совершенно правильно бюро яч. ВЛКСМ сделало вывод: что эти люди не сумели перевариться в рабочем котле, получить крепкую закалку. Они без достаточной рабочей школы сделались аппаратчиками. Они заявляют, что ими здесь стала одолевать скука, что эта обстановка портит людей. Не повторение ли это Терехинских слов?

Во что же эта скука, аполитичность и пессимизм вылились?

8-го ноября эти мудрецы, на деньги, полученные в виде профпособий (Сулименко) выпили. Говорят немного, но "на ногах не стояли". Бедный Менжулин валится с ног, но "революционную храбрость" не теряет. Идя с Митюшиным по Бауманской улице он открывает стрельбу, сам не знает в кого и попадает в милицию.

Решетников с друзьями возвращается домой в бараки. Услышав, что Менжулина забрали в милицию он кричит во всю мочь: "Где мой наган? Дайте скорее, пойду выручать его". Еще бы, такого "революционного" деятеля, за подвиги повели в милицию. Тут обязательно надо с наганом в руке итти на выручку. Его не пускают. Поднимается шум. "Беспокойные" соседи пришли просить, чтобы не мешали им заниматься. Решетникова "заело" это, он бросает пепельницей в них, а потом табуретку в руки и за ними. Попал совершенно в другую комнату; швырнул в соседа стулом, но попал в лампочку. Вооружившись

ножом, ранил Митюшина (последний отбирал у него нож). Войдя в экстаз он начинает рвать на себе рубашку, кричать, [за] что "он кровь проливал, революция его истрепала, что его братья были убиты в гражданской войне?" В оправдание своих поступков как бы предъявлял вексель революции.

Митюшин на бюро старался всячески замазывать факты, говорил, что из мухи раздувают слона.

Итти по улице Красной столицы и стрелять в кого попало, разве это муха?! Бросаться табуреткой, избивать или вооружаться ножом против студентов, разве это муха?! Менять партбилет или комсомольский билет на водку, разве это муха?! Решетников, признавая все свои поступки, изо всех сил пытался доказать, что он заслуженный и "подвергать его политическому расстрелу – преступление".

Менжулин представился невинным, он "ничего не помнит, был чрезвычайно пьян и раскаивается".

Эти люди, придя в другую обстановку растерялись, поплыли в болото аполитичности, нытья и пессимизма.

Совершившийся факт нельзя рассматривать иначе, как хулиганство высшей степени, граничащее с уголовщиной.

Бюро высказалось, что единственным способом их исправления является работа на производстве. Бюро постановило организовать над Решетниковым, Митюшиным, Менжулиным и Решетниковым общественно-политический суд.

Все студенческие организации должны мобилизовать свое внимание, каленым железом выжигая хулиганство, дебоширство, пессимизм, аполитичность, пьянку. Этим фактом дело видимо не ограничивается. Мы должны вскрыть все язвы в нашей организации, еще раз посмотреть, что нами сделано по культурно – политическому воспитанию студенчества, как мы организуем быт в общежитиях.

Единодушно ответим, что Решетниковы, Менжулины и пр., лишь тормоз нашей учебы и работе.

РАЗУМОВ.»

(Ударник / Газета ячейки ВКП(б), ВЛКСМ и Профкома металлистов Механико-машиностроительного института им. Баумана, 27 ноября 1930)

28 ноября 1930 г.

Заседание Бюро ячейки ВКП(б) МММИ им. Баумана: МММИ, в порядке соц. соревнования, принимает вызов Московского энергетического и Иваново-Вознесенского политехнических институтов о сокращении срока обучения до 4-х лет. Таким образом, можно заметить, что 4-х летний срок обучения в это время еще до конца внедрен не был, и МММИ не был впереди всех в исполнении этой директивы ВКП(б). –

«СЛУШАЛИ 2. О содоговоре с МЭИ и Иваново-Вознесенским Политех.

т. Кривин. / В связи с тем, что МЭИ по договору с Иваново-Вознесенск внесло пункт о сокращении срока обучения до 4-х [лет] увязав в этот срок военные дисциплины и делает нам также вызов.

В прениях выступили: Злотников, Цыбарт, Смуров, Симонов, Коновалов, Якунин, Лобов, Кривин. [Самих прений в протоколе нет]

ПОСТАНОВИЛИ: 1) вызов МЭИ и Иваново-Вознесен. Ин-та в части сокращения срока обучения до 4-х лет и объявление втуза со II трим[естра] [т.е. с 1 января 1931 г.] ударным [нрзб – вписано от руки] принять. / 2) Для мобилизации всего студенчества созвать партсобр. На 2/ХП-с.г.»

(ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 3, л. 99)

Из других тем заседания (л. 99об). –

«Инакомыслие» существовало даже в среде «тысячников»... Так, профтысячник Вуколов [см. в Хронике "17 ноября 1930 г."], кандидат в члены ВКП(б), якобы говорил, что –

«Бухарин являясь наилучшим теоретиком и руководителем партии, оказался вне руководства, а т. Сталин по определению Вуколова и как будто по завещанию Ленина груб политически, слабеет. Бухарин руководит партией.

Также т. Вуколовым брошен упрек, в партии растет [так в тексте] за счет шкурников. ...

ПОСТАНОВИЛИ: т. Вуколова за клеветническое выступление на группе из канд. ВКПб исключить со снятием из числа проф. "1000" с учебы, как не оправдавшего доверия, вернуть на производство о чем сообщить парторганизац. з-да.»

Декабрь 1930 г. (2)

«МЕХАНИКА / Подано 500 заявлений о приеме в зимний набор. Однако может быть принято всего 400 чел. Ввиду этого значительная часть поданных заявлений рабфаковцев не будет удовлетворена. Кроме

этого, известный процент мест падает на Главпромкадр. Рабочая и парт-комсомольская прослойка нового приема очень велика. / 80% нового приема будут обеспечены общежитиями. Имеющаяся столовка при учебном корпусе и с высокой пропускной способностью и столовка при 1-м общежитии смогут полностью обеспечить новый набор. / Не хватает преподавателей по общественным дисциплинам. / Хорошо оборудованные кабинеты и лаборатории, своевременно составленные программы могут служить гарантией полной подготовленности втуза к январьскому потоку. / ЗАВСЕКТОРОМ КАДРОВ ВММУ **ЛЕВИНА**»
(Красное студенчество / Орган ВЦСПС 1930–1931 [уч.] г., № 10, декабрь 1930)

К 17 декабря 1930 г.

Одна из нескольких статей в «Известиях» от 17 декабря, под шапкой «За быстрееший рост кадров в национальных районах. / Задача советов и всех организаций рабочего класса помочь трудящимся массам национальных меньшинств победить бескультурье, выковать кадры красных специалистов в отсталых национальных районах.» В этой связи упоминается и МММИ. –

«БОЛЬШЕ ЧЕТКОСТИ В РАБОТЕ.

Подготовка кадров является особенно острым вопросом для культурно-отсталых народностей, которые должны догнать и встать на один культурный уровень с передовыми национальностями Союза.

Нацреспублики в лице своих наркомпросов должны проявить максимальные усилия, чтобы создать свои национальные кадры, которыми так бедна каждая нацреспублика и без которых не мыслим [так] их экономический и культурный рост.

Каждая единица этих кадров должна быть на особом учете, ни одна единица не должна быть потеряна – такая задача стоит перед нацменовскими наркомпросами.

Но этой ответственной задаче уделяется недостаточно внимания. Этой осенью например на местах был плохо проведен отбор командированных в учебные заведения: мало учитывались и партпрослойка, и социальный состав, и подготовка, и своевременная посылка, и т.д. ...

... **В московском механико-машиностроительном институте им. Баумана** было принято 28 нацмен [так] вместо 24 по разверстке; больше половины из них комсомольцы и батраки. К началу занятий большинство опоздало, а 1 нацмен, как опоздавший более месяца, совсем не был принят. Из принятых 4, как слабо-подготовленные, переведены в нулевую группу.

Все эти недочеты должны быть изжиты к ближайшему приему. На местах должен быть произведен самый жесткий отбор командированных, чтобы не было бесцельных поездок кандидатов с мест в учебные заведения и обратно.

Большая партийная прослойка, хороший социальный состав, вполне удовлетворительная подготовка, своевременное прибытие в учебные заведения, – вот чего должны добиться все наркомпросы нацреспублик.

Бригада "Известий": / И. ЛУКША, Г. РОЗАНОВ (члены Моссовета), / С. ТИМОФЕИЧ ("Известия").»

(См. к теме «нацмен» в МММИ, принятых по этому признаку, пункт «4 июня 1930 г.».)

17 декабря 1930 г.

Заседание V (? – см. «15 – 18 января 1929 г.») пленума Пролетстуда (общественной студенческой организации при ВЦСПС «Пролетарское студенчество»). Все еще идет **борьба за и против сокращения сроков обучения ударниками** (см. пункты «19 февраля 1930 г. (1)», «21 октября 1930 г. (1)» и далее); «застрельщиками» этого начинания явились именно парттысячники. –

«Тов. Шверник в блестящей речи на заседании ... [сказал, что] ... такие предпосылки со стороны отдельных товарищей, если только они связывают сокращение срока обучения в высших учебных заведениях с соцсоревнованием, – их нужно отвести как негодные, которые неизбежно приведут нас к понижению качества продукции высших учебных заведений... Мы ни в коем случае в порядке соцсоревнования не должны сокращать срока обучения» (За промышленные кадры 1931 № 1).

Однако имелись, видимо, еще более «блестящие» указания, чем указание первого секретаря ВЦСПС Н.М. Шверника, и соревнование за сокращение срока обучения в конце концов будет определенно поддержано ВКП(б): убежденность Сталина в ненужности «красному спецу» сколько-нибудь серьезного образования была в то время непоколебимой. Архивы парткома мехфака МВТУ – ВММУ/МММИ отразили недолгий период колебаний по этому вопросу. Еще в декабре 1929 г. в МВТУ «инициативная группа

товарищей» организовала первую «ударную группу с сокращенным сроком обучения», а 20 февраля 1930 г. (см. выше) на парткоме мехфака МВТУ тов. Романов «указывает на нецелесообразность выделения такой группы ... ударничество нужно понимать как исполнение всех заданий, постановку в смысле качества»; ему возражает тов. Михайлов: «имеется партийная установка, чтобы этому стремлению оказывать поддержку». 21 октября 1930 года (см. пункт «21 октября 1930 г. (1)»), чуть меньше чем за месяц до слов Шверника, в партячейке уже ВММУ снова дискуссия: «... Об ударничестве – большие факты, дирекция запрещает окончание досрочно...» – Цибарт был против досрочных окончаний. – Но скоро дискуссии будут прекращены, «кабинет ударника» МММИ будет пропагандировать опыт институтских «ускорников» (см. пункт «9 апреля 1931 г. (5)»), а 20 июня 1931 г. (см.) сам Цибарт уже, волей-неволей, отмечает заслугу той первой «ударной группы с сокращенным сроком обучения».

В числе этих ударников – будущий секретарь партячейки МММИ, парттысячник М.Г. Кривин, боровшийся за устранение Цибарта в 1930-31 гг.: Кривин «боевой краснознаменец, член партии с 1917 г., окончивший институт в составе ударной группы досрочно выполнивших учебный план и выпущенных втузом» (За промышленные кадры 1935 № 19-20).

Другой преследователь Цибарта (в основном в 1937 г.), парттысячник М.М. Каплун, также из первой «ударной» группы:

«...После решений пленумов ЦК ВКП(б) в институте [неточность: еще в 1929 г., т.е. в МВТУ до его разделения] под руководством парткома и профкома началось соревнование между отдельными группами и целыми факультетами. Весь институт очень хорошо помнит и знает группу конструкторов станков, которая под руководством Миши Каплуна первая в институте [прав.: училище – МВТУ] об"явила себя ударной и обязалась закончить учебу на два семестра раньше срока, не снижая качества учебы. Группа состояла преимущественно из парттысячников, пришедших в институт сравнительно с небольшой подготовкой. Поэтому взятые группой обязательства, за выполнением которых следило все студенчество института, были особенно тяжелы. Но большевики умеют преодолевать трудности. Миша Каплун, прошедший отличную комсомольскую школу, принес в институт боевой задор, настойчивое желание бороться за свое слово и умение коллективно побеждать...»

(А. Ямский, Лучший втуз Советского Союза, 1934)

О парттысячниках М.Г. Кривине и М.М Каплуне см. мн. пункты Хроники.

20 декабря 1930 г.

Предвестник скорого окончания наборов «тысячников». –

Незадолго до 20 декабря 1930 г. **А.А. Цибарт обращается с письмом в Сектор кадров ВСНХ СССР «О недостаточной подготовленности в академическом отношении октябрьского приема 1930 г.»**. Претензии Цибарта – ко втузам (!), техникумам, рабфакам и предприятиям, при которых организованы курсы по подготовке во втузы; неясно – парт- и профтысячники вовсе не в счет или же имеются в виду в т.ч. и те «молниеносные курсы» (см. выше), которые их готовили к поступлению во втузы.

Сектор кадров – что удивительно, имея в виду политику партии по «пролетаризации втузов» – соглашается с Цибартом и 20 декабря рассылает «начальникам отдела кадров объединений», вместе с копией письма Цибарта, свои чрезвычайно жесткие указания (За промышленные кадры 1931 № 1). –

Из письма Сектора кадров ВСНХ СССР начальникам отделов кадров объединений:

«... Прилагая при сем копию письма директора Высшего механико-машиностроительного училища тов. Цибарт о недостаточной подготовленности в академическом отношении октябрьского приема 1930 г. [эта копия в ЗПК не приводится], Сектор кадров ВСНХ СССР предлагает вам:

1. Предложить подведомственным вашему объединению втузам, техникумам, рабфакам и предприятиям, при которых организованы курсы по подготовке во втузы, обратить самое серьезное внимание на качество подготовки учащихся на этих курсах. Для чего:

а) организовать на курсах с участием представителей от втузов проверочные испытания по математике и физике для оканчивающих курсы и выдавать удостоверения об окончании курсов только тем лицам, которые успешно проработали программу курсов;

б) срочно разработать и разослать заведующим курсами циркулярное письмо с указанием на необходимость принятия самых решительных мер к поднятию качества учебы на курсах путем введения соответствующей учебной дисциплины, перевода неуспевающих из старших групп в младшие, смены слабо-квалифицированных преподавателей и введения соцсоревнования и ударничества среди преподавателей и учащихся в первую очередь в отношении качества подготовки.

2. Предложить всем подведомственным вам вузам организовать бригады по самопроверке нового очередного приема с тем, чтобы такими бригадами были выявлены все неподготовленные к учебе во вузе товарищи, выяснены те курсы, которые их выпустили, и персонально те преподаватели, у которых учились эти товарищи.

3. Довести до сведения заведующих курсами, а через них и до преподавательского состава самих курсов, что в случае обнаружения лиц, неподготовленных к учебе во вузе и выпущенных курсами, будет возбуждено судебное преследование не только против заведующего курсами, но и соответствующих преподавателей.

Предлагая ряд этих конкретных мероприятий, Сектор кадров ВСНХ СССР считает, что Отделы кадров объединений ее не должны ими ограничиваться и обязаны сами деятельно заняться вопросом об упорядочении и поднятии на должную высоту всей системы довузовской подготовки.

20 декабря 1930 г. №14/15015»

Другими словами – ответственность за подготовку поступающих будут нести только курсы (качество подготовки на самих рабфаках и в техникумах признается, видимо, заведомо достаточным); о приемных экзаменах в вузах речи не идет. (См. к этому в Хронике «Осень – зима 1930 г.» и мн. др.)

21 декабря 1930 г. (2)

(фрагменты этого пункта Хроники)

1-я партконференция МММИ им. Баумана (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 1, лл. ...).

Основной доклад делает парторг МММИ М.Г. Кривин; стенограммы его доклада в архивном деле нет, далее цитата из его выступления в прениях (л. 16):

«... Не были достаточно на конференции в прениях освещены главнейшие задачи. Очередным звеном, за которое мы должны ухватиться – это вопросы – выкарчевывания [так] вредительства». Кроме того, в числе прочего: «Я считаю, что-бы ни одного студента не было без общественной партийной работы».

«Заслушав и обсудив доклад тов. Кривина», конференция выносит резолюцию (лл. 23, 24). –

«... Конференция одобряя работу бюро ячейки по мобилизации студенчества вокруг процесса "Промпартии" и проведенную на этой основе работу по расслоению профес.- преподавательского состава, а также и мероприятия по разоблачению руководителей "Промпартии" (быв. профес. МВТУ) предлагает парторганизации и впредь не ослаблять большевистскую настороженность решительно ведя борьбу со всеми прямыми и скрытыми антисоветскими проявлениями и нейтральностью со стороны части профес.- преподавательского состава, усиливая одновременно политическую и воспитательную работу Секции Научных Работников. Наряду с этим из процесса "промпартии" вытекает как непосредственная задача – работа по разоблачению и выкорчевыванию из всех звеньев учебной жизни элементов вредительства заверстаных вредителями в учебные планы, программы, в оборудование, методику преподавания и т.д. На этой работе и на активном участии в дальнейшей реорганизации ВТУЗа должно выявлять политическое лицо проф.-преподавательского состава ВТУЗа.

Процесс "Промпартии" показал также, что без идеологического пересмотра всего содержания технических наук, без внедрения в них методов диалектического материализма, подготовка идеологически законченных кадров для социалистической промышленности не только затрудняется, но и дает возможность профессорам типа Чарновского и Ко использовать кафедру в явно "контр.-революц." и идеалистических целях.

Идеологическое перевооружение профессорско-преподавательского состава на Марксистско-Ленинской основе, а главное подготовка кадров для кадров (аспиранты) из коммунистов и пролетариев, расширение их состава и организация большевистскими темпами их подготовки – должно являться одной из основных забот Парткома, Дирекции и СССР. [так – СССР]

Здоровое идеологическое состояние парторганизации МММИ еще раз нашло подтверждение в единодушном отпоре, как вылазкам право-левацкого блока /Сырцов, Ломинадзе и др./, так и имевшим место выступлениям правых оппортунистов в Ин-те с попыткой наскоков на генеральную линию партии /Макаров, Синиченко и др./

Считая правую опасность на данном этапе главной опасностью в партии, конференция поручает парткому и впредь вести решительную борьбу с правым оппортунизмом – этой кулацкой агентурой в партии, во всех его проявлениях, в то же время не ослабляя борьбы с остатками контр-революционного троцкизма, право-левацким блоком и примиренчеством ко всем уклонам от генеральной линии партии. ...»

(Отрадно заметить, что Цибарт и Кривин – ожесточенные оппоненты. В 1930–31 гг., о чем можно узнать из более поздних материалов, Кривин и его сторонники активно добивались снятия Цибарта. Можно не сомневаться, что главной причиной их взаимного неприятия был «оппортунизм» Цибарта по отношению к так наз. «старым профессорам». Впоследствии, когда «линия партии» на преследование лучших ученых во втузах ушла в прошлое, о роли Кривина на парткоме МММИ будут вспоминать: «Тов. тов. Маслин, Рабинович, Шаумян и друг. говорили о том, что в Ин-те в 1930-31 гг. была группа во главе с Кривиним и Эдельштейном, которая проводила антипартийную линию на выживание из Ин-та старой профессуры ...» (см. пункт Хроники "27 сентября 1937 г."). Итак, в числе главных врагов для Кривина в институте – «старая профессура» и тайный «оппортунист» Цибарт. К счастью для Цибарта, с 1932 года Кривин в МММИ уже не работает. Но в 1937-м году, когда Цибарт попадет под подозрение во «вредительстве», Кривин будет весьма не против занять его место. – Подробнее все эти темы – см. в Хронике.)

В числе тем дискуссий. – Говорит Цибарт (лл. 14, 15) – в числе прочего, об успеваемости нового студенчества:

«Успеваемость членов партии у нас очень низка, в хвосте плетутся у нас комсомольцы. На вопрос предварительной подготовки нам надо обратить особое внимание, так как сейчас это дело поставлено из рук вон плохо [см. "20 декабря 1930 г."].»

27 декабря 1930 г.

Из письма от МОБПС в дирекцию МММИ следует, что **Цибарт и в тех условиях пытался проводить какой-то отбор поступающих в МММИ «по академическому признаку»** (по знаниям), но эти его попытки, по меньшей мере по отношению к рабфаковцам, были пресечены. –

«МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

27/XII-1930 года. № 167/0181/864.

Дирекции МММИ. Копия: Тульскому Рабфаку.

В МОБПролетстуда поступили сведения, что Вами проводятся испытания т.е. экзамены академических знаний у лиц, окончивших Рабфаки. Поскольку вводимая Вами система экзаменов противоречит постановлению Союзного правительства от 19/II-24 г., настоящим МОБПролетстуда в категорической форме настаивает на прекращении этой системы, сделав соответствующие распоряжения Вашим Проверочным Комиссиям.

Председатель МОСПС: /подпись – СЕДОВ/»

(«Отношения» о приеме в МММИ осенью 1930 г. ЦГАМ, ф. Р-1992

Материал предоставлен Иваном Ивановым)

Осень – зима 1930 г.

(фрагменты этого пункта Хроники)

Вторая папка «отношений» (о первой см. пункт «Май 1930 г.» и др.) – письма в МММИ им. Баумана от разных организаций, «командирующих на учебу» во втуз определенных (иногда указывается только количество) товарищей, окончивших рабфаки или курсы, и тысячников, также от Сектора кадров ВСНХ в ВОМТ и пр. (ЦГАМ, ф. Р-1992. Выявлено и предоставлено Иваном Ивановым.) –

«Всесоюзное / Общество / политкаторжан / и сс-поселенцев

Центральный совет

МОСКВА / Крапоткина [так], Лопухинский, 5 / Телефон 4-70-84

10/XII дня [1930] ...

В ПРАВЛЕНИЕ ПАРОВОЗНО-ВАГОННО-ДИЗЕЛЬНОГО ОБ"ЕДИНЕНИЯ [так]. [По ошибке не в ВОМТ, вместо МММИ, а в Парвагдиз]

Секретариат Центрального Совета Всесоюзного Общества политкаторжан и сс.-поселенцев просит не отказать в предоставлении брони на 1 место на ближайший прием (по возможности Январский 1931 г.) в Московский Механическо-Машинный Институт [так] для детей членов О-ва политкаторжан. –

Учитывая постановление СНК СССР от 27 февраля 1929 года о приравнивании детей политкаторжан к детям рабочих в отношении приема в высшие учебные заведения, Секретариат надеется, что Вы не откажете

в удовлетворении настоящего ходатайства. –

СЕКРЕТАРЬ Ц.С.О-ВА <автограф> [А. Кузьмина]
УПРАВДЕЛАМИ <автограф> (Пирогова)»

«<?> 77 ХАБАРОВСКА 039 26 20 3 = МСК ВЫСШЕЕ МЕХАНИЧЕСКОЕ [так]
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ =
ДАЛЬКРАЙКОМУ КОМСОМОЛА РАЗВЕРТКА [разверстка] ЦЕКАМОЛА СЧЕТ 5000 [т.е.
очередной партии парттысячников]
ДАНО 5 МЕСТ СРОЧНО ТЕЛЕГРАФТЕ [так] ДАЛЬКРАЙКОМОЛ [так] ХАБАРОВСК СРОКАХ
ФЕВРАЛЬСКОГО НАБОРА И ОТПРАВКИ НАШИХ КАНДИДАТУР = ДАЛЬКРАЙКОМОЛ
ответчено 21/XII 30 за № 13551.»

17 февраля 1931 г., 26 февраля 1931 г.

17-го февраля – **собрание аспирантов МММИ** им. Баумана.

По крайней мере до июня 1932 г. (см. этот пункт далее) парттысячники в аспирантуру не «выдвигались» («выдвиженцев» от парткома и администрации в аспирантуру готовили по специальным программам), вероятнее всего этого аспирантов из тысячников не было и после этой даты – нам известен лишь случай В.А. Малышева – но, как видно из протокола, «с проблемой подбора коммунистов и пролетариев в аспирантуру МММИ в основном справился»...

Из резолюции Бюро парткома МММИ по докладу [зам. директора по уч. части] т. [И.Н.] Злотникова 26 февраля 1931 г. «Очередные задачи аспирантуры» на собрании аспирантов. –

«1. XVI С"езд ВКП/б/ поставил в центре внимания всей партии и рабочего класса задачу усиления систематической борьбы за кадры.

Благодаря решительной борьбе на два фронта, и в особенности с правым уклоном, не понимающим значения проблемы кадров, партии удалось добиться значительных успехов в разрешении этой проблемы. Однако наряду с этим дело подготовки кадров для кадров в области техники, дело подготовки научно-технических работников, и в частности аспирантуры в МММИ, продолжает оставаться неудовлетворительным. Если с проблемой подбора коммунистов и пролетариев в аспирантуру МММИ в основном справился, то до настоящего времени центральные вопросы подготовки аспирантуры – их производственная, научно-исследовательская и марксистско-ленинская подготовка, организованное участие коллектива аспирантов в социалистическом строительстве и т.д. – не являются разрешенными.

2. ... Работа по подготовке аспирантуры тем более требует повседневного участия партийной и пролетарской общественности потому что: а/ именно на этом участке особенно решительной является классовая борьба и сопротивление вредительской и реакционной части проф.преподават. состава, пытающегося путем срыва подготовки коммунистических и пролетарских научных кадров создать препятствия завоеванию рабочим классом командных высот в науке и сохранить в ней свою профессорскую монополию, б/ со стороны отдельных аспирантов имеет место недооценка необходимости решительной борьбы с реакционной профессурой и ее буржуазным, идеалистическим и схоластическим мировоззрением, являющейся обязательной предпосылкой правильного использования научного и технического опыта накопленного старыми профессорскими преподавательскими кадрами.

3. Одной из основных задач аспирантуры на данном этапе является работа по внедрению марксистско-ленинской методологии в технические науки. В этой работе, должествующей обеспечить постановку технических наук на уровень задач социалистического строительства, необходимо исходить из следующих положений: а/ разоблачение идеалистической методологии буржуазной профессуры и решительная борьба с не критическим восприятием установок буржуазных техников, б/ выкорчевывание схоластики из технической науки сводящейся к тому, что, как говорил Ленин: "Материя исчезает, остаются одни уравнения" и что современные технические проблемы игнорируются, в/ применение диалектического материализма к разрешению технических проблем...»

(ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 7, л. 21)

До 1931 г. (включительно)

«Однажды группе, в которой учился [парттысячник со средним специальным образованием, будущий нарком танковой промышленности] [В.А.] Малышев, доцент В.В. Уваров [см. пункты Хроники "1933 г. (5)", "13 декабря 1936 г. (4)"] и др.], читавший "Курс паровых турбин", выставил сплошные двойки. ...

Владимир Васильевич рассказывал:

– Пригласили меня на так называемую предметную комиссию. Режу, мол, пролетарское студенчество. В комиссиях были и преподаватели и студенты. Но поскольку преподаватели, как правило, пропускали эти заседания, а студенты, особенно рабфаковцы, бывали в полном составе, в большинстве, я заранее предчувствовал серьезный массаж для нервов. В самом деле, едва я вошел, раздалась крики:

– Вышибать Уварова! ...»

Защитил Уварова от «вышибания» именно Малышев, староста группы: «Нет, товарищ Уваров не требовал ничего сверх программы...» (В. Чалмаев. Малышев, 1981).

Об аналогичной попытке студентов «убрать» преподавателя Арустамова, пообещавшего не принимать зачеты у тех, кто не сможет ответить вопрос, – см. пункт Хроники «23 июля 1931 г. (1)».

1931 – 1932 гг.

«... Я хочу указать, что я переживал, будучи в 31 году в институте [МММИ]. Меня с самого прихода в институт поразила та обстановка политической неряшливости и некоммунистического, непартийного подхода к пролетарской части нашего студенчества.

Анализируя всю деятельность дирекции и партийного комитета, у меня создалось глубокое убеждение – это я говорю на фактах – что в 31-32 году большое количество рабочих с производственным стажем, они форменно здесь опошлялись. Много здоровья стоило это товарищам, сидевшим здесь оканчивающим. В частности, т. Сахарову. Тов. Сахаров говорит, что пять лет моего здоровья ушло на то, чтобы окончить институт. Для меня, как и для многих других, выступающих здесь, дело Цибарта ясно – он подлежит как недисциплинированная фигура, исключению [из ВКП(б)]. ...»

(Из выступлений на общем партсобрании МММИ 4 декабря 1937 г. (см.), [Л.И.] Дюков)

Нетрудно себе представить тяжесть насквозь ложного положения тысячников в вузах – даже при существовавшей тогда системе обучения (см. к этому пункт «27 ноября 1930 г. (2)»). Об отношении Цибарта к набору во втуз неподготовленных поступающих см. мн. пункты наст. хроники, напр., «20 декабря 1930 г.» (письмо Цибарта в Сектор кадров ВСНХ).

9 апреля 1931 г. (5)

Краткий отчет в институтском «Ударнике» о работе «кабинета ударника» в МММИ, просуществовавшего к этому дню уже «7 декад», т.е., считая от 9 апреля, с конца января 1931 года. В числе прочего, «обследованы ... 2 группы ускорников» («ускорники» – студенты, в основном «тысячники», сократившие себе и без того урезанный срок обучения во втузе) «с целью выявления и перенесения опыта этих групп на другие группы». – Надо заметить, что поначалу попытки «ударников» ускорить себе срок обучения встречали сопротивление, в т.ч. и со стороны части парткома мехфака МВТУ при декане Цибарте (см. 19 февраля 1930 г.), затем дирекции ВММУ (см. «21 октября 1930 г. (1)»), даже 1-го секретаря ВЦСПС Шверника (см. 17 декабря 1930 г.) и др.

Выявлены также причины «хвостов» – это, естественно, «применение старых методов преподавания» (вместо бригадной системы)...

«ПО РАБОТЕ КАБИНЕТА УДАРНИКА

Кабинет ударника за короткий срок своего существования – 7 декад – проделал большую работу. Им выработан единый метод преподавания по математике, сопромату и теоретической механике; обследованы работы на специальн. "дизели и гидравлики" и 2 группы ускорников с целью выявления и перенесения опыта этих групп на другие группы.

Обследовано положение по кафедре начертат. геометрии, где имелось 70% хвостов; причины такого явления коренились в применении старых методов преподавания. Подготавливается перенос работ по черчению в стены института в порядке академических занятий. Ежедневно даются консультации по всем дисциплинам и проводятся бригадные занятия.

Организована выставка дневников НПО [непрерывного производственного образования/практики], выставка по внутризаводскому транспорту, организуется выставка по черчению, имеющая целью показать, как нужно и как не нужно чертить.

Роль кабинета ударника огромна, вокруг него нужно мобилизовать внимание всего студенчества. /
ЧЕРНОШЕНЦЕВ.»

8 июня 1931 г.

Завершение (начало конца) эпохи парт- и профтысячников (см. пункт «Июль 1928 г., ноябрь 1929 г. – 1931 г.» и мн. др.): «оказалось, что ряд товарищей не имеет подготовки для занятий на 1 курсе»...

Приказ Сектора кадров ВСНХ СССР. –

«О ПОДГОТОВКЕ ВО ВТУЗЫ.

Всем обкомам ВКП(б), ЦК республик и всем хозобъединениям и директорам втузов.

Во время приема парттысячников майского набора оказалось, что ряд товарищей не имеет подготовки для занятий на 1 курсе (командированные в Нижегородский мехвуз, в Московский металлургический институт и др.).

Сектор кадров ВСНХ СССР ставит в известность, что при втузах никаких подготовительных курсов и нолевых групп [о последних в МММИ см. пункты Хроники «27 ноября 1930 г. (2)», «7 мая 1930 г.; 11 мая 1930 г.; 29 июня 1930 г.» и др.] не будет организовано. Все товарищи, не имеющие подготовки для занятий на 1 курсе, будут отправлены обратно за счет командирующих организаций.

Необходимо обратить внимание на постановку подготовительных курсов и их качественную работу.

Директорам втузов категорически запрещается прием без необходимой подготовки во втузы и организация дополнительных занятий без санкции Сектора кадров за что они несут персональную ответственность.

Пом. нач. Сектора кадров ВСНХ СССР Бороздин

Секретарь Балаков

8 июня 1931 г. № 145/3859»

(За промышленные кадры 1931 № 6 /июнь/)

Однако «нулевые» группы еще некоторое время упоминаются (см. пункт «К середине 1932 г.»).

С этого времени наборы «тысячников» прекращены (партийные «5000» – последние) – уже набранные тысячники «доучиваются».

20 июня 1931 г.

Приказ Цибарта о поощрении преподавателей, помогавших ударным студенческим группам с 1929-го года. Констатируется начало соцсоревнования в МВТУ. «Создав первую ударную группу с сокращенным на пол года сроком обучения, группа состоя в основном из парттысячников, получивших подготовку лишь на курсах подготовки и 4-х рабфаковцев – вечерников, сумела развернуть борьбу за темпы и качество учебы успешно выполняя свои повышенные производственно-учебные планы» и т.д. (развернутая цитата – см. пункт «Декабрь 1929 г., 12 февраля 30 г., 20 февраля 30 г.»).

23 июня 1931 г.

Речь Сталина на совещании хозяйственников при ЦК ВКП(б) «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства». –

«Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими и командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу социалистической индустриализации СССР. Но нам нужны не всякие командные и инженерно-технические силы. Нам нужны такие командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса» («втрое, впятеро больше» – исключительно по личной оценке Сталина, см. пункт Хроники «12 июля 1928 г.»; «собственную производственно-техническую интеллигенцию» – это о продолжающейся «пролетаризации» учебных заведений).

Однако, звучит и (относительная) команда отбой травле старых специалистов во вузах. Сталин объявляет, что «само поведение активных вредителей на известном судебном процессе в Москве должно было развенчать и действительно развенчало идею вредительства», а потому «даже определенные вчерашние вредители, значительная часть вчерашних вредителей начинает работать на ряде заводов и фабрик заодно с рабочим классом...». Никто не должен подумать, спохватывается вождь, что на этом охота ОГПУ на людей вообще закончится: «...это не значит, конечно, что у нас нет больше вредителей. Нет, не значит. Вредители есть и будут, пока есть у нас классы...». Но все-таки «изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе – такова задача». Последнее – так наз. 5-е условие тов. Сталина.

(Всего в речи Сталина насчитали 6 «исторических условий», за исполнение которых было развернуто «всесоюзное движение».)

Речь Сталина прорабатывалась на партактиве МММИ и взята институтом на вооружение: «...основные принципиальные установки, которыми надлежит руководствоваться при составлении очередного плана работ в летнем триместре 31 года следующие: а) речь тов. Сталина на совещании хозяйственников...» (из приказа Цибарта. – ЦГАМ ф. Р-1992, оп. 4, д. 5, л. 43).

13 августа 1931 г.

«Московский Механико-Машиностроительный Институт имени Н.Э. Баумана

(Коровий брод, 5)

с 1 – ?/ VIII 31 г. производит прием заявлений о зачислении в осенний прием на утреннее и вечернее отделения Ин-та по специальностям:

Обработка металлов резанием – утр. 50 чел., веч. 25 чел. 2) Горячая обработка металлов – утр. 25 чел., веч. 25 чел. 3) Литейное дело – утр. 25 чел. 4) Металловедение – утр. 25 ч. 5) Двигатели внутреннего сгорания – утр. 25 чел. 6) Насосы и гидротурбины – утр. 25 чел. 7) Транспортн. грузопод'емн. устройства – утр. 25 чел., веч. 25 чел. 8) Техничко-экономическое проектирование – утр. 25 чел. 9) Холодильные машины – утр. 25 чел. 10) Паровозы и тепловозы – утр. 25 чел. 11) Производственное планирование – веч. 25 чел. 12) Экономика труда – веч. 25 чел. 13) Точная механика – утр. 25 чел., веч. 25 чел.

Прием в институт производится по командировкам, согласно следующей разверстке сектора кадров ВСНХ СССР:

В счет парттысячи у. – 5, ВЦСПС у. – 15, ЦК ВЛКСМ у. – 34, броня сектора кадров ВСНХ СССР у. – 28, в. – <9 -?>, ПУР у. – 18, нацмен у. – 34, НКПрос у. <34 – ?>, веч. – <31 – ?>, остальные – рабфаки института.

Прием заявлений по командировкам согласно указанной разверстке производится до 25/VIII–31 г. ежедневно с 10 час. утра до 2-х час. дня в комнате № 227 главного здания ин-та (Коровий брод 5 трамв.: 24, 28, 21 и В). Справки по телефону Е1-17-45.

К заявлению, кроме командировки должны быть приложены следующие документы:

1) О рождении, 2) Об образовании, 3) О здоровье, 4) О прививке оспы, 5) О социальном положении и стаже работы поступающего и родителей, 6) Заверенная анкета, 7) Две фотографические карточки.

Документы к заявлению подаются только в подлинниках.

К сведению всех командируемых в ин-т и командирующих организаций объявляется, что с 25 августа 1931 г. прием заявлений будет прекращен.

Директор МММИ А.А. Цибарт.»

(Известия, 13 августа 1931)

К 1 октября 1931 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

На эту дату парт- и профтысячники (в отношении коих на партконференции МВТУ 11 марта 1930 г. констатировали, что «некоторые тысячники почти полуграмотны») **составляют в МММИ пятую часть, 20,7% от общего студенческого состава – 465 человек** (Юбилейный сборник МММИ, 1933, М. Акимов).

Еще и в 1933-м году, после спасительной реформы 19 сентября 1932 г. (см.) и отсева многих из них, «в передовой шеренге партколлектива МММИ» состояло «200 закаленных парттысячников» (там же, П. Зернов).

О довузовской подготовке основной массы «тысячников» можно не говорить.

А какой была к этому времени довузовская подготовка остальных студентов, т.е. их реальная возможность учиться в вузе (не говоря о том, что абсолютное большинство их принималось в вуз по классовому признаку, без вступительных экзаменов)?

Большинство студентов составляют рабфаковцы, т.е. «выпускавшиеся во втузы» без экзаменов слушатели т.н. рабочих факультетов – трехгодичных дневных или четырехгодичных вечерних подготовительных курсов для рабочих и крестьян, имевших производственный стаж и «командированных на учебу» общественными организациями (при МММИ в это время два рабфака – имени А.И. Рыкова и рабфак ОГПУ; условия приема на рабфак им. Рыкова в 1934-м году – см. в Хронике «10 июня 1934 г. (2)»; подробнее об устройстве рабфаков во время «реорганизации образования» – «С 13 сентября 1930 г.» и др.). «Рабфак – школа общеобразовательная, хотя входит на правах факультета во втуз»; «На рабфаках существовали в основном две системы: классно-урочная и лабораторная. С 1931 г. лабораторная система занятий переименовывается в бригадно-лабораторный метод и начинает приносить в связи с переходом на бригадную форму проработки и учета те результаты, которые так ярко охарактеризованы в постановлении ЦИК [от 19 сентября 1932 г. /см./; т.е. результаты удручающие]» (За промышленные кадры 1932 № 19-20). «Прямая задача рабфака – готовить кадры для высшей школы, и вот эту-то свою основную задачу ... значительное количество рабфаков разрешало настолько неудовлетворительно, что на приемных испытаниях осенью 1932 г. [после введения их постановлением ЦИК 19 сентября 1932 г.] почти в каждом втузе 30–50% рабфаковцев испытаний не выдерживало» (За промышленные кадры 1933 № 8–9).

Неудовлетворительный контингент поставляли и техникумы: они подверглись той же реорганизации (включая сокращение сроков курса, длительную производственную практику и бригадный метод обучения), что и втузы. Также и средняя школа была в то время совершенно недостаточной – девятилетней (см., напр., в Хронике высказывания об этом Луначарского 12 июля 1929 г., также пункты «К середине 1932 г.», «25 августа 1932 г.» и др.).

О письме Цибарта «о недостаточной подготовленности в академическом отношении октябрьского приема 1930 г.» в Сектор кадров ВСНХ СССР, и о положительной реакции на него Сектора кадров – см. пункт «20 декабря 1930 г.».

Приказ ВСНХ о мерах в связи с плохой подготовкой поступающих – см. пункт «8 июня 1931 г.».

7 ноября 1931 г.

«Завоевания и перестроенная крепость (От М. В. Т. У. до М. М. М. И.)

Придется говорить цифрами. Цифры убедительнее слов. Они скажут, как шла борьба пролетариата за важнейшую крепость классового господства – за высшую школу. Они яснее укажут путь дальнейшей борьбы за создание технической интеллигенции из людей рабочего класса.

В 1920–22 году коммунистам устраивали обструкцию на студенческих собраниях. Студенческие технические фуражки были пронесены на головах, как знамя, как символ того, что старая высшая школа еще не сдала своих позиций вплоть до 1927 года. 1927 год – год значительной пролетаризации МВТУ дает только 38% рабочих в 6-тысячной студенческой массе, членов ВКП(б) 22% и КСМ – 12%. В том же 1927 году из числа трехсот выпущенных инженеров было только 13% рабочих и только 4,2% партийцев и комсомольцев. И когда в 1928 г. было выпущено 20% рабочих и 10,7% партийцев-инженеров – об этом наша общественность говорила, как о крупной победе.»

«Вехи побед

Из рабфаков шла угроза старой школе. Рабфаки были тем арсеналом, где рабочий класс ковал оружие с которым он завоевывал институты и университеты. Условия борьбы были тяжелые, многие не выдерживали, уходили. Из числа принятых в 1924 г. за 3 года убыло, не окончив втуз'а, 65 чел. (29% к общему числу принятых рабочих). В 1931 г. осенний прием дает 64% рабфаковцев. Рабфаковцы основное ядро студенчества. Но динамика развития внесла и дальнейшие качественные поправки. В общей структуре втуз'а появились новые твердые кристаллы – **парт и проф-тысячники**. Они знаменуют не только пролетаризацию, но и коммунизацию высшей школы.

Если даже в 1928 году среди студентов членов ВКП(б) было только 26,6% и КСМ – 14,2%, то уже в приеме 1928 г. было партийцев 54%, рабочих 78,3%, а ныне (сент. прием) принято членов ВКП(б) и КСМ – 70%, рабочих 80%, из них с производственным стажем от 3–5 лет – 42,3%, от 6–10 лет – 33,4%, 11–15 – 13,2%, свыше 15 лет – 5,3%.

Состав втуза

На 1 октября 1931 года в МММИ – 2206 студентов, из них 214 женщин (9,7%). Рабочих во втузе – 78,8%, детей рабочих – 2,2%, служащих 10,1%, остальные крестьяне и прочие. Членов ВКП(б) – 52% (1148 ч.), комсомольцев (20%) 444, парттысячников и профтысячников 465 ч. (20,7%).»

«Лозунг в действии

Разве приведенные сравнения и цифры не говорят о том, что **борьба за темпы, борьба за высокое качество подготовки специалистов ведется всерьез, ведется достаточно успешно. ...** Но уже сказанного достаточно, чтобы понять наш **путь завершения высшей школы и готовность** выполнить боевое предначертание партии: – **быстрейшим путем создать свою производственно-техническую рабочую интеллигенцию**, комсостав социалистической индустриализации.

Ник. Синева.»

(Ударник / Орган ... МММИ им. Баумана, 7 ноября 1931)

1 января 1932 г. (2)

На эту дату в МММИ – максимальное в процентном отношении число студентов – членов и кандидатов в члены ВКП(б) и комсомольцев за всю историю втуза времени Цибарта. (К 1950-м годам комсомольцами в вузах были практически все). Всего «беспартийных» студентов на дневном отделении оставалось 24,9% (54,2% члены и кандидаты в члены ВКП(б), 20,9% комсомольцы).

Для сравнения: в МВТУ в 1924-м году «беспартийные» составляли 76,9%; в 1929 году, до расчленения МВТУ, их было 51,6%.

(«Контингент студентов МВТУ с 1924 года» /по 1934/, ЦГАМ ф. Р-1992, оп. 4, д. 10, л. 1, предоставлено составителю Иваном Ивановым. – См. пункт Хроники «1929 – 1934 (включительно) гг.»).

См. к этому пункт «7 ноября 1931 г.» и др.

5 января 1932 г.

ВСНХ СССР, в ведении которого с 1928 г. находилось МВТУ и затем ВММУ / МММИ им. Баумана, преобразован в Народные комиссариаты тяжелой, легкой и лесной промышленности. Наркомом тяжелой промышленности становится председатель упраздненного ВСНХ Г.К. Орджоникидзе. МММИ отныне относится к ведению Наркомтяжпрома – НКТП СССР. Непосредственно учебные заведения НКТП подчинены Сектору кадров НКТП; ГУУЗ (Главное управление учебными заведениями) НКТП, аналог Главтуза или Главпромкадра ВСНХ, будет создан почти через год, 14 декабря 1932 г.

1 мая 1932 г.

(фрагменты этого пункта Хроники)

В газете НКТП «Техника» под шапкой «Люди рабочего класса овладевают высотами науки производства» – вторая большая статья в этой газете о МВТУ/МММИ за авторством активнейшего партийца, аспиранта МММИ М.И. Эдельштейна (первая – см. в Хронике).

Разумеется, в статье не забыты «троцкисты», «вредители» Л.К. Рамзин и Н.Ф. Чарновский, «реакционная профессура» и «правые уклонисты», не желавшие смириться с «непрерывной производственной практикой», раздроблением МВТУ и «приближением учебы к нуждам производства»; воспета «**парттысяча – сливки втузовской армии**», продолжается агитация за «социалистическую теорию машины» и пр.

«Непрерывная производственная практика плюс разгром вредителей, плюс разгром троцкистов, плюс усиление партийных рядов парттысячей, плюс разоблачение правого уклона и систематическая борьба с ним, плюс создание отраслевых втузов – изменили лицо высшей технической школы»...

«С ЧЕМ МЫ ВЫХОДИМ НА ПЕРВОМАЙСКИЙ СМОТР

От школы командиров русского промышленного капитала к мощной кузнице красных специалистов»

«На новом этапе строительства втуза»

Но для того, чтобы приступить к полной реконструкции, нужно было подготовить почву во втузе. Разгром троцкистов, беспощадная борьба с реакционной частью профессуры, разоблачение правого уклона как помощника вредителей – были необходимыми условиями реконструкции высшей технической школы. И центральным звеном реконструкции явилась непрерывная производственная практика, все более перерастающая ныне в непрерывное производственное обучение [о "реакционной профессуре", "правом уклоне как главной опасности", НПП/НПО см. мн. пункты наст. хроники], играющее огромную роль в овладении техникой.

Недаром [проф.] [Н.Ф.] Чарновский и все его союзники так рьяно ополчились на непрерывную производственную практику, не случайно в униссон [так] им подпевали правые, страсть как боявшиеся всяческой перестройки, разделения старого МВТУ, приближения учебы к нуждам производства.

Непрерывная производственная практика плюс разгром вредителей, плюс разгром троцкистов, плюс усиление партийных рядов парттысячей, плюс разоблачение правого уклона и систематическая борьба с ним, плюс создание отраслевых втузов [в частности раздробление МВТУ] – изменили лицо высшей технической школы.

В одном МММИ (бывший механический факультет МВТУ) свыше трех тысяч студентов, непрерывно в течение года выполняющих свои учебные работы на заводах [на самом деле, скорее по выполнению их "промфинпланов" – см. об этом мн. пункты Хроники начиная с "19 октября 1930 г."]. Трудно сейчас встретить среди студентов нерабочего.

Костя "двужильный" и Иванов – Архимед

... Какую яркую фигуру представляет, скажем, **Костя Скориков** [зам. директора МММИ по уч. части в 1933 г.], рабочий-коммунист, прозванный "двужильным" за свою железную настойчивость, за свою всепреодолевающую страсть к знаниям, или слесарь-партиец **Иванов**, которого прозвали Архимедом за его паразитическую способность углубляться в науки.

До чего скептически, до чего презрительно встретила реакционная часть профессуры первую парттысячу. Какие только доводы не приводились втихомолку в доказательство того, что из этой большевистской затеи ничего не выйдет. **А ведь теперь парттысячники – лучшие студенты во втузе и лучшие производственники на предприятии.** У них почти вовсе нет хвостов по зачетам, они поистине авангард – сливки втузовской армии. [Иллюстрация спорности этой оценки – см. пункт "27 ноября 1930 г. (2)" и др.] Некоторые из них по приказу партии досрочно окончили втуз [см. к этому пункты "17 декабря 1930 г.", "18 июня 1932 г."] и сейчас с успехом работают на командных постах [характерно: на *командных*].»

«Инж. М. Эдельштейн.

Московский механико-машиностр. институт им. Баумана.»

Июнь 1932 г.

Заседание Бюро парткома МММИ (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 11, лл. ...). – «О состоянии подготовки аспирантуры»: «... 10. совершенно неудовлетворительно поставлена работа по марксистско-ленинской, физико-математической подготовке и обучению аспирантов иностранным языкам» (л. 132).

Из постановления: «б. ... практиковать подготовку аспирантов по общетехническим дисциплинам /сопротивл. материалов, термодинамика и т.д./. **Считать необходимым выдвижение в аспирантуру части оканчивающих парттысячников, для чего добиться разрешения этого вопроса перед партийными организациями и НКТП.** / Считать необходимым создание института аспирантуры без отрыва от производства /параллельно с существующим/ ...» (л. 134).

(Выделение в тексте – наше. А.А.)

Все-таки парттысячники в аспирантуру не «выдвигались» – лишь в порядке исключения, с привлечением не только парторганизаций, но и, вероятно, Сектора кадров НКТП,

К середине 1932 г.

«...Известная часть продукции средней школы и всевозможных учебных заведений, готовящих во втузы, – брак, что значительно усложняет задачу втуза – подготовить хороших инженеров.

Вуз принимает, например, 200 чел. на первый курс, начинаются занятия. Сто человек оказываются всесторонне... безграмотными. Начинается ломка учебных планов, вводятся дополнительные занятия с

отстающими, устраиваются временные "нулевые" [см. мн. пункты Хроники и здесь] подготовительные группы. Тратятся время, силы и средства, пока не поубавятся в сводках гигантские горы "неудов" и злополучная успеваемость не поднимется процентов до 70. Тогда начинаются "нормальные занятия".

Или проводится прием. На каждое место – двое желающих. Устраивается предварительное испытание – очень мягкое, и в результате 20% недобора "по академической неподготовленности".»

(За промышленные кадры 1932 № 11–12 /июнь/, Н. Галин, «Подготовку во втуз – на высшую ступень»)

«Практика последних приемов показала, что "брак" в выпусках средней школы и различного рода краткосрочных курсов достигает очень больших размеров. Приемные испытания обнаружили в ряде случаев полное незнание основ элементарной математики: арифметики, алгебры, геометрии и тригонометрии. У большинства поступающих нет твердых навыков в раскрытии скобок, "плюс" и "минус" – terra incognita для них» (За промышленные кадры 1932 № 13–14 /июль/, А. Г-ский).

7 августа 1932 г.

Заседание Бюро парткома ВКП/б/ МММИ. – Констатируют –

«... явно неудовлетворительный ход приема студентов ... на вечернее и дневное отделение /400 заявлений, разобрано 130, а принять необходимо 800 чел./ Одной из основных причин такого положения является неудовлетворительно развернутая работа на базах приема и вместе с этим слабая работа комиссии.

Бюро парткома предлагает:

Немедленно приступить к развертыванию массовой вербовки на местах основных баз для чего необходимо:

а/ на предприятия выслать специальные вербовочные бригады, поручив это провести фракции Профкома и Бюро ВЛКСМ.

б/ добиться что-бы на основных базах приема была развернута широкая раз'яснительная работа в цехах.

Дирекции срочно выяснить окончательно вопрос с обеспеченностью жилплощадью вновь принимаемых студентов. ...»

(ЦГАМ ф. П-158 оп. 1а, д. 11, л. 148)

(Кандидатов на поступление в вуз, даже фактически без экзаменов, недостаточно – см. пункт «К 1930 г.»; пополнять контингент студентов намереваются «в цехах».)

19 сентября 1932 г.

Важнейшее и отрадное событие в истории советского образования – как рассматриваемого периода, так и на всю его дальнейшую перспективу: **постановление ЦИК Союза ССР** (утверждено политбюро ЦК ВКП/б/ 16 сентября) **«Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах».**

О первых «подземных толчках», предшествующих этой радикальнейшей и неожиданной для большинства чиновников от образования реформе (считая и постановление ЦК ВКП/б/ от 25 августа 1932 г.) – см. пункты Хроники «24 мая 1932 г.» и «3 июня 1932 г.».

Это – **практически полная отмена разрушительных реформ, запущенных июльским 1928 г. и ноябрьским 1929 г. пленумами** (см. пункты «4 – 12 июля 1928 г.», «10 – 17 ноября 1929 г.» и мн. др.). – Постановлением правительства констатируется, что «наряду с успехами» (в увеличении числа учащихся и специалистов, «приближении учебной работы к производству» и конечно в росте «рабочего ядра» обучающихся), «... в практике проведения в жизнь решений партии и правительства народными комиссариатами и самими втузами, вузами и техникумами были допущены извращения, которые выразились главным образом в одностороннем внимании к количественному росту сети и учащихся при недостаточном внимании к вопросам качества учебной подготовки, а также в чрезмерном дроблении специальностей, в результате чего некоторые втузы и вузы зачастую выпускали специалистов стоящих на уровне квалификации техника, а не инженера»; «в результате неправильного применения так называемого "бригадно-лабораторного метода", как всеобщего и обязательного при проработке всех учебных дисциплин, в практике работы учебных заведений выявился целый ряд крупнейших недостатков, как то: снижение индивидуальной ответственности студентов за свою работу, обезличка в учебной работе, равенство на слабых...»; «...при распределении часов в учебных планах недостаточное время отводится для общетеоретических, общетехнических и специальных предметов (в среднем 60 – 70 проц.), в результате

чего в ряде вузов и втузов из учебных планов совершенно исключены такие важнейшие предметы, как физика и химия», и пр.

В числе мер, предложенных ЦИК для исправления ситуации –

«а) запретить всякие коллективные зачеты студентов; б) возложить ответственность за оценку знаний студентов на профессорско-преподавательский состав...»; «Пересмотреть к 1 января 1933 г. учебные планы и программы с тем, чтобы на все общенаучные (математика, физика, химия, биология), общетехнические и специальные предметы по вузам и втузам было отведено не менее 80 – 85 проц. ...» [пересмотр уч. планов и программ удалось в основном осуществить лишь к маю – августу 1933 г.]; «Дифференцировать сроки обучения в высших учебных заведениях в зависимости от специальности и задач втуза и вуза ... увеличив сроки обучения для основной части вузов и втузов Союза ССР»; «Применять лекции, как метод преподавания, способствующий сближению профессора с учащимся»; «Установить на последнем курсе обучения для каждого студента дипломную работу, а во втузах – дипломный проект (с обязательной защитой его)»; «Ввести вступительные испытания вне зависимости от окончания рабфака, техникума и т.д. для всех поступающих в высшие учебные заведения по математике, химии, физике, родному языку и обществоведению» (дни рабфаков этим были сочтены)... А также «прекратить досрочные выпуски студентов» (удар по «ударничеству»), и (большой для советских учебных заведений вопрос) – «прекратить практику частых и продолжительных мобилизаций студентов и в особенности профессорско-преподавательского состава на всякого рода хозяйственно-политические кампании». Предполагается возврат ученых степеней кандидата и доктора наук (см. пункт Хроники «13 января 1934 г. (1)» и др.). Вводится обязательная сдача зачетов для аспирантов, а перед окончанием аспирантуры – защита ими научной диссертации. Запрещается снятие аспирантов с научной работы, мобилизация аспирантов на различные кампании. Предписано «ликвидировать многопредметность путем объединения в учебных планах искусственно раздробленных дисциплин (по теоретической физике, по теоретической механике и т.п.)», – эти фундаментальные дисциплины были раздроблены в связи с курсом на узкую специализацию.

Что до «непрерывной производственной практики», то от нее ЦИК как будто не предполагает отказываться, как от ставшей «обязательным элементом учебной работы всех вузов, втузов и техникумов, что является историческим достижением высшей школы СССР», однако на самом деле она сокращается более чем вдвое: НПП во втузах должна теперь проходить, «как общее правило, начиная с 3-го курса», и занимать до «30-40% учебного времени соответствующих [не всех!] курсов»; при этом «общая (технологическая) практика» студентов младших курсов должна идти не на предприятиях, а во втузовских мастерских и лабораториях, т.е. должна стать действительной частью обучения, или практикой «академической». (В МММИ «НПП» будет начинаться лишь с середины третьего курса, причем Циbart однажды оговаривается, что после постановления ЦИК первые пять семестров – *половина* срока учебы – в МММИ «отдаются исключительно на теорию» /см. Овладеть наукой, доклад Цибарта, 27 ноября 1932 г./).

Учреждение при ЦИК СССР особого Комитета по высшей технической школе под председательством крупнейшего советского, промышленного и научного деятеля, члена ЦИК и ЦК ВКП(б), акад. Г.М. Кржижановского – отправлявшего эту должность уже сразу после принятия постановления, до фактического создания Комитета (КВТШ, ВКВТО). Авторство реформы было очевидным.

Три года от постановления ЦИК 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» до полномасштабного запуска Сталиным «стахановского движения» к концу 1935 г. (убившего колоссальную работу ВКВТО над созданием учебников и многое другое) – так сказать, эпоха Кржижановского в образовании – суть благоприятнейшие для высшего и среднего образования в СССР сталинского периода, и в особенности для «Бауманского», использовавшего при директорстве Цибарта все открывшиеся тогда возможности.

21 сентября 1932 г. (1)

Статья в центральной партийной газете «Правда» «Проблема кадров – центральная проблема», посвященная Постановлению ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. –

«Наши достижения в области подготовки квалифицированных кадров бесспорны. Рост в последние годы количества вузов, втузов, техникумов и учащихся в них принял такой размах, который никогда не снился старой России.

В СССР в настоящее время учащихся в вузах и техникумах 1,5 миллиона. Такого количества нет ни в одной стране. В этой области нам уже догонять некого. ...» Однако, «... качество подготовки специалистов в высшей школе и техникумах оставляет желать много лучшего. Общетеоретические предметы, как правило, стоят в наших вузах и втузах на втором плане, им отводится слишком недостаточное время в учебных планах. Некоторые вузы увлеклись сокращением сроков обучения до минимума, а сверх того еще

практиковали досрочные выпуски студентов. Конечно, очень похвально намерение поскорее удовлетворить острую потребность промышленности в квалифицированных кадрах. Но, снижая качество подготовки, пропуская учебные предметы или проходя их "кавалерийским рейдом", втузы, которые шли этим путем, оказывали промышленности не помощь, а вред. ...»

«Но и по линии производственной практики мы имели извращения. О них подробно и правильно говорит постановление ЦИК. Основное состоит здесь в том, что производственная практика должна рассматриваться, как составная часть учебного плана, и должна дополнять общетеоретическую учебу. Иначе она превращается в бесполезную трату времени студентов. До сих пор это нередко так и было. Чем, как не бесполезным времяпрепровождением для студента, можно считать его использование предприятием, куда он пришел на практику, на работу ничего общего с его учебой не имеющей? Нередко студенты на практике просто использовались как чернорабочие. ... Злоупотребляли и самим сроком производственной практики. Срок вообще был слишком велик. ... Более продолжительные сроки производственной практики еще имели бы смысл, если бы наши студенты до поступления в высшую школу вовсе не были знакомы с производством. Но ведь состав наших студентов за последние годы сильно изменился. Достаточно сказать, что по индустриальным втузам и техникумам рабочее ядро среди студентов достигает 90 проц. ...»

«... Непроверенные на практике методы, вроде бригадно-лабораторного, в его фактически сложившейся форме, получали такое широкое распространение. ...»

(Цит. по: Постановление ЦИК СССР Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах, Партиздат, Ростов н-Д., 1932)

14 ноября 1932 г. (1)

(фрагмент этого пункта Хроники и дополнения)

Приказом Цибарта институтом выпущены 199 «инженеров-механиков», как и прежде, без сдачи дипломных проектов.

Эта акция МММИ подвергается резкой критике (редакционная статья в газете НКТП «Техника» от 18 ноября 1932 г. «ММИ [так] выпустил 200 инженеров без дипломных проектов / Втузы должны отвечать за качество своей продукции // Инженеры по приказу / через два месяца после постановления ЦИК».) Так же, как МММИ, сообщает газета 6 декабря, поступил и (по крайней мере) Московский горный институт.

Впрочем, несомненно, что профессора МММИ, с радостью встретившие постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., отнюдь не были против такого выпуска – так, см. пункт Хроники «27 ноября 1932 г.», говорит Цибарт на пленуме ЦК ВЛКСМ: «... Или возьмите такой вопрос, как дипломное проектирование. И на это есть среди некоторого круга нашей профессуры такой взгляд, что ваши, мол, студенты, которые сейчас обучаются, неспособны выполнить сложные проектирования, они все равно с этим не справятся, так как не имеют для этого достаточной подготовки». («Ваши», а не «наши» студенты – значит те, которых «выпестовала» партия и, соответственно, администрация втуза.) Того же мнения был и зам. директора по учебной части В.В. Балабин, партиец и точно не представитель «некоторого круга профессуры», собственно и отменивший дипломное проектирование для этого выпуска.

«Махнуть рукой» на этот выпуск было неизбежно – тем более, что, как указывается в статье, «по своему [социальному] составу он – лучший за все годы» (большой процент коммунистов и комсомольцев, 25 парттысячников), а «половина выпускников досрочно окончила втуз». Речь идет об учившихся в 1928–1932 годах, т.е. с первого до последнего курса в духе горе-реформ 1928–29 гг. Здесь явно не помогли бы никакие, не уточняемые газетой, «коррективы в план подготовки выпускников», даже ее предложение «удлинить срок обучения и до 5 лет» (всего на год)...

Впрочем, этот злосчастный выпуск осуждает и сам Кржижановский: «Надо отдать себе полный отчет в том, что усиление теоретической подготовки потребует известного удлинения сроков обучения. Этого бояться не следует. Постановление правительства позволяет увеличить сроки обучения до пяти лет. Если интересы качества подготовки требуют отсрочить тот или иной выпуск на полгода – год, – на это надо смело идти. Отдельные выпускники могут сопротивляться такому разрешению вопроса. Нужно решительно сломить нездоровые настроения, имеющиеся среди части (правда, небольшой) выпускников. Промышленность ничего не потеряет, а только выиграет от того, что студенты последних курсов еще поучатся во втузе. Эту мысль пора усвоить всем» (Техника, 17 декабря 1932).

Так или иначе, но причина «проступка» Цибарта очевидна.

5 июля 1933 г. (1)

(фрагмент этого пункта Хроники, добавления)

Юбилейный сборник «Сто лет Московского механико-машиностроительного института им. Баумана. 1832 – 1932» (ОНТИ НКТП СССР, Госмашиздат, Москва, 1933), подписанный к печати 27 июня, 5 июля 1933 года должен выйти в свет.

Из статьи в сборнике бывш. рабфаковца, студента, члена парткома МММИ, известного в будущем П.М. Зернова – в т.ч. о «закаленных парттысячниках» в МВТУ / МММИ. –

«П. Зернов

Большевики МММИ в борьбе за кадры

«К столетнему юбилею института парторганизация приходит вооруженная и закаленная в жестоких классовых боях, в непримиримой борьбе за генеральную линию партии против оппортунистов всех мастей.

Парторганизация института, поставленная на одном из боевых участков социалистического наступления, призванная руководить подготовкой "производственно-технической интеллигенции из людей рабочего класса" для одной из решающих отраслей индустриализации – машиностроения, – с честью выполняет эту задачу. ...»

«Из маленькой, но сплоченной ячейки парторганизация МВТУ к 1929 г. стала крупнейшей ячейкой в Бауманском районе, которая под руководством райкома успешно разрешала стоявшие перед ней задачи. Нужно отметить два фактора, сыгравшие значительную роль не только в количественном, но и в качественных сдвигах в парторганизации. В тот период основная масса поступающих в МВТУ уже притекала через рабфаки, и новый студенческий состав отличался от старых кадров училища не только возрастом, но и богатым опытом революционной борьбы и партийной работы. Многие из тех коммунистов, которые пришли в МВТУ через рабфаки, прошли серьезную школу капиталистической фабрики, школу гражданской войны и партийной работы. Этот период характеризовался еще и тем, что, когда партия готовила материально-технические предпосылки для развернутого наступления на капиталистические элементы города и деревни, она поставила как одну из центральных задач – подготовку в более широких размерах специалистов из людей рабочего класса, из людей, которые все силы отдадут делу пролетарской революции. Особенно остро встала проблема кадров в связи с шахтинским процессом. С этой целью в 1928 г. были посланы во втузы первые парттысячники, люди с большим партийным и политическим багажом, большим опытом классовой борьбы, люди железной дисциплины и организованности. Наряду с этим профорганизациями была послана во втузы профтысяча, в составе которой в б. МВТУ, затем в МММИ пришли закаленные пролетарии и среди них немало коммунистов. Эти два потока – рабфаковцы и тысячники – резко изменили лицо партийной организации института.

Период реализации исторических решений ЦК ВКП(б) (июльский пленум 1928 г. и ноябрьский пленум 1929 г.) о коренной перестройке высшей школы потребовал мобилизации всех партийных сил, особенно руководящего партийного актива. Решающую роль в перестройке сыграли парттысячники, коммунисты, пришедшие с рабфаков, и профтысячники. Парторганизация втуза стойко боролась за генеральную линию партии, за чистоту марксистско-ленинского учения, о чем свидетельствует вся история внутрипартийной борьбы с контрреволюционным троцкизмом, правыми примиренцами и всякими "левацкими" заскоками.»

«Во главе передового втуза, одного из крупнейших втузов Красной столицы, стоит полторатысячная когорта большевиков, и нет никакого сомнения в том, что под руководством МК и ЦК ВКП(б), под руководством любимого вождя партии и рабочего класса т. Сталина и его лучшего соратника т. Л.М. Кагановича, мы добьемся новых успехов и решающих побед.»

До 31 января 1933 г.

В МММИ сдан первый (после удушающих реформ 1929 – 1932 гг.) дипломный проект – накануне постановления КВТШ (КВТО) об обязательной сдаче выпускниками дипломных проектов (см. пункт Хроники «1 февраля 1933 г. (2)» и др.). В институтском «Ударнике» от 31 января 1933 г. появляется отчет об

этом событии. Черты советской кампании еще проглядывают и в нем: **дипломник – парттысячник, член парткома «специальности».**

Напомним, что 14 ноября 1932 года МММИ произвел выпуск почти двухсот инженеров без сдачи дипломного проекта – очевидно, ввиду недостаточной их подготовки для этого; это решение МММИ подвергается критике в газете НКТП «Техника», а затем через нее же МММИ получает от предс. ВКВТО Кржижановского замечание, с предостережением другим втузам (см. пункт «14 ноября 1932 г. (1)»; также в Хронике – «6 декабря 1932 г.», «27 декабря 1932 г. (3)», «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события»).

«СДАН ПЕРВЫЙ ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ

Тов. Лясич первый в институте выполнил постановление ЦИК СССР о реальном проектировании
КТО БУДЕТ СЛЕДУЮЩИМ?

Комиссия отмечает высокое качество и глубокую теоретическую разработку проекта

Квалификационная комиссия по приему защиты дипломного проекта студента парттысячи группы Д-1-12 т. А.И. Лясича заслушала защиту дипломного проекта, состоящего в детальной разработке бескомпрессорного реверсивного двигателя дизель, причем представлена была для рассмотрения дипломного проекта разработка на 24 листах.

После заслушания доклада т. ЛЯСИЧА, который сосредоточил внимание на узловых моментах темы, в особенности на рабочих процессах, было приступлено к детальному рассмотрению как теоретических, так и конструктивных листов двигателя дизель, с пред'явлением членами комиссии т. ЛЯСИЧ требования дать обоснования теплового процесса, процесса впрыска, динамики машины, пуска машины сжатым воздухом и всех расчетных данных на прочность конструкции.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать, что выполнение студентом дипломного проекта двигателя дизель в 600 л.с. при 700 об/мин. в своем объеме отвечает требованиям, предусмотренным постановлением ВЦИК от 19 сентября 1932 г. о высшей школе.

Комиссия отмечает глубокую теоретическую разработку рабочих процессов и конструкцию двигателя, а также и хорошую защиту его т. ЛЯСИЧ А.И. [и] признает достойным присвоения звания инженера-механика.

ИЗ ПРИКАЗА ДИРЕКЦИИ

Отмечаю, что т. ЛЯСИЧ А.И. является первым выпускником, который на основании постановления правительства от 19 сентября 1932 г. окончил институт с защитой дипломного проекта.

За высокие показатели в академической учебе, глубокую проработку дипломного проекта с соответствующей защитой последнего, все это, в течение всего учебного времени, сочетая с общественной работой (член парткома ВКП/б/ спец. Д и т.д.) премирую денежной премией в триста рублей.

Директор МММИ ЦИБАРТ,»

7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события (фрагмент этого пункта Хроники)

Ключевые фразы по нашей теме принадлежат оперуполномоченному НКВД (1937 г.):

«Социальный и партийный состав студенчества в ин-те был тогда [в 1932 г.] весьма сильный, к тому же по возрастному составу студ-во было в среднем по 30-40 лет и было много парт. и профтысячников. Цибарт дает распоряжение в виде опыта провести экзаменационную сессию ... В результате оказалось много ценных товарищей, получивших неудовл. оценки, по сессии, не по их вине»; «А Цибарт это проводил умышленно, чтоб избавиться от парттысячников, т.к. они его очень не любили и с ним всегда сражались»...

Студенчество в своей массе, в силу безумных реформ вплоть до покончившего с ними постановления ЦИК СССР 19 сентября 1932 г., были совершенно несостоятельно: первый после постановления ЦИК выпуск двухсот инженеров в МММИ пришлось провести без сдачи ими дипломного проекта, и это вызвало критику в печати (см. пункт Хроники «14 ноября 1932 г. (2)»). Другим барьером на пути к получению диплома об окончании втуза для них стали давно забытые «индивидуальные» (а не «бригадные») зачеты.

Уже зимой 1933 г. Цибарт, следуя прямому распоряжению ВКВТО по всем вузам, намерен провести первую после 1929 г. зачетную (экзаменационную) сессию в МММИ (она прошла с 7 по 11 февраля) – несмотря на предшествующие методы учебы («бригадный метод», «непрерывная производственная практика», сокращение срока курса) и наличие «тысячников» и подобных им студентов. Слишком многим из «закаленных пролетариев», как и во всех других втузах, очевидно предстоит получить

неудовлетворительные оценки; «среди студенчества распространялись слухи о предстоящей поголовной дисквалификации» и пр. (см. пункт Хроники «15 мая 1933 г.»).

Недовольство партийных администраторов и студентов МММИ обращается именно против Цибарта.

На этой почве между директором Цибартом и его заместителем по учебной части В.В. Балабиным возникает острый конфликт (по-видимому, и выпуск студентов без дипломных работ также произошел не без споров между ними, но победил тогда, «подставив» МММИ и Цибарта, Балабин); можно предположить, что Балабин предполагал устроить некую имитацию сессии, тогда как Цибарт рассчитывал провести ее всерьез. К этому конфликту Балабин привлекает институтского парторга И.Н. Серкина и секретаря райкома Н.И. Дедикова, и те становятся на сторону Балабина. В конце концов конфликт был улажен, но неясно, как именно – из архива институтского парткома многие протоколы заседаний этого времени кем-то изъяты (см. пункт Хроники «16 января – 1 февраля 1933 г.»), а административные распоряжения МММИ за 1933-й год в ЦГАМ вообще отсутствуют. Если бы не материалы «уголовного дела» Цибарта 1937–38 гг. в НКВД (ЦА ФСБ РФ, АУД Р-24817), мы бы не знали о бурных событиях, предшествующих сессии (за исключением упомянутого скандала с дипломным проектированием), почти ничего.

Приведенная цитата – из отчета оперуполномоченного НКВД Н.Д. Горлинского (Дрищева), предоставленного им следствию через неделю после ареста Цибарта 14 декабря 1937 г. (С марта 1932 по март 1933 г. этот весьма известный в будущем деятель, генерал-лейтенант НКВД, учился в Центральной школе ОГПУ в Москве и, надо понимать, был каким-то образом прикреплен к МММИ им. Баумана; возможно, он имел какое-то отношение к числившемуся при МММИ рабфаку ОГПУ. Горлинский прекрасно осведомлен в делах и персоналиях Бауманского 1932–1933 годов. Хорошо знают в Бауманском и его, в том числе и старые профессора, вполне представляют его роль – см. пункт «21 декабря 1937 г. (2)», – причем, насколько нам известно, в штате МММИ его не было.)

Более развернутые цитаты отчета Горлинского. –

«В 1932 г., когда вышло постановление правительства [19 сентября 1932 г.] о Высшей школе, которое обязывало всех директоров перестроить работу с лабораторного метода учебы на лекционный с индивидуальной проработкой дисциплин студентами и индивидуальной сдачей зачетов. [Так в тексте.] Социальный и партийный состав студенчества в ин-те был тогда весьма сильный, к тому же по возрастному составу студ-во было в среднем по 30-40 лет и было много парт. и профтысячников. Цибарт дает распоряжение в виде опыта провести экзаменационную сессию ... В результате оказалось много ценных товарищей, получивших неудовл. оценки, по сессии, не по их вине. На это Цибарт ответил, что есть решение пр-ва и его надо проводить в жизнь, не бояться таких явлений.»

Балабин, пытаясь предотвратить этот предсказуемый результат, составляет собственный вариант приказа о сессии, щадящий парттысячников, но –

«Цибарт категорически настаивал на своем, и в гневе требовал выполнения его указания. Тогда Балабин пошел к секретарю парткома т. Серкину и посоветовался с ним. Серкин вместе с Балабиным отправились в райком партии к тов. Дедикову [Н.И. Дедиков будет расстрелян несколько позже и на него еще можно было сослаться], который целиком согласился с порядком проведения зачетной сессии и предложил отстоять этот [Балабина] проект приказа, иначе может много отсеяться парттысячников, которые могут пострадать за счет прежней системы обучения. А Цибарт это проводил умышленно, чтоб избавиться от парттысячников, т.к. они его очень не любили и с ним всегда сражались. Другими словами, Цибарт прикрываясь постановлением правительства проводил вредительскую линию, выгоняя из ин-та лучших представителей рабочего класса, которые мешали ему в его вредительских действиях.»

«Все действия Цибарта были направлены на формальное проведение в жизнь постановления правительства и в то же время на освобождение от лучшего студенчества имеющего большой партийный и производственный стаж», и т.д.

(ЦА ФСБ РФ, АУД Р-24817, т. 1, л. 55)

Весна (до 10 марта) 1933 г.

(фрагмент этого пункта Хроники)

Исход из МММИ группы товарищей из наиболее активных коммунистов – в т.ч. бывших парттысячников (четверо из них приводятся в списке принятых в ВММУ парттысячников 21 октября 1930 г. – см., – возможно были и еще): они мобилизованы ЦК ВКП(б) в политотделы МТС (машинно-тракторных станций). Несомненно, событие должно было положительно сказаться на качестве обучения.

В институтской газете «Ударник» от 10 марта 1933 г. отчет о событии. –

«Посылаем в политотделы МТС лучших товарищей»

Для выполнения огромной важности политических задач, для работы в политотделах МТС мобилизованы наши тт. СЕРКИН, ИВАНОВ, АРАВИН, ХОНИН, ЦЕЙТЛИН, СЕЛЕЗНЕВ, МУХИН, БРОВИН, ГОЛЬДБАУМ, ЖИРНОВ, ПОЛЯКОВ.

В связи с этим пленум [парткома МММИ] принял следующее постановление.

"В связи с мобилизацией для работы в МТС ряда руководящих работников парткома, пленум считает необходимым отметить их большую работу, которая значительно способствовала идейному росту парторганизации, усилению ее авангардной роли в борьбе за укрепление учебно-производственной дисциплины, за реализацию решений правительства о перестройке высшей школы.

Пленум уверен в том, что эти товарищи, бывшие лучшими ударниками на учебе и общественно-партийной работе, будут лучшими ударниками и на предстоящей ответственной работе по укреплению колхозов и выполнению решений январского пленума ЦК ВКП(б).

Пленум поручает бюро ПК обеспечить связь с мобилизованными тт. и своевременный ответ на их запросы."

29 декабря 1933 г. (1)

(фрагменты этого пункта Хроники)

V Конференция парторганизации МММИ (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 14, лл. ...) –

В числе прочего, партконференция формулирует **список подозрительных устремлений «реакционной профессуры»**, проводившей, вдохновившись реформой 19 сентября 1932 г., «чуждую и вредную нам идеологию»; это по сути список того, чего еще оставалось желать для правильной постановки образования, и что было, разумеется, не во власти дирекции. –

«В работе по перестройке учебного процесса, парторганизации института приходилось сталкиваться с рядом явлений, отражавших консервативные настроения реакционной профессуры, усматривавшей в перестройке учебного процесса возврат к старой высшей школе, предполагавших пойти по руслу копирования бывшего императорского технического училища, со всеми его отрицательными сторонами: содержанием учебных планов, методами занятий, учетом успеваемости, предложением исключить из наших учебных планов военные и социально-экономические дисциплины, восстановить старый ученый совет, стоящий над директором, сомнением относительно возможности обучения нынешнего состава студентов по новым учебным планам» (л. 13).

(Эту же фразу находим в заключении комиссии по чистке: см. пункт Хроники «До 29 ноября 1933 г.».)

Новая роль бывших преподавателей ИМГУ радует в институтском парткоме не всех. Так, преподаватель (уже советского поколения) «тов. Эльсон» (правильно: Иоэльсон; впоследствии расстрелян) жалуется:

«У нас есть в основном поворот старой профессуры института, это достижение, но мы не должны терять своей бдительности. Об этом я считаю своим долгом напомнить. Мы видим, что некоторые, которые себя в политическом отношении не так устойчиво показали в прошлые годы, слишком быстро и легко собираются кучками вокруг известной части профессуры. Тут должна быть большая осторожность. Мне кажется, что не всегда к некоторым лицам старой профессуры достаточно внимательны наши коммунисты. Я возьму пример. ... [далее претензии к проф. А.Н. Шелесту] (л. 46)

Болезненно воспринимается и уменьшение «партийной прослойки», которая последовала с ослаблением «пролетаризации»; особо жалеют о парттысячниках и «хороших традициях», которые они внесли:

«Тов. ОСИПОВ. ... Словом, основная масса парттысячников [к этому году учился] на 4-м и 5-м курсе. У нас было счастливое время во Втузе. Во Втузе [МВТУ] была такая партийная прослойка что в каждом [новом] Втузе была мощная партийная организация, партком; это было особенное время для райкомов [парткомов?], замечательное время. К сожалению, оно уже уходит. Пришли сейчас новые кадры с маленькой партийной прослойкой молодых членов партии. Сейчас вопрос партмассовой работы в этих группах, вопрос перенесения своих традиций, хороших традиций, которые внесли парттысячники, сейчас в Институте в этих группах этот вопрос большой политической важности.

Сейчас нужно партийному руководству свои навыки работы, свои партийные традиции передать, иначе через полтора – два года будет очень тяжелое положение с партийной работой» (л. 55).

В завершение конференция обещает повести институт «к новым победам, в целях повышения качества выпускаемых специалистов, в целях осуществления задачи "дать стране лучшего в мире инженера"» (л. 6).

Слово имеет директор Цибарт (лл. 52об, 53). – Останавливается на недоработках (например, традиционное и неизбежное «не втянуты профессора в соцсоревнование»), и все же – «ВТУЗ находится на крутом подъеме. Мы идем вверх по большинству наших качественных показателей».

«Последний вопрос – это взаимоотношения с вышестоящими организациями. Эти взаимоотношения сейчас установились такие, каких не было никогда на протяжении нашей работы. Такие взаимоотношения поддерживают и помогают в работе, они помогают на месте устранять те недочеты, которые обнаруживаются в процессе учебы. Наши взаимоотношения с ГУУЗ"ом и Комитетом по высшей школе помогают нам в работе...»

«Мы будем работать еще больше для того, чтобы добиться еще больших успехов и идти впереди всех ВТУЗ"ов Союза».

К началу 1934 г. (6)

Роль профсоюзов в «орабочении» студ. состава (в т.ч. посылка во втузы «профтысячников»): «свыше 11 тыс. квалифицированных рабочих в качестве "профтысячи"» (до 1932 г.)...

«В свое время старое, правооппортунистическое руководство профсоюзов всячески смазывало классовое значение проблемы кадров и только после смены этого руководства, борьба за подготовку кадров специалистов стала одним из основных и важнейших вопросов профессиональной работы. ...

Количество рабочих, принятых в 1933 г. по большинству вузов и втузов, равнялось 75–85%. Рабочие составляют по отношению ко всему студенчеству втузов и вузов свыше 60%. ...

В одном только 1930 г. послано на учебу 55 572 рабочих, окончивших специальные курсы. ...

Кроме этого профсоюзами подготовлено и послано в высшие школы свыше 11 тыс. квалифицированных рабочих в качестве "профтысячи". Многие из них уже окончили учебу. Сейчас в высшей школе учится 8808 профтысячников. Проверка показала вполне удовлетворительное состояние качества учебы профтысячников (отлично 13%, хорошо – 26%, удовлетворительно – 57,7%) и громадное положительное значение их в перестройке высшей школы в соответствии с требованиями социалистического строительства.»

(Красное студенчество / Орган бюро студсекции ВЦСПС, 1934 № 1)

К началу 1934 г. (7)

«Значительно улучшился социальный состав студентов. Большинство вузов и втузов имеют в своих рядах более 70% рабочих и их детей (ЛЭМИ – 77%, МММИ им. Баумана – 81% и т.д.). Вместе с этим вузы имеют крепкие, партийные и комсомольские организации (МММИ им. Баумана – 50% членов и канд. ВКП(б), ЛЭМИ – 43,3%, МГПИ им. Бубнова – 22,8% партийцев и 40,4% членов ВЛКСМ).»

(Красное студенчество / Орган бюро студсекции ВЦСПС, 1934 № 1)

К началу 1934 г. (1)

«Руководитель чистки партийных организаций по Московской области т. Кнорин так характеризует состав московских вузов: "В вузах мы имеем теперь прекрасную партийную организацию. Партийные организации (МГУ, МММИ, МЭИ) – эти крепкие сплоченные большевистские организации – теперь ничем не напоминают о той расхлябанности вузовской партийной жизни, на которой 10 лет назад спекулировал Троцкий"» (За промышленные кадры 1934 № 1; цитата из: Правда, 19 декабря 1933 г.)

(В.Г. Кнорин (Кноринш) – член ЦК ВКП(б) в 1932–35 гг., один из авторов «Краткого курса истории ВКП(б)»; в 1920–22 гг. секретарь Центрального бюро КП(б) Белоруссии, имел тогда рабочие контакты с членом ЦИК ССРБ Цибартом. Расстрелян в 1938 г.)

«Итоги чистки партийных рядов говорят о том, что абсолютное большинство вузовских и втузовских парторганизаций пришло к XVII съезду партии крепкими и надежными отрядами большевистской армии, руководимой ленинским ЦК во главе с тов. Сталиным. Очистившись от всего чуждого и лишнего, что засоряло железные ряды партии, наши парторганизации с еще большей энергией будут бороться за создание

своей собственной интеллигенции из людей рабочего класса». «... В итоге чистка вузовских парторганизаций очистила свои ряды от людей, нарушавших партдисциплину и разложившихся, освободилась от двурушников, которые только формально "отказались" от троцкистской оппозиции, а на деле проявляли шатание, не боролись за линию партии (Пароходов, Тарасов – ЛЭМИ). Чистка вскрыла ряд классово чуждых элементов, обманом пробравшихся в партию и вузы. Эти люди – сыновья и братья кулаков, жандармов и торговцев, которые прячутся, прикрываясь маркой "рабочего" и "батрака", спасая душу свою, когда партия решительно наступает на кулака, ликвидируя его как класс. Эти люди, своей "активностью" обманывая партийную бдительность некоторых организаций, входили в доверие, оставаясь агентами кулачества. Студент ЛХТИ Хлебников, сын жандарма, при вступлении в партию и вуз скрыл социальное происхождение. ...» и т.д. и т.п.

(«Красное студенчество» 1934 № 1, «Считать проверенными»).

К началу 1934 г. (2)

«Всем окончившим втузы (в 1929–1933 гг.) без защиты дипломных проектов, втузами выдаются свидетельства, удостоверяющие присвоение звания инженера определенной квалификации согласно приказу по институту, отдаваемому по окончании втуза данным специалистом.

Диплом может быть выдан лишь окончившим курс втуза в период, установленный постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., и тем из окончивших до 1929 г., которые защищали дипломный проект и удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым тем же постановлением»

(За промышленные кадры 1934 № 1, Консультации).

Январь 1934 г. (1)

(фрагменты этого пункта Хроники)

Вторая после 19 сентября 1932 г. зачетная сессия в МММИ (не считая «пробной» сессии, устроенной Цибартом уже в феврале /см. пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события»/).

Поблажки «идеологически здоровым», но отстающим студентам уже, если и делаются, то осуждаются. На июньской 1933 г. сессии в Бауманском получили неудовлетворительные оценки 6,9% студентов; Цибарт пишет, что имелись «факты снижения требований к студенчеству». На последовавшей январской 1934 г. сессии «неудов» станет еще больше, и основная категория неуспевающих – те, кого набирали во втузы на волне «пролетаризации», в т.ч. без среднего образования. «Сессия [январская 1934 г.] выявила недостаточную довузовскую подготовку у части студентов, особенно у рабфаковцев. Так из всех неуспевающих 39,1% составляют окончившие рабфаки, 20,1% – курсы по подготовке в вуз, 6,0% – девятилетку, 3,0% – техникум, 31,8% – ФЗУ, семилетки и другие учебные заведения». Несколько меньше, чем у рабфаковцев, число неуспевающих среди кончивших фабзавучи и семилетки (Цибарт еще не отваживается употребить слово «тысячников») – определяется тем, что последних во втузе меньше (на 1-е сентября 1933 г. из 2276 студентов дневного отделения 195 тысячников). Рискнем предположить, что и поблажки для тысячников все-таки делались.

25 января 1934 г. (1)

(пункт Хроники в сокращении)

Результаты второй (январской) сессии 1933/34 уч. г. в МММИ: 15,9% оценок «отлично», 34,2% «хорошо», 40,5% «удовлетворительно», 9,4% «неудовлетворительно». – Для сравнения, в первой (июньской): 18,0%, 35,4%, 40,7%, 6,9%. «Такое понижение оценок объясняется главным образом повышением требований к знаниям студентов со стороны профессорско-преподавательского состава. Если в прошлой сессии мы имели факты снижения требований к студенчеству (физика – всем "отлично" и "хорошо"), то сейчас этого нет» (За промышленные кадры 1934 № 4, Цибарт, Сейчас же начать подготовку к будущей сессии).

Вообще, к закономерному увеличению числа «неудов» после постановления ЦИК от 19 сентября 1932 г., институтская общественность (исключая профессоров и лучших преподавателей) относится далеко не столь благодушно – через несколько месяцев зазвучат даже слова о «позорном провале института» и «саботаже решений XVII партсъезда» (см. в Хронике)...

К концу января 1934 г.
(фрагмент этого пункта Хроники)

«Лучший втуз – XVII с'езду»

«Давно в институте не было такого под'ема, какой наблюдался перед XVII с'ездом. Лучше всех выполнила свои обязательства краснознаменная группа МСП 9/8. Группа раньше других составила твердый план домашних заданий, план подготовки к зачетным сессиям. 11 января группа досрочно сдала проект по грузоподъемным сооружениям. Студенты Куцев, Фишмер [парттысячник, см. выше], Величко [парттысячник, см. выше], умело организовавшие самостоятельную работу, получили отметки "хорошо" и "отлично". Вся группа коллективно прослушала в Большом театре "Садко". Не плохо [так] идет работа по сдаче норм на Ворошиловского стрелка.

Краснознаменной группе не уступает группа парттысячников МСП 7/8. Парттысячники организованно подготовились к сессиям, наладили работу с отстающими. ...»

(Красное студенчество / Орган бюро студсекции ВЦСПС, 1934 № 1)

(Автор статьи – Г. Хейнман, недавний студент, предс. профкома МММИ)

8 марта 1934 г.

«ЖЕНЩИНА – АКТИВНЫЙ строитель социализма»

Наша партия в Международный женский коммунистический день – 8 марта – проводит проверку выполнения заветов Ленина по раскрепощению трудящейся женщины, по вовлечению ее в социалистическое строительство. Ленин говорил: "Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина". Славный путь прошла с тех пор трудящаяся женщина Страны советов под руководством великой партии большевиков. / В этом году 8 марта проводится в обстановке величайших побед социалистического строительства. Грандиозные задачи, поставленные в плане первой пятилетки, выполнены. С трибуны XVII партс'езда наш любимый вождь т. Сталин говорил: "Женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, то есть нашу будущность. / Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся пребывала в темноте и невежестве. Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин, их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности". ... / «... Люба Милорадова неоднократно премирована за хорошую работу в Сталинском райсовете. / Т. Голубева (ПТ 8/5), Епифанова (НГТ 24/4), Иванова-Герентьева – Чубарова (ОД 5/8), Каскакова (ТПС 3/9), Калашникова (ЛД 17/4) и много сотен других женщин высоко держат знамя Ленина – Сталина. ...»

«Они - наша гордость»

Сима Этингон [Эйтингон]

Этингон, работая на фабрике, окончила курсы работниц по подготовке во втуз. В 1930 г. поступила в институт в счет парттысячи. Теперь закончила IV курс, имеет высокие показатели по учебе, **40 проц. отличных отметок**. Вместе с этим справляется с большой руководящей работой. Двое выборов работала секретарем партячейки специальности, около двух лет была техпропом парткома, за что была много раз премирована.

Люба Милорадова

В прошлом работница-текстильщица, сейчас студентка V курса факультета "горячей обработки", член партии. **Активный общественно-партийный работник**. Энергичный руководитель промышленной секции Сталинского райсовета. / Как в райсовете за хорошее руководство секцией, так и в институте за блестящее сочетание общественной работы с академической учебой неоднократно премировалась.

т. Голубева гр. 9–5

Дочь рабочего, молодая комсомолка, здоровый представитель молодого поколения, выращенного диктатурой пролетариата. Лучшая ударница группы ПТ 9–V и ее энергичный комсорг. / О т. Голубевой как нельзя лучше сказала т. Эйтингон: "Это – наше прекрасное настоящее и будущее".

т. Вандер

Тов. Вандер годы гражданской войны провела в рядах Красной армии политработником. Она – член

партии с 1918 года. **Была в плену у поляков, бежала из плена** и все время после гражданской войны на **партработе**. Во втузе **хорошо сочетает общественную и академическую работу**. Работала в парткоме и парторгом группы. К 100-летию института **премирована**.

г. Чайковская

Тов. Чайковская – член партии с 1920 г. **Красный партизан. С 1917 по 1920 г. была на фронте**. В прошлом работница-швейница. / В институте активно работала профоргом, парторгом. Она сейчас готовит дипломный проект.»

(Ударник / Орган ... КМММИ им. Баумана, 8 марта 1934 г.)

15 марта 1934 г. (1)

«Разоблаченная» профтысячница. –

«Кто такая Шадрина

В газете "Ударник" уже неоднократно писалось, что **во втуз стремятся проникнуть классово-чуждые элементы** для того, чтобы получить образование и звание инженера за счет советского государства. Такие элементы используют все пути, идут на всевозможные комбинации и даже если их разоблачают, то они сознаются не сразу.

Вот новый факт. В группе МСП 4/7а есть студентка **Серафима Шадрина**. Она случайно была зачислена в комсомол, пробралась в 1930 г. на курсы по подготовке работниц во втуз, каким-то путем была зачислена в профтысячу, перешла с курсов во втуз и сейчас уже занимается на 7-м семестре.

А кто такая Шадрина?

По анкете – ее отец «чернорабочий по найму» без указания, когда и где работал; по ее словам отец с 1914 г. был служителем в аптеке, но в то же время, **якобы служил в царской армии** во время империалистической войны, а кем был до 1914 г. Шадрина **«не знает»**. В действительности же **ее отец был полицейским урядником**, и Шадрина, по наследству, вышла замуж за сына урядника.

Партийная и комсомольская часть группы считает, что таким, как Шадрина, скрывшим свое происхождение и даже сейчас, когда получены официальные сведения о ее происхождении, отрицающая это «незнанием», **не может быть места в комсомоле, не может быть места в профтысяче, и ставит перед дирекцией вопрос о возможности дальнейшего пребывания Шадриной в институте.** / Группа.»

«Решение группы НГТ 24/4

Отметить, что группой была проявлена громадная политическая близорукость, что классовая бдительность и изучение каждого студента не стояли на должной высоте. В дальнейшем необходимо усилить классовую бдительность в группе. На основе исправления ошибок, допущенных в группе НГТ 24/4, призвать студенчество института к усилению классовой бдительности по всему институту.

Заметку в "Ударнике" считать правильной. Исключить Каюкова из членов профсоюза. Просить дирекцию института об исключении из числа студентов краснознаменного МММИ с лишением права поступления в другие вузы, как классово-чуждого элемента, пытавшегося пролезть в ряды советских специалистов. (Принято единогласно).

Председатель Мамиконов. / Секретарь Мухин.»

(Ударник / Орган ком. ВКП(б), ВЛКСМ, профкома и дир. КМММИ им. Баумана, 15 марта 1934 г.)

4 апреля 1935 г.

Если не самих парттысячников в вузах, то легенду о них следует сохранить во что бы то ни стало. –

В газете «За индустриализацию» публикуется **коллективное письмо работников втузов «Создадим историю высшей технической школы»**. От МММИ письмо подписали директор А.А. Цибарт, засл. деят. науки и техники И.И. Куколевский, засл. деят. науки и техники А.Н. Шелест, проф. М.А. Саверин, проф. Н.Н. Рубцов.

В 1931–1938 гг. по инициативе Горького, одобренной 10 октября 1931 г. ЦК ВКП(б), действует издательство «История фабрик и заводов» (ИФЗ); авторы письма предлагают дополнить эту историю историей втузов. «Мы предлагаем: 1. Немедленно организовать сбор фактических материалов, рисующих во всем объеме историю технической школы тяжелой промышленности как историю борьбы рабочего класса

СССР за создание своей собственной производственно-технической интеллигенции...» – «Предложение актива технической школы мы подробно сообщили Алексею Максимовичу Горькому, который горячо поддерживает идею включения в историю фабрик и заводов истории втузов», сообщает нач. ГУУЗ Петровский; «Наряду со специальными сборниками, посвященными отдельным втузам, – указал... Д.А. Петровский, – мы будем, очевидно, готовить по крайней мере два общих сборника. Тема одного – парттысячники – не может вызвать сомнений...» (За промышленные кадры 1935 № 7).

«Из письма тов. Петровского директорам втузов НКТП» – «Дать образцы большевистской истории наших побед»:

«В первом цикле изданий "Истории втузов" намечаются:

Общая история высшего технического образования – труд в одном или двух томах;

Книга о парттысячниках во втузах;

Пять книг, посвященных истории отдельных институтов: Московского механико-машиностроительного, Ленинградского горного, Ленинградского индустриального, Свердловского индустриального и Донецкого индустриального. ...» (За промышленные кадры 1935 № 13 /июль/).

(Проект осуществлен не был.)

К 1935 г. (4)

Приходится сделать вывод, что и к этому времени – **полного благополучия в МММИ с уровнем подготовки студентов еще не наступило**. Вот что говорит старейший профессор ИМТУ/МВТУ/МММИ П.К. Худяков (о нем см. мн. пункты Хроники):

«ПРОФ. ДОКТОР П.К. ХУДЯКОВ

МММИ им. Баумана»

«Какие же условия часто мешают советским втузам готовить по преимуществу кадры инженеров особого назначения, а не рядовых инженеров? ...

Вот они, эти неблагоприятные условия:

Наличие несовершенного отбора кандидатов для поступления во втузы из общей массы пролетарской молодежи. В столичные втузы поступают нередко: а) недостаточно грамотные и неразвитые молодые люди, незнакомые с родным языком, б) до поступления во втуз не овладевшие арифметикой и на первом курсе не подготовленные по элементарной математике, по начертательной геометрии, по съемке с натуры. Виновники этого явления – слабо и шаблонно работающие отборочные, приемные и переводные комиссии, не контролируемые в своей работе ответственными за прием и перевод квалифицированными научными работниками.

Особенно неудовлетворительно поставлен отбор при переходе студентов с первого курса на второй. Нередко на второй курс переходят студенты, которых затрудняют, например, решение уравнений первой степени или использование тройного правила. Некоторые студенты не умеют пользоваться основными теоремами элементарной геометрии, не в состоянии начертить поперечное сечение простейшего геометрического тела, если в нем проделать цилиндрическое отверстие, составить по двум проекциям третью и четвертую для простейших общеизвестных тел ...»

(Высшая техническая школа 1935 № 1, слова Худякова цитируются в статье «Новый инженер и его специализация»).

15 февраля 1935 г.

(Сокращенный пункт Хроники)

«Тысячники» во втузы уже давно не «мобилизуются», но...

«О РЕЗУЛЬТАТАХ ОСЕННЕГО ПРИЕМА 1934/35 УЧЕБНОГО ГОДА ВО ВТУЗЫ НКТП

(Циркуляр ГУУЗ НКТП от 15/II 1935 г. № 269/1)

... 4. Многие втузы не уделили должного внимания укомплектованию высшей школы рабочими и детьми рабочих, в результате чего удельный вес рабочей прослойки в приеме 1934 г. значительно ниже удельного веса рабочей прослойки в приеме 1933 г. (хотя абсолютное число рабочих и детей рабочих увеличилось). Особенно снизился удельный вес рабочей прослойки в приеме КМММИ (директор Цибарт).

... 7. Документы, которые представлялись поступающими во втузы, не всеми директорами в

достаточной мере тщательно проверялись, в результате чего во втузы продолжают поступать студенты, скрывающие свое прошлое и социальное происхождение.

В целях 100-процентного выполнения утвержденных контрольных цифр приема и укомплектования втузов контингентами, высокоценными как в социальном, так и в академическом отношениях, предлагаю организовать кампанию по приему не позже **1 марта с.г.**, для какой цели необходимо:

1. Заблаговременно учесть и освоить базы комплектования, имея в виду, что основными источниками покрытия нового набора являются:

- а) ближайшие к втузу рабфаки, / б) курсы по подготовке во втузы, / в) средние школы Наркомпроса, / г) кружки и курсы по подготовке во втузы, организованные на предприятиях.

2. Провести проверку рабфаков и подготовительных курсов как с точки зрения организации учебного процесса, так и с точки зрения обеспечения социального состава будущего приема, исходя из нормы 75% рабочих и детей рабочих.

... 6. Широко использовать местную и заводскую печать.

7. При наличии возможностей использовать радио, организовать издание брошюр, справочников, плакатов, популяризирующих втуз [Справочник для поступающих в МММИ в 1935 г. – см. пункт Хроники "К середине лета 1935 г."].

8. Заблаговременно договориться с ближайшими к втузу предприятиями об освобождении от работы допущенных приемной комиссией рабочих для прохождения приемных испытаний.»

«В заключение считаю необходимым еще раз подчеркнуть необходимость учета всех дефектов, которые имели место при организации приема в прошлом году. В частности предлагаю обеспечить более тщательную социально-политическую проверку принимаемых во втузы.

Начальник ГУУЗ НКТП

Петровский

(в: Бюллетень ВКВТО № 7-8 (45-46) 15 апреля 1935)

28 июня 1935 г.

Торжественный выпуск 832-х инженеров, закончивших МММИ им. Баумана, в Большом зале Московской консерватории. «Сегодняшний день, – напоминает собравшимся начальник ГУУЗ Петровский, – для нас крайне праздничный: выпуск нового отряда советских специалистов совпадает с пятилетним юбилеем Московского механико-машиностроительного института...» (см. ниже). Особое значение придало этому событию участие в нем «легендарного маршала советской индустрии» Серго (Г.К.) Орджоникидзе, а также члена ЦК ВКП(б) Б.М. Волина.

Для сравнения, в 1934-м году МММИ было выпущено, как и в 1932-м, 200 чел. – см. пункт «30 июня 1934 г.»; о «доподлинном взлете» кривой выпусков втузов в 1935 году см. пункт «1935 г. (1)». В данном случае этот взлет имеет простую причину – это выпуск безумного экстренного приема (точнее, приемов) в 1930-м году (см. здесь и в Хронике). То же было и в других втузах: «854 инженера выпустил в этом году Институт инженеров ж.-д. транспорта, 560 – Инженерно-строительный институт, 653 инженера дал Текстильный институт, 674 – Институт стали» (см. в Хронике «Июль 1935 г.»). – В следующей цитате курсив наш:

«Восемьсот тридцать два

Краснознаменный московский механико-машиностроительный институт им. Баумана дал заводам тяжелой промышленности новый отряд в 832 молодых инженера-механика – *это выпуск приема, последовавшего непосредственно после решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. о подготовке технических кадров. Путь студентов приема 1930 г. отражает все этапы борьбы партии за создание пролетарской технической интеллигенции. | В институт пришли парт. и профтысячники, рабочие с большим производственным стажем. После многолетнего перерыва они снова принялись за учебу. Им приходилось не только всеми силами преодолевать недостаток своей собственной общеобразовательной подготовки, но и перестраивать, перекраивать на пролетарский лад весь институт. ...»* «За всю первую пятилетку Московское высшее техническое училище (МВТУ) – механико-машиностроительный институт (ММИ) дал стране около полутора тысяч инженеров. И тогда это расценивалось как очень большое достижение. А сейчас за один только год КМММИ выпускает 832 инженера. 50 проц. оканчивающих коммунисты, 18 проц. – комсомольцы. Более 100 из них парт- и профтысячники.»

(«Красное студенчество» 1935 № 7, И. Фридляндер)

«Директор института им. Баумана т. Цибарт открывает торжественное заседание. Его вступительная речь – краткий рапорт об итогах пятилетней работы втуза. Три четверти выпускников сдали свои проекты на "хорошо" и "отлично". В составе окончивших более половины партийцев, свыше 70% рабочих. Это новый

отряд производственно-технической интеллигенции рабочего класса.

На трибуну входит президиум торжественного заседания... С исключительной теплотой, горячими всплесками аплодисментов встречают втузовцы своих учителей – профессоров Осецимского, Саверина, Худякова, Цыдзика, Шелеста... Когда приступают к выбору почетного президиума и первым произносится имя товарища Сталина, весь зал встает, как один, и долго гремит бурной овацией; рукоплескания и крики "ура" сливаются в один победный гул.

– Сегодняшний день, – напоминает собравшимся начальник ГУУЗ Петровский, – для нас крайне праздничный: выпуск нового отряда советских специалистов совпадает с пятилетним юбилеем Московского механико-машиностроительного института, созданного на базе бывшего МВТУ.

Эту фактическую справку тов. Петровский использует для того, чтобы в живой и яркой форме восстановить путь, пройденный высшей школой вместе со всей страной.

С приветственным словом выступает заведующий отделом школ ЦК ВКП(б) т. [Б.М.] Волин.

– Выпуск новых инженеров – это великий праздник нашей партии, всей нашей социалистической родины, – говорит он.

Во время выступления т. Волина в зале заседания появляется т. Орджоникидзе. Зал встает и устраивает любимому наркому горячую взволнованную овацию. Под бурные аплодисменты т. Серго занимает место за столом президиума. Заседание продолжается. Говорит выпускник института им. Баумана т. Соколов.

– Сегодня мы подводим итоги работ не только всего нашего коллектива. Каждый из нас подводит итоги пройденного этапа жизненного пути. Мой путь во втуз был не таким, как у других моих сотоварищей, – рассказывает он, – я ушел не от станка. Я – бывший беспризорник. Пролетарское государство открыло мне дорогу к станку, ибо самым ценным капиталом в нашей стране являются люди.

Тов. Соколова сменяет т. П.А. Богданов, бывший председатель Амторга, ныне зам. парткома местной промышленности. ...»

Дальше мы встречаемся с М.И. Эдельштейном, которому в начале 1933 года (см. пункт «3 февраля 1933 г. (1)») Г.А. Шаумян припомнил слова о «политике на выживание Саверина», а Цибарт вечером того же дня записал в дневнике «Ура! ... Райком постановил из"ять от нас Эдельштейна и др.» (см. в Хронике пункт «3 февраля 1933 г. (2)»), – здесь Эдельштейн выражает особую благодарность Саверину (см. ниже). – Затем выступление бывш парттысячника, выпускника МММИ, будущего наркома тяжелого машиностроения В.А. Малышева, и др.

«Бывш. студент МВТУ, инженер завода 1 ГПЗ им. Кагановича т. Эдельштейн, приветствуя выпускников от имени инженерного коллектива завода, передает слова приветия и профессорам, воспитавшим много инженеров, и особенно проф. М.А. Саверину. При упоминании имени любимого преподавателя зал разражается аплодисментами. На трибуне проф. Саверин. Он заверяет наркома, что та оценка, которая дана преподавателями своим ученикам, строго объективна.

Товарищ Орджоникидзе, улыбаясь, поднимается с места, чтобы пожать руку профессору...

С твердым сознанием великой ответственности перед партией, перед страной выступает выпускник-отличник т. Малышев.

– Мы знаем, что мы еще полуфабрикат, – говорит он. – Мы хорошо учились, неплохо кончили институт, надо идти дальше. Мы будем твердо помнить слова товарища Сталина, что "школа – это только подготовительная ступень". – Великое спасибо приносит он от имени всех выпускников партии, правительству, любимому вождю товарищу Сталину, железному наркому т. Орджоникидзе, московской организации большевиков, профессорам, вооружившим их знаниями для борьбы и победы, всей стране...

Председательствующий предоставляет слово т. Орджоникидзе. Появление т. Серго на трибуне вызывает новый взрыв аплодисментов, зал, стоя, устраивает наркому бурную овацию...»

«Собрание послало приветствия тт. Сталину, Орджоникидзе и Хрущеву.»

(ЗПК 1935 № 12 /июнь/, без имени автора)

Рассказывает А.А. Цибарт. – «... Вдруг люди в президиуме встали и расступились, – на сцене появился т. Серго. Под громкие аплодисменты и крики "ура!" он быстро подошел к столу и занял место в президиуме. Тов. Орджоникидзе приехал к нам, несмотря на то, что очень устал после работы.

Наэлектризованная аудитория, шумно выражавшая свой восторг, не давала продолжать заседание. Тов. Серго жестаами просил успокоиться. Наконец шум стих, докладчик продолжал говорить, но взгляды всех присутствующих были прикованы к этому легендарному маршалу советской индустрии.

Тов. Серго стал просматривать данные о составе выпущенных инженеров. Он сразу стал задавать мне вопросы. В президиум, между тем, стали непрерывно поступать записки, адресованные т. Орджоникидзе, с просьбой выступить. И, наконец, я, получив согласие Серго, радостно объявил:

– Слово предоставляется народному комиссару тяжелой промышленности товарищу Серго Орджоникидзе.

Он поднялся и уверенными шагами подошел к трибуне. Восторженные крики "ура!" и долго не

смолкавшие аплодисменты не позволяли Серго начать речь. Постепенно все успокоились и наступила глубокая тишина. Тогда Серго стал говорить. Все напряженно слушали, боясь проронить хоть одно слово из страстной, вдохновенной речи наркома.

Тов. Серго, приводя примеры из жизни втуза, показывал, в чем изъяны и недостатки в подготовке инженеров. Он особенно обращал наше внимание на качество работы высшей школы и выпускаемых специалистов. Он говорил, что мы не должны зазнаваться, что надо учиться у рабочих. Чтобы стать настоящим большевистским руководителем, надо проявлять инициативу, не бояться риска.

Серго говорил, что наш инженер – не только специалист, но и общественный деятель, организатор рабочих масс в борьбе за высокую производительность труда, за построение социалистического общества.»

(Советское студенчество 1937 № 3, Цибарт, Он учил нас работать)

Заметка А.А. Цибарта в «Правде» от 28 июня 1935 г.:

«Выпуск большевистских инженеров

Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана выпускает сегодня 832 инженера для нашей промышленности. Это самый крупный выпуск за 101 год существования института.

Институт им. Баумана, в прошлом императорское училище, а затем Московское высшее техническое училище, является одним из лучших учебных заведений страны и награжден орденом Трудового красного знамени. Из него вышли такие люди, как старый революционер В.В. Воровский, председатель технического совета Наркомтяжпрома Пудалов, главный конструктор ЦАГИ Туполев, основатель русской авиации проф. И.Е. Жуковский, зам. наркома местной промышленности Богданов, академик Шухов и многие другие.

Среди 832 сегодняшних выпускников немало передовиков – выдвинутых рабочего класса. Например, тов. Малышев, бывший железнодорожный машинист, упорным трудом добившийся знаний и сдавший на "отлично" дипломный проект – новый тип тепловоза; тов. Гессе, работавший до втуза слесарем-механиком, тов. Степанов, токарь по металлу, член ВКП(б) с 1917 года; тов. Соколов, бывший правонарушитель, воспитанник Болшевской трудовой коммуны, орденосец Сухоруков и другие.

В числе выпускников – 76 проц. рабочих, 50,4 проц. членов ВКП(б) и 19,5 проц. членов ВЛКСМ.

Государственная квалификационная комиссия, перед которой проходила защита дипломных проектов в 1935 году, оценила 35,1 проц. проектов отметкой "отлично" и 38 проц. – отметкой "хорошо".

Большинство окончивших институт направляется на заводы по специальностям: станкостроение, дизелестроение, текстильное машиностроение, тепловозостроение и т.д. Впервые втуз выпускает инженеров-механиков по прокатному машиностроению, пищевому машиностроению и по контролю и исследованию производства.

Страна получает новый отряд большевистских инженеров.

А. ЦИБАРТ. / Директор института им. Баумана.»

«НОВЫЙ ОТРЯД КОМАНДИРОВ СОВЕТСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Вчера в Большом зале Консерватории **Механико-машиностроительный институт им. Баумана** праздновал выпуск 832 молодых инженеров. В зал пришли седые профессора, с именами которых связано много славных страниц советской науки, и только-что окончившие студенты, смело идущие в жизнь. Собрание под аплодисменты избрало почетный президиум. При имени **Сталина** весь зал встает и долгими овациями приветствует вождя пролетариата.

Выпускников приветствуют начальник управления учебных заведений Наркомтяжпрома тов. **Петровский** и заведующий отделом школ ЦК ВКП(б) тов. **Волин**. На трибуне один за другим появляются студенты, профессора, бывшие воспитанники института.

В конце собрания с прекрасной яркой речью выступил встреченный горячими овациями и криками "ура" нарком тяжелой промышленности тов. **Орджоникидзе**. Он говорит о той огромной радостной работе, которая предстоит новым инженерам. Мы теперь не посылаем молодых специалистов, говорит тов. Орджоникидзе, сразу на директорские посты. Мы считаем, что инженер должен начать с рабочего места. И пускай идет дальше – и до технического директора, и до директора, и до наркома. Никто не смеет загородить этот путь молодому специалисту, если его энергия, его работа, его возможности позволяют ему пойти по нему.

Тов. Орджоникидзе приветствует новый выпуск от имени всех работников тяжелой индустрии и выражает благодарность профессорам, директору и другим работникам института, которые сумели воспитать славную смену инженеров.

Собрание послало приветствия товарищам **Сталину, Орджоникидзе и Хрущеву.»**

(Правда, 29 июня 1935 г.)

Еще 4-го июля «Правда» не оставляет тему этого выпуска. –

«ГРУППА СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ <фотография> На-днях состоялся выпуск молодых инженеров Московского механико-машиностроительного института им. Баумана. На снимке – группа отличников-выпускников (слева направо): **А.И. Величко, К.И. Саломатин, Г.С. Сухоруков, Г.Г. Гессе, А.А. Нестеров, Д.И. Оксман** [девушка]. **Фото М. Озерского.**»

«ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ / Вчера вечером краснознаменный Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана (МММИ) отпраздновал выпуск 832 инженеров. / На торжественном заседании выступил тов. **Орджоникидзе**. / Собрание послало приветствия товарищам **Сталину, Орджоникидзе и Хрущеву**. (ТАСС).» (Известия, 29 июня 1935)

«Выступление т. Орджоникидзе на выпуске инженеров-машиностроителей

Вчера научно-техническая общественность Москвы и работники тяжелой промышленности торжественно отпраздновали большое событие в жизни лучшего втуза СССР – краснознаменного московского механико-машиностроительного института им. Баумана (МММИ). / Когда за столом президиума торжественного заседания появляется тов. **Орджоникидзе** – раздаются бурные продолжительные аплодисменты. Собравшиеся долго стоя приветствуют любимого командарма тяжелой промышленности. / В своей речи, выслушанной с напряженным вниманием, тов. **Орджоникидзе** говорил о разительном контрасте между положением инженера в капиталистических странах и у нас в Советском союзе, о благодарной роли, почетных и ответственных задачах, стоящих перед молодыми советскими специалистами. / Собрание послало приветствия товарищам **Сталину, Орджоникидзе и Хрущеву**.» («Гудок», 29 июня 1935)

К середине лета 1935 г.

(Фрагмент этого пункта Хроники)

«Справочник для поступающих в Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана» (Москва, МММИ, 1935). – «**5. Подлежат безусловному зачислению из числа выдержавших приемные испытания и удовлетворяющим настоящим правилам приема рабочие-ударники и их дети. 6. Равным образом подлежат зачислению, выдержавшие приемные испытания, дети научных работников КМММИ**»...

Последнее – любопытный пункт. Как бы иначе можно было привязать ученых к их втузам, если не предоставить им подобную чувствительную «льготу»?.. К тому же, дети преподавателей, возможно, рабочего происхождения и большевиков, становились к этому времени детьми «служащих»...

«Льгота» эта существовала и раньше 1935 года. Например, будущая чемпионка мира по шахматам Ольга Рубцова – в 1935-м году студентка МММИ по кафедре ее отца, известного шахматиста и профессора МММИ Н.Н. Рубцова; 10 декабря 1935 г. она становится «чемпионессой СССР» (см. в Хронике). –

«Правила приема

в Краснознаменный Московский Механико-Машиностроительный Институт им. Н.Э. Баумана

(Приказ по КМММИ за № 45/и)

На основании постановления и инструкции ВКВТО при ЦИК СССР от 14/ХІІ-34 г. и приказов ГУУЗ'а от 26/ІІІ-35 г. за № 26/175 и от 2/ІV-35 г. за № 26/189 объявляю к сведению и руководству "Правила приема в 1935 г. в Краснознаменный Московский Механико-Машиностроительный Институт им. Н.Э. Баумана".

1. В КМММИ принимаются граждане обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет, не лишенные избирательных прав.

2. Все без исключения поступающие в КМММИ, независимо от того, какой тип школы и когда они окончили (рабфак, техникум и т.д.), обязательно подвергаются приемным испытаниям [до реформы 19 сентября 1932 г. было иначе – см. мн. пункты наст. хроники] при КМММИ по родному языку и литературе, математике, физике, химии и обществоведению по программам, утвержденным Всесоюзным комитетом по высшему техническому образованию при ЦИК СССР.

По родному языку и математике производятся письменные и устные испытания; по физике, химии, обществоведению производятся только устные испытания.

Условное зачисление с отсрочкой приемных испытаний не допускается.

3. Лица, окончившие вузы (втузы), техникумы и школы ФЗУ, могут поступать на общих основаниях, но лишь по истечении установленных соответствующими законами срока работы по специальности после окончания вуза (втуза), техникума или школы ФЗУ. ... [этот срок – 3 года]

4. При зачислении в КМММИ лиц, выдержавших приемные испытания, предпочтение отдается

рабочим и их детям, колхозникам и их детям и другим категориям поступающих, приравненным в отношении приема в вузы к рабочим и их детям соответствующими постановлениями правительства.

Примечание. Правила, указанные в п. 4, распространяются исключительно на самих работников и их детей и не могут быть применимы ни к каким другим категориям иждивенцев или родственникам этих лиц.

5. Подлежат безусловному зачислению из числа выдержавших приемные испытания и удовлетворяющим настоящим правилам приема рабочие-ударники и их дети.

6. Равным образом подлежат зачислению, выдержавшие приемные испытания, дети научных работников КМММИ. ...»

26 октября 1935 г. (1)

(фрагмент этого пункта Хроники)

Статья директора МММИ им. Баумана А.А. Цибарта в Известиях ЦИК «Заметки о высшей школе». Одна из тем – об изменении «лица высшей школы»: «Из 940 вновь принятых в наш институт студентов – 270 моложе 19 лет. Процесс увеличения удельного веса молодежи среди студенчества, начавшийся в прошлом году, достигает своей высшей точки и уравнивается в будущем, когда высшая школа начнет принимать без экзаменов успешно закончивших среднюю школу, а студенты прошлых наборов, в частности, парт- и профтысячники, покинут стены института. Это явление, общее для всех высших учебных заведений, радикально меняет лицо высшей школы. Партийная организация ее уменьшается ...»

Сожаления о парт- и профтысячниках, которые «покинут стены института», не чувствуется.

29 декабря 1935 г., 30 декабря 1935 г.

Официальный конец «пролетаризации» учебных заведений. –

**«О ПРИЁМЕ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И ТЕХНИКУМЫ
Постановление Центрального исполнительного комитета
и Совета народных комиссаров Союза ССР**

По действующим правилам приём в высшие учебные заведения и техникумы детей нетрудящихся лиц, лишённых избирательных прав, не допускается.

Ввиду того, что в настоящее время это ограничение не вызывается необходимостью, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

Отменить установленные при допущении к испытаниям и при приёме в высшие учебные заведения и техникумы ограничения, связанные с социальным происхождением лиц, поступающих в эти учебные заведения, или с ограничением в правах их родителей.

В высшие учебные заведения и техникумы, состоящие в ведении народных комиссариатов Союза ССР, народных комиссариатов союзных республик или иных учреждений и организаций, принимать всех граждан обоего пола, выдержавших установленные для поступления в эти учебные заведения испытания.

Предложить Всесоюзному Комитету по высшему техническому образованию, народным комиссариатам и другим учреждениям и организациям правила приёма в высшие учебные заведения и техникумы, находящиеся в их ведении, привести в соответствие с настоящим постановлением.

Председатель ЦИК Союза ССР **М. Калинин.**
Председатель СНК Союза ССР **В. Молотов.**
Секретарь ЦИК Союза ССР **И. Акулов.**

Москва, Кремль. 29 декабря 1935 г. № 30/2760.»

30 декабря 1935 г. Постановление опубликовано в Правде, Известиях и др. газетах.

«* ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК и СНК СССР об отмене установленных при допущении к испытаниям и при приеме в высшие учебные заведения и техникумы ограничений, связанных с социальным происхождением лиц, поступающих в эти учебные заведения, или с ограничением в правах их родителей, – опубликовано сегодня в утренних газетах.»

(Вечерняя Москва, 30 декабря 1935)

В числе причин, вызвавших этот акт справедливости ЦИК и СНК СССР, угадывается и такая: точно к этому времени в вузы должно было прийти новое поколение поступающих – и детям самих тех рабочих, которые получили (впрочем, далеко не обязательно) образование в рамках «пролетаризации» и стали так или иначе «служащими», даже самого высокого ранга, дорога к высшему образованию была бы без этого постановления практически закрыта.

До сих же пор, например, безуспешно пытались приравнять своих детей в отношении приема в вузы к детям рабочих – члены Общества политкаторжан, в своем большинстве непролетарского происхождения (см. пункт «Осень – зима 1930 г.» и др.); с 1932 г. принимались, в качестве льготы, «наравне с рабочими» также «дети учительства» (см. пункт Хроники «25 августа 1932 г.»); принимались, в частности в МММИ, сдавшие экзамены *дети научных работников института* (см. пункт «К середине лета 1935 г.»)...

Абелев Александр Гарриевич
a-kruglov@list.ru